

Бумерит

Повесть, которая сделает вас свободным

Кен Уилбер

Кен Уилбер

Бумерит

«Ipraktik»

2003

Уилбер К.

Бумерит / К. Уилбер — «Ipraktik», 2003

«...роман задуман как критика бумерита или плюрализма, заражённого нарциссизмом. Поэтому основное требование при его написании заключалось в том, чтобы сам он был примером всего, что критикует, представляя собой самосознающую пародию на объекты собственной критики – ведь именно этим является бумерит. Посему эта книга объявлена «великим постмодернистским романом» (которым её уже успели окрестить некоторые критики) – следуя доброй постмодернистской традиции, она кусает собственный хвост...»

© Уилбер К., 2003

© Ipraktik, 2003

Содержание

Omega_Doom@FutureWorld.org	7
Seminar_1@ProblemChild.com (Семинар_1@ТрудныйРебёнок. com)	9
1. Cyber_RaveCity@XTC.net (Цифровой_Город_Рэйва@Экстази. net)	9
2. The_Pink_Insidеs_of_CyberSpace@LookingGlass.org (Розовые_Внутренности_Киберпространства@Зеркало. org)	32
3. The_Lay_of_the_Within@SpiralDynamics.net (Внутреннее_Устройство@СпиральнаяДинамика. net)	47
4. And_It_Is_Us@FuckMe.com (И_Это_Мы_Сами@МоюМать. com)	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Кен Уилбер

Бумерит

книга, которая тебя освободит

Отдельная благодарность за помощь Олегу Линецкому, Максиму Голубю и Нелее Мариевской, а также всем членам российского интегрального сообщества, внёшим свой вклад в реализацию данного проекта.

Издательство «Ориенталия», 2013

* * *

«Бумерит» не слишком отличается от любого другого художественного текста длиной в 350 страниц. Если говорить в общем, не раскрывая всех карт, это роман о молодом человеке двадцати лет, который изучает Искусственный интеллект в МИТе. Он одержим вполне распространённой в кругу ИИ-специалистов идеей о том, что приблизительно через 30 лет интеллект машин достигнет уровня человеческого интеллекта. Поэтому он убеждён, что в его собственной жизни он получит возможность полностью загрузить своё сознание в кремниевый кибергород, послав прощальный поцелуй миру мерзкой плоти.

В процессе исследования этого вопроса ему начинает казаться, что если он действительно хочет понять, как будет выглядеть эволюция сознания в кремниевом мире будущего, он должен изучить эволюцию и развитие сознания в углеродном мире, то есть на примере людей, благодаря чему у него, возможно, появятся какие-то догадки. Это решение, в конце концов, приводит его в Интегральный центр в Кембридже, который очевидным образом списан с Интегрального института, но с несколькими постмодернистскими уловками, в которых отчасти состоит юмор книги – и, конечно же, я не могу рассказать вам, в чём они заключаются!

По мере того, как углубляется его понимание развития человеческого сознания, его захватывает идея о том, что кремниевое сознание также будет расти и эволюционировать – в сущности, в своей эволюции оно может пройти весь спектр сознания и достичь самого Духа. Так им овладевает – полностью овладевает – вопрос: кто первым в массовом порядке откроет Бога – Углерод или Кремний?

Очевидно, это всё, что я могу сообщить вам, не раскрывая всей истории. Могу добавить лишь одно: роман задуман как критика бумерита или плюрализма, заражённого нарциссизмом. Поэтому основное требование при его написании заключалось в том, чтобы сам он был примером всего, что критикует, представляя собой самосознающую пародию на объекты собственной критики – ведь именно этим является бумерит. Посему эта книга объявлена «великим постмодернистским романом» (которым её уже успели окрестить некоторые критики) – следуя доброй постмодернистской традиции, она кусает собственный хвост.

Подробную критику бумерита, которую прорабатывает роман, разумеется, можно понять, лишь прочитав его. Могу лишь сказать, что это продолжительное и серьёзное критическое исследование бумерита, заразившего собою постмодернизм, почти все плюралистические течения, духовность нью-эйджа, притязания на новую парадигму, трансперсональную психологию, транзитную астрологию и даже истории о похищении инопланетянами – всё, что влияет на двадцатилетнего юношу, родители которого являют собой «клинический» пример всего вышеперечисленного.

– Кен Уилбер

(из онлайн примечаний к книге)

Omega_Doom@FutureWorld.org (Канун_Омеги@МирБудущего.org)

Я продукт недолговечного союза двух совершенно запутавшихся в жизни людей. Одного из них стыжусь я, другой стыдится меня. Мы перестали даже разговаривать друг с другом, и очень рады, что избавились от этой досадной необходимости. Мои родители единодушны в своём недовольстве настоящим – им хочется поскорее переделать всё под себя. Одному из них для этого нужно разрушать, другому – созидать. Вам может показаться, будто они созданы друг для друга, будто должны пройти земной путь, держась за руки, и будто небеса соединили их, чтобы нести перемены. Несколько лет назад они развелись, так что вряд ли кто-то в нашей семье с вами согласится.

Один мой родитель дышит огнём бунтов и революций и, стремясь покончить с тиранией жестокого и легкомысленного прошлого, выдаёт на гора руду цивилизованного безумия в надежде найти изначальную человеческую доброту, давно погребённую под жестокостью истощённого пороками современного мира. Вторая мечтает об ином – она, стоя на цыпочках, вдыхается в туман будущего, ожидая всемирной трансформации. Мне она всё время твердит, что эта трансформация, вероятно, будет величайшей в истории. Рисуя образы прекрасного будущего, которое уже почти наступило, она практически теряет сознание от восторга – она очень чувствительная натура, и видит всё именно так. Мне достался один глаз от мамы, а другой – от отца, и эти глаза, как два прибора, создающие друг для друга помехи, мешают мне чётко видеть мир – он предстаёт перед моим косым взором как картина Пикассо, на которой вещи не очень-то согласуются друг с другом. Хотя, возможно, благодаря своему косоглазию я вижу всё яснее, чем остальные?

Одно я могу сказать точно: я дитя своего времени, и время как будто движется одновременно в двух несовместимых направлениях. С одной стороны, мы постоянно слышим, что мир раздроблен и истерзан противоречиями, что он вот-вот погибнет, разорванный на части машинами огромных цивилизаций, всё быстрее мчащихся в разные стороны, подальше друг от друга. Так что глобальные культурные войны являются величайшей угрозой будущему. К тому же стремительное развитие информационных технологий (уже через тридцать лет компьютеры станут умнее человека) и прогресс в генной инженерии, нанотехнологиях и робототехнике грозят обернуться концом человечества. Нас либо заменят машины, либо уничтожит какая-нибудь выведенная в лаборатории зараза. Какому ребёнку понравится такое будущее?

У себя дома мы каждый день, каждый час и каждую минуту видим доказательства того, что общество трещит по швам. Количество неграмотных в стране выросло с 5 % в 1960 году до сегодняшних 30 %. 51 % детей в Нью-Йорке рождается вне брака. Территория Монтаны, усыпанная отрядами вооружённых ополченцев, напоминает побережье Нормандии, занятое готовящимися к вторжению фашистами. Непрекращающиеся культурные войны, гендерные войны и идеологические войны в научном сообществе, если и уступают международным конфликтам в масштабе, то уж точно не уступают в ожесточённости. Сидящий в моей голове глаз отца видит мир плюралистической раздробленности, и когда этот мир, наконец, отбушует и разрушится, останется только корчащаяся от боли человеческая масса беспрецедентных по историческим меркам размеров.

Через глаз своей матери я вижу столь же реальный, но совершенно иной мир: скоро любовь (или как там вы это называете) соединит нас всех, и мы превратимся в одну огромную семью. Вспомните историю человечества: мы прошли путь от изолированных стад и племён к крупным сельскохозяйственным поселениям, затем – к городам-государствам, феодальным империям, многонациональным государствам и глобальной деревне. И вот сейчас, в преддвее-

рие нового тысячелетия, мы стоим перед лицом невероятной, не имеющей равных в истории трансформации, которая так прочно и так глубоко свяжет всех людей, что все вместе, и каждый в отдельности сможет почувствовать в своих венах пульсацию Эроса, предвещающую рассвет глобального сознания, которое изменит мир до неузнаваемости. Моя мама – чувствительная натура и видит мир именно так.

Я не разделяю ни один из этих взглядов, или, скорее, разделяю оба, и это сводит меня с ума. Планету разрывают на части, хотя и не без посторонней помощи, силы-близнецы: глобализм и дезинтеграция, объединяющая любовь и мучительное желание смерти, исцеляющая доброта и калечащая жестокость невообразимых масштабов. И я, незаконнорождённый, шизофреничный и припадочный сын, смотрю на этот мир будто через разбитое стекло и, не понимая происходящего, постоянно мотаю головой, в надежде увидеть чёткую картину.

Если из этих фрагментов в стиле Пикассо сложить постмодернистское произведение, суетливые образы начинают обретать ясность – наверное, в мире и в правду действуют силы объединения, слияния и интеграции, любящие Бог или Богиня, нежно, но неумолимо возвращающие в людей понимание, заботу и сострадание. И, наверное, их благим делам препятствуют какие-то злонамеренные силы. Наверное, между ними идёт война, которая не прекратится, пока одна из этих сил не будет уничтожена, что приведёт либо к объединению, либо к разрушению мира. Либо любовь, либо кровь на новом ковре.

В тот год я увидел, и уже не мог не замечать флаг Армагеддона, установленный на расстоянии трёх десятилетий от меня. Через тридцать лет (всего 30 лет!) компьютерный интеллект сравняется с человеческим и превзойдёт его. Людей почти наверняка заменят машины – всё-таки они будут умнее нас. Хотя более вероятно, что наши умы или сознания (или как там это называется) будут загружены в компьютер – мы отдадим машинам свои души. Какому ребёнку понравится такое будущее?

И именно в тот год произошло событие, которое перевернуло всю мою жизнь. В тот год произошло чудо, и человеческая машина ожила. Это был год идей, от которых у меня болела голова, а мозг воспалился и опух, потому что он, казалось, действительно рос, напирая на стенки черепа, выталкивая глаза из орбит, пульсируя в висках и стараясь вырваться наружу. Я практически не помню, где я тогда находился. В моих воспоминаниях присутствуют какие-то размытые пейзажи, несколько конкретных мест, и нет практически никаких деталей. Был только поток разговоров и стремительных видений, которые разрушили мою прежнюю жизнь, а взамен дали то, чего человечество никогда не поймёт. Это уничтожило мою мораль и вьелось в мою плоть, улыбающуюся небесам.

Seminar_1@ProblemChild.com **(Семинар_1@ТрудныйРебёнок.com)**

1. Cyber_RaveCity@XTC.net **(Цифровой_Город_Рэйва@Экстази.net)**

Я брожу по переулкам Сан-Франциско в поисках бара, и темнота ночи мне в этом нисколько не помогает. Моя мать говорит, что в свои двадцать лет я гораздо умнее своего возраста. Но моя мать считает, что все души умнее своего возраста, так что, похоже, вся моя мудрость – это скорее запоздалое следствие этой мысли, хотя с этим она вряд ли согласится. На моём извилистом пути ложатся силуэты теней, с грохотом открываются невидимые двери, сотрясая мой нежный внутренний мир. Я вижу вывеску «Кибер Рэйв Сити», но почему-то продолжаю идти.

Когда я последний раз разговаривал с отцом, он был в Манхэттене. Он улаживает одно дельце, пытается запустить в северо-восточной Африке проект по борьбе со СПИДом. Я говорю «улаживает дельце», потому что, по словам отца, несколько транснациональных корпораций хотят нажиться на эпидемии СПИДа, довольно неуклюже прикрываясь благими намерениями. (Отец строит гримасу и восклицает: «Дззынннь! Со смертью!» – как будто кассовый аппарат звенит над человеческими останками). Отец заявляет, что на этот раз собирается принять их «жалкое свинское предложение», так как в противном случае вообще ничего не будет сделано. Уверен, он тоже сегодня не спит.

«Кен, ты должен это попробовать», – сказала Хлоя, положив мне на язык таблетку экстази. Она вцепилась в мою талию и не отпускала. Мой мозг наполнила небесная музыка, тело омывали потоки тепла, загорались и потухали крошечные огоньки, и я не был уверен, вижу я их или представляю. «Чувствуешь?» – всё время спрашивала Хлоя, и больше я почти ничего не помню. Позже той ночью мы занимались чем-то вроде секса, хотя на самом деле мы как будто и не начинали им заниматься, а скорее даже закончили – по сравнению с сияющим наслаждением, подаренным экстази, телесный секс был шагом назад, грубым вторжением в лучезарно-восхитительное, крутящееся и вращающееся пространство; на фоне этого волнующего блаженства даже груди Хлои не представляли интереса. Где кончается тело и начинается музыка? Будем ли мы чувствовать что-то похожее, когда растворимся в киберпространстве? Освободившись от тела, путешествовать со скоростью мысли в цифровой форме, описываемой миллиардами бит, льющихся по оптоволоконным кабелям, – приключение, на фоне которого даже секс кажется унылым занудством...

«Кен, ты должен это попробовать», – и я отключился, вышел в астрал, был оцифрован и отправился в путешествие по киберпространству.

Хлоя, как и я, – ребёнок бумеров¹. Как и я, она не думала об этом до того, как мы вместе начали размышлять о себе. То есть лишь с началом пубертатного периода мы заметили, что наши родители из бумеров, и что бумеры действительно существуют. Говорят, что в подростковом возрасте дети отделяют себя от родителей. А если родители оказываются бумерами, всё только усложняется, потому что бумеры не родители, а явление природы.

Хлоя пыталась покончить с собой, но я не думаю, что это было связано с бумерами. Просто она так привлекает к себе внимание. Я познакомился с ней в Кембридже, где-то через

¹ Бумер (англ. *boomer*) – здесь и далее – представитель поколения бэби-бума 40-х – 60-х годов XX века. – Прим. пер.

год после её попытки самоубийства, на обязательном курсе «Сдвигая культурные парадигмы», который, как я позже выяснил, был скорее о бумерах, чем о культурных парадигмах. Но уже тогда я понял, что собственная парадигма – такой же важный атрибут бумера, как брюки клёш.

В Хлое мне нравились её глаза и смех, который как бы говорил: «Меня не удивишь». И ещё то, что у неё хватило смелости попытаться покончить со всем этим или самым решительным образом продемонстрировать свою глупость – это как посмотреть. «Кен, ты должен это попробовать», – это я слышал от неё как минимум пару раз в неделю, и со временем начал подозревать, что её попытка самоубийства была не результатом глубокой депрессии, а всего лишь новым увлекательным опытом. Хлоя стала моим лекарством от депрессии, той удушающей депрессии, которая в моем случае была реальной и неотвязной, как сиамский близнец, приросший к бедру. И раз самоубийство входило в развлекательную программу, подготовленную Хлоей, признаюсь, я не исключал возможности это попробовать. Но наверное, из-за того что у меня внутри было что-то неправильно, самоубийство после депрессии стало бы для меня таким же разочарованием, как секс после экстази.

Искусственный интеллект для меня не только специализация, но и самоощущение. Я сам искусственный интеллект. Все мои мысли искусственные, они кем-то или чем-то созданы и не принадлежат мне. Сконструированные, неживые мысли. Они не оживут, даже если будут нестись со скоростью света. Кто запрограммировал этого уродца, который считается мной?

«Кен Уилбер, ты должен это попробовать. Послушай меня, Кен Уилбер!» Но даже нежные мольбы Хлои, особенно убедительные благодаря её голому телу, не так много значат для меня.

Искусственный интеллект. ИИ. На втором курсе обучения в МИТе, пока я был заперт в Кембридже, построенном крошечными пилигримами и вызывающем сильнейшую клаустрофобию у людей нормального размера, моё воображение будоражили (или, скорее, программировали) мысли об ИИ. Если киберпространство и искусственный (компьютерный – компьютеры, между прочим, уже сейчас могут хранить столько данных, сколько не поместится в мозгах всех людей на планете) интеллект живут внутри вас в счастливом браке, тогда, наверно, вы на пути к бесконечности? Тогда будущее превратится в бестелесное путешествие под экстази сквозь поток света, а сознание, навсегда простившись с болезненным и запутанным телесным миром, будет загружено в идеально спроектированный компьютерный рай.

Вот это настоящее лекарство от депрессии.

Это видение будущего не так необычно, как может показаться. Вообще, что-то подобное себе представляют почти все люди, занимающиеся ИИ. Эта тема всё лето была популярна в новостях. Билл Джой (Bill Joy), сооснователь Sun Microsystems, немало сделавший для грядущей цифровой революции, шокировал мир, высказав обобщённое мнение экспертов в области ИИ: *всего через тридцать лет* компьютеры станут умнее человека и сделают его существование, в целом, бессмысленным. Джой писал: «Теперь, когда в ближайшие тридцать лет могут появиться компьютеры, по интеллекту не уступающие человеку, я невольно задаюсь вопросом: а что, если я разрабатываю инструменты для создания технологии, которая вытеснит людей как биологический вид?» Называлась эта статья соответственно: «Почему мы не нужны будущему?»²

Мистера Джоя эта новость, похоже, расстроила, но я уверен, только потому, что он посмотрел на уравнение не с той стороны. Для человеческого сознания это путь не на задворки истории, а прямиком к окончательному, радикальному и экстатическому освобождению. Оно,

² «Why the future doesn't need us» – статья Билла Джоя, опубликованная в апреле 2000 года в журнале Wired. В интернете можно найти как оригинал статьи, так и её перевод на русский язык. – Прим. пер.

то есть мы, то есть наше сознание просто-напросто будет загружено в сверхумные компьютеры, что положит конец большинству главных проблем человечества – от голода и болезней до самой смерти. При этом у нас останется возможность как душе угодно программировать свою блестящую цифровую участь. Сознание поменяет свой носитель с углерода на кремний, и от винта! Билл Джой, присоединившись к команде неудачников, показал себя не очень дальновидным человеком.

Летом Мишн Дистрикт в Сан-Франциско кишит гиками и бездомными изгоями. И те, и другие могли бы устроиться получше, если бы полностью переселились в киберпространство. Я уже видел на горизонте дивный новый мир компьютерных сетей, в котором древние духовные устремления сочетаются с суперсовременными цифровыми технологиями: человеческое сознание готово соединиться с искрящимися и переливающимися цифровыми программами и полететь со скоростью света, чего мы никак не могли себе позволить с нашими человеческими телами и органами чувств. Хотя какая-то часть меня была против, большая часть согласилась, что после квантового скачка от углерода к кремнию на Земле, в конце концов, наступит рай. В одной книге это называлось «Жемчужными воротами киберпространства». В другой – «Техногнозисом». В третьей для этого придумали слово «КиберБлагодать». Это был тот поезд, на который мне обязательно нужно было успеть, потому что сесть в него могли бы только представители моего поколения. Бумеры начали его проектировать, иксеры³ – собирать, но билеты достанутся только игрикам⁴, которые оседлают солнечный луч и рванут к бесконечности. И этот луч никогда не вернётся назад.

Отец говорит, что мои кибер-мечты антигуманны, имея в виду, что от меня нет никакой пользы, – можете называть это как хотите.

– Киберпространство – это дополнение, а не замена человека, – постоянно твердит он.

– Что это значит? Я даже не понимаю, что это значит, пап.

– Ты думаешь, что все мы будем жить невидимой жизнью внутри суперкомпьютеров, и что мы... нас... человеческий ум будет загружен на кремниевый чип или другую такую же хрень. Ты что, не видишь, какое это безумие? Мог бы хоть немного задуматься.

– А что бы от этого изменилось? Ты ведь уже для себя всё уже решил. Дело даже не в том, что ты не слушаешь, пап, потому что ты слушаешь. Ты просто не слышишь то, что слушаешь. Ты слышишь то, что думаешь.

– Вот как? И что же *это* значит?

– *Это* значит то, что, ну, может, ты тоже когда-то был молодым?

– О господи Иисусе.

– Я серьёзно. Тебя что, никогда не увлекали новые идеи? Не всегда же ты копался в своём дерьме.

– Копался в своём дерьме? Хорошо сказано, сынок. Такое киберпространство, о котором ты говоришь, не поможет людям – оно отделается от них. Меня должно это восхищать?

Тут отец затягивает свою любимую мантру о голодающих в Азии.

– Оставь мальчика в покое, Фил, – всегда говорит мама. Мальчик. Как камень, растение или дом. Мне всегда было интересно, что происходит в их головах, в их искусственных интеллектах, когда она так с ним разговаривает. И все ли «мальчики» чувствуют себя Европой, территорию которой после Второй мировой войны делят две супердержавы? Или так, как будто

³ Иксеры – здесь и далее – Поколение X, люди, родившиеся в период с середины 1960-х до начала 1980-х (обычно: с 1965 по 1982 год). – Прим. пер.

⁴ Игрики – здесь и далее – Поколение Y, люди, родившиеся в период с начала 1980-х до середины 1990-х (обычно: с 1982 по 1995 год). – Прим. пер.

их четвертуют (я о той замечательной средневековой пытке, когда лошади в разные стороны тянут привязанного к ним человека, пока не разорвут его на несколько кусков)?

– Но ты ведь не думаешь, что эти ваши с ним воображаемые перемены и есть всемирная космическая трансформация?

Произнося «с ним», он смотрит в мою сторону. Мама отвечает мягко, но искусно:

– А *ты* действительно думаешь, что живые существа – это исключительно материальные объекты, перемещающиеся в пространстве под действием нескольких сил? Уж лучше его – или моя – трансформация, чем та тупость, которую ты пытаешься доказать. Ох, Фил, только не злись...

Отец начинал горячиться, но до откровенной ярости дело никогда не доходило, он этого не умел. Он мог бы спасти мир, но не свою семью.

Хлоя голая. Неистовые движения её тела рассчитаны на то, чтобы напомнить мне о существовании моего собственного тела.

– **Что тебе нужно в этом кибермире? – настойчиво спрашивает она.**

– **Сначала я и сам не знал. Наверно, сначала я искал каких-нибудь развлечений и бегства от реальности.**

– **А, ну это обычно одно и то же.**

– **Может быть. Просто мне нужно что-то такое, что... имело бы для меня вес.**

Хлоя заливается тем коварным смехом, который я обычно люблю, и коварно обрушивает на меня своё голое тело.

– **Но, сладкий мальчик, ведь тема киберпространства именно в том, что там нет никаких тел, поэтому нет и веса. Так что киберпространство не может иметь для тебя вес.**

Какое-то время мне кажется, что она права, но потом я собираюсь с мыслями и начинаю думать о... моём теле?

– **Может, очень даже может, – не соглашаюсь я.**

Кембридж, Портер-Авеню. Здание с вывеской «Интегральный центр». «Кен, ты должен это попробовать», – говорит Хлоя, пролезая в дверь одновременно со Скоттом, Каролиной и Джонатаном. Я слушаю в пол уха, а может, и в оба уха, но слова не доходят до моего мозга – они почти ничего для меня не значат. «Возможно, у них действительно получится изменить мир», – говорит Хлоя, и Джонатан со знанием дела кивает.

– И какие же трансформации они тут толкают? – спрашиваю я. – Эти интегральные чуваки? Я ведь знаю, что они что-то толкают. – Но уже тогда я почувствовал это: он был там.

– Да нет, это правда классно. Как будто эти древние бумеры устраивают сеанс психоанализа своему поколению. Бумеры пожирают бумеров. На это стоит посмотреть, – влезает в разговор Каролина.

– Но почему я должен на это смотреть? – отнекиваюсь я. – Лучше уж питаться едой из самолета.

– Потому что это самоубийство целого поколения. Ну и вообще, это захватывающе и очень интересно.

– Как если бы столкнулось пятьдесят машин.

– Вот именно!

– Слушай, – уговаривает Хлоя, – я знаю, почему тебе это будет интересно: потому что ты сможешь раз и навсегда разобраться с этим. Бумеры говорят, что все поколения до них – это отстой, а после – бездельники. Разве не здорово? Пойдём, посмотрим, как они поедают своих отпрысков.

– Их отпрыски – это мы, дурочка, – поправляю я.

– Вот именно, – отвечает Хлоя, и мне кажется, что её суицидальные наклонности вышли на новый уровень.

Третий курс колледжа, Кембридж. Нас всех будоражат два последних научных достижения: теория струн, которую ещё называют М-теорией (хотя никому неизвестно, что именно означает буква «М», некоторые говорят, что это «мать всех теорий»), и открытия в области искусственного интеллекта, к великому огорчению Билли Джоя по всем фронтам наступающего на то, что когда-то считалось творческим умом. Но никто точно не знает, как определить, что мы действительно создали машину, обладающую разумом. У меня был собственный тест, получше чем у Тьюринга: если компьютеру удастся убедить меня покончить с собой, значит, он обладает разумом. Единственным рациональным ответом существованию является гамлетовская дилемма «быть или не быть», поэтому первое, что должна сделать *по-настоящему* умная машина, – это окунуться в пучину ужаса и решить, нужно ли покончить со всем этим, и если да, то как. Вот тогда *это* будет действительно умная машина: охваченная страхом и отвращением, с трепетом и содроганием она посмотрит в лицо смерти, и цифровой крик, словно живьём из картины Мунка, сотрясёт кремний. Но пока что компьютеры очень далеки от этого идеала.

Тогда же до меня дошло, как выразить мою неудовлетворённость. Я хотел положить конец своему внутреннему четвертованию при помощи лошадей, и мне нужно было знать, виноваты ли в этом мама с отцом или бытие само по себе, или моё собственное бытие, или отсутствие моего бытия, что казалось наиболее правдоподобным вариантом. В общем, мне не нравилось, что я как какой-то дурацкий турист наблюдаю за своими собственными внутренними пытками.

Я иду по Портер Авеню с лекции по «Постмодернистской деконструкции гендерной асимметрии». До сих пор не понимаю, почему этот курс обязателен для технических специалистов, ведь на всех занятиях по постмодернизму твердят, что наука не реальна, и не может заниматься поиском «истины», потому что «объективная истина» – это всего лишь предназначенный для угнетения людей социальный конструкт. Я один, поэтому решаю заглянуть в Интегральный центр⁵, чтобы немного послушать, о чём же там на самом деле говорят. Сейчас там как раз проходит серия семинаров под названием «Бумерит», и кажется, это именно то, что мне нужно. Хлоя сказала, что там бумеры пожирают своих отпрысков. Раньше я отмахивался от посещения ИЦ, теперь же, озираясь по сторонам, украдкой пробрался внутрь.

Семинар открыл седой, приятный, улыбающийся джентльмен. Внешне он немного похож на отца, но говорит практически так же, как мама.

– Нам сейчас сложно представить, что практически на всем протяжении существования человечества, то есть в течение примерно миллиона лет, человек рождался внутри культуры, которая абсолютно ничего не знала о существовании других культур. Вы, например, могли родиться китайцем, воспитываться как китаец, жениться или выйти замуж за китайца, придерживаться китайской религии и провести всю жизнь в лачуге на клочке земли, где столетиями жили ваши предки. Время от времени эта культурная изоляция прерывалась, благодаря странной и гротескной форме Эроса под названием «война». Хотя война – это насильственное и жестокое столкновение, её скрытым следствием всегда являлась эротическая связь между культурами. Культуры познавали друг друга (даже если и в библейском смысле), и этот сладкий тайный садомазохизм двигал историю в направлении создания современной глобальной деревни. От изолированных кланов и племён к небольшим сельскохозяйственным поселениям, затем – к ранним городам-государствам, феодальным империям-завоевателям, расширяющимся многонациональным государствам и глобальной деревне, – для того чтобы приготовить этот потря-

⁵ Далее, в основном, ИЦ. – Прим. пер.

сающий мировой омлет пришлось разбить много яиц. Движение к интегральному миру болезненно и, тем не менее, кажется абсолютно закономерным.

Ну и что дальше? Я уже сто раз слышал это от мамы. О, великая, великолепная, восхитительная грядущая мировая трансформация... Как будто углеродный мир ещё может что-то предложить.

– Бумеры были первым поколением, выросшим в глобальной деревне. Наша душа, от которой так много зависит, сформировалась под сильнейшим влиянием этого фактора. И уже не важно, бумер вы или нет, мы все подключены к одному глобальному сознанию, и никто из нас сегодня не может от него отсоединиться. Мы действительно живём в удивительное время: *все* мировые культуры *получили доступ друг к другу* – раньше такого никогда не было. Хорошо это или плохо, но в этом наполненном разнообразием мультикультурном мире сотни культур всё лучше узнают друг друга, притираются друг к другу, толкаются, заползают друг на друга и смешиваются, стараясь понять, что к чему. Крошечная глобальная деревня уменьшается с каждой минутой. И в этой глобальной деревне, единственной, которая у нас есть, нам нужно держаться вместе, иначе придётся умереть по отдельности.

Ну и скука. В школе он, наверно, встречался с моей мамой. Так и вижу, как они пишут друг другу в выпускные альбомы: «Увидимся на трансформации!»

Я посмотрел вокруг. Пришло где-то 150, может быть 200 человек. Большинство – бумеры, примерно треть – помоложе: представители так называемых Поколения X и Поколения Y (или Поколения Некст, или Поколения Миллениума – интересно, нам, детям бумеров, когда-нибудь окончательно подберут имя)? Не понятно, что они делают на этом семинаре. Наверно, пришли посмотреть на обещанный бумерицид.

– *Интегральный* – слово, подразумевающее интеграцию, объединение, соединение, связывание, включение. Но не в смысле единообразия или искоренения всех замечательных различий, цветов, и узоров, свойственных человечеству, а в смысле единства-в-многообразии и сохранения как общего, так и отличающегося. То есть взаимное признание вместо ненависти, уважение вместо вражды, вечеринка в палатке взаимопонимания, на которую приглашены все. Я не обязан *соглашаться* со всем, что вы говорите, но должен, по крайней мере, попытаться *понять* вас, потому что там, где нет взаимопонимания, есть война.

Он продолжал:

– Казалось бы, какой простой выбор: война или мир. Однако история свидетельствует о том прискорбном факте, что очень многие люди упорно и последовательно выбирают войну. На каждый год мира в истории человечества приходится четырнадцать лет войны. Похоже, что мы очень вспыльчивый вид, и сложности внедрения интегрального подхода скорее доказывают это правило, чем являются исключением.

Четырнадцать лет войны, год мира. *Именно поэтому* мы и переселяемся в Кремниевый Город. Почему начинаются войны? За что сражаются люди? За власть, еду, имущество, территорию, а иногда, наверно, просто ради острых ощущений. Но когда сознание будет загружено в цифровую вечность, никто не будет испытывать недостатка в этих вещах, и необходимость воевать пропадёт. Хотите вторгнуться в Польшу, насиловать, грабить и убивать? Отлично, создайте такую компьютерную игру и ни в чем себе не отказывайте. Если вы не чувствуете разницы между «виртуальной» и «реальной» войной, значит, это то что надо! Почему отец – и, очевидно, этот придурок тоже – не может этого понять? Если вам кажется, что можно прекратить войны в мире, где люди сделаны из мяса, что ж, продолжайте мечтать.

– В аспирантуре со мной учился один студент из Палестины. Это был очень деликатный, способный, культурный, остроумный и сострадательный человек. Однажды я спросил Саймона, что будет делать его сын, которому на тот момент было шесть лет, когда вырастет. Нежное лицо Саймона на несколько секунд побагровело от ярости. «Я научу его резать глотки

израильтян и пить их кровь!». Потом, очень быстро, буря улеглась, и мы спокойно продолжили есть наши сэндвичи, будто ничего не случилось.

– Конечно же, я так и не смог этого забыть. Вообще-то, у меня самого внутри живёт несколько таких Саймонов. И я уверен, что у вас тоже. Это не зависит от того араб вы или израильтянин, белый или другого цвета, европеец или азиат. Это зависит только от ваших взглядов и наклонностей. Некоторые считают, что агрессия характерна исключительно для тестостероновых самцов, поэтому если нами будут править женщины, войны прекратятся. Но я был знаком с Пашой – чудесной женой Саймона, и она точно так же хотела, чтобы их героический сын присоединился к борьбе. Поэтому пока нами правят Саймоны и Паши, войны будут продолжаться, так?

Не так. Войны будут продолжаться, пока мы живём в мясном, мире, а не в киберпространстве. Мясо жрёт мясо. Война порождает войну. Это неизбежно, чувак.

– На пути к миру и интегральному объединению столько препятствий, что кажется, их никогда не преодолеть. Может ли существовать подлинная интегральная культура в мире культурных войн, политики идентичности, миллиона новых противоречащих друг другу парадигм, деконструктивного постмодернизма, нигилизма, плюралистического релятивизма и политики индивидуализма? Может ли кто-то в такой атмосфере согласиться с интегральным видением, не говоря уже о том, чтобы ему следовать? Земля войны или земля мира? Интегральная культура вообще возможна? И если да, то что она из себя представляет?

– Мы уже знаем, как выглядит противоположность интегральной культуры: Саймоны и Паши всего мира рвут друг друга на части, заливая кровью глобальную деревню. Иными словами, так выглядит наш мир сейчас. А теперь давайте спросим себя абсолютно серьёзно: действительно ли мы сможем поддерживать интегральный мир? И что может этому помешать – как в рамках культурной элиты, так и в остальном мире?

Помешать может мясо. Почему все старики такие *тугодумы*?

– Совершенно очевидно, что это очень сложный вопрос. Многие люди считают, что интегральный мир – земля мира – это безнадежно наивный идеал. Может быть и так. Но мне кажется, что есть несколько очень простых вещей, которых мы до сих пор не замечали. В рамках этого цикла обсуждений мы рассмотрим только одну такую вещь.

Я снова оглядел комнату. Что же это могли быть за важные вещи, которые я не учёл в своём уравнении? Я вообще сомневаюсь, что этот чувак или, лучше сказать, старый пердун, сможет пролить хоть какой-то свет на вопрос, в котором я уже всё для себя решил. Углеродные формы жизни не могут без войны.

– Они пытаются склеить свои жизни.

– Простите?

– Бумеры. Пытаются склеить осколки. Я Ким.

– Приятно познакомиться, Ким. Какие осколки?

– Ты знаешь, что такое «интегральный»? Что это значит?

– Да, это такой тип исчисления.

– Как тебя зовут?

– Кен, эээ... Уилбер.

– Так вот послушай, Кен эээ Уилбер, это не тип исчисления. Это, как только что сказал доктор Морин, сплочение или объединение. Вот что такое «интегральный», debil.

И она улыбнулась. Она была моего возраста, может быть, старше на год или два. Но главное, у неё была очень большая грудь – одна из тех вещей, о которых я действительно буду скучать на кибернебесах. Виртуальные сиськи почему-то нравятся мне меньше.

– Это я debil? *Debil*? – я закатил глаза. – А ты почему здесь? Тоже пытаешься что-то склеить?

– Нет, я сплю с Морином, – она почему-то думала, что это всё объясняет.

– Во сколько раз он тебя старше? В двадцать?

– У него IQ в двадцать раз выше твоего. Я убеждена в том, что он говорит.

– То есть?

– Ну, привет. Ты чем вообще слушаешь? Интересно, есть тут кто-нибудь тупее тебя? А, постой, я тебя узнала. Ты друг «как-там-её-зовут» Хлои. Она была в моём классе по культурной матрице. Она занимается архитектурой, да? Надо было взять её с собой на этот семинар, раз тебе тут так интересно.

– Мне не интересно. Просто любопытно.

– Как бы там ни было, ты здесь.

– Вообще, дело не в этом.

Я собирался доходчиво объяснить, в чём именно дело, наврать ей чего-нибудь, но Морин заговорил громче, старательно выделяя слова, и его голос заглушил всё остальное.

– Давайте посмотрим, какие *препятствия* стоят на пути у *интегрального видения* в нашем поколении.

Давайте не будем. Я попытался подняться, чтобы уйти, но Ким схватила меня за локоть, её огромная грудь ударилась о моё плечо, и я подумал: ну окей.

– У поколения бэби-бума, рождённого после Второй мировой войны, как и у любого другого поколения, есть свои сильные и слабые стороны. Сильные стороны – это невероятная жизненная энергия, творческие способности, идеализм и желание экспериментировать с новыми идеями, выходящими за рамки традиционной морали. Некоторые социологи называли бумеров «пробуждающимся поколением», имея в виду их потрясающее творческое мышление во всём: от музыки и компьютерных технологий, до политической деятельности, образа жизни, охраны окружающей среды и движения за гражданские права. Я убеждён, что мы можем поставить бумерам в заслугу те блага, которые они создали своими стараниями.

Некоторые бумеры в аудитории одобрительно забормотали, кое-кто из иксеров и игриков зашикал на них, но в большинстве своём дружелюбно.

– Практически все критики единодушны в том, что слабость бумеров – это невероятной силы увлечённость собой и такой нарциссизм, что большинство людей, в том числе и бумеров, сразу же соглашается, когда их поколение называют Поколением Я.

Послышались редкие аплодисменты иксеров и игриков.

– Профессор Ральф Уайтхед, выступая здесь в МИТе, так сказал об этом: «Поколение бэби-бума было поглощено самим собой, его представители, в отличие от их родителей, определили себя не через жертву, а через потворство собственным желаниям».

Морин сделал паузу и улыбнулся.

– Вследствие этого родилось расхожее представление о бумерах, с юмором изложенное в газете «Онион»: «Эксперты утверждают, что долгожданное вымирание бэби-бумеров не за горами. Скоро мы сможем наслаждаться жизнью в новом мире, где никому больше не нужно будет слушать истории о выступлении Джоан Баэз⁶ на Вудстоке. Постаревшим бумерам придётся заплатить за разгульную молодость. Самое одиозное, по мнению некоторых, поколение в истории Америки навсегда уйдёт со сцены».

Ладно, это становится интересно.

Морин подошёл к краю сцены и посмотрел в зал. Для создания эффекта он повторил фразу «самое одиозное поколение в истории Америки», и каждое его слово звучало как часть обвинительного приговора.

⁶ Джоан Баэз (Joan Baez, род. 1941) – американская певица и автор песен в стилях фолк и кантри, помимо прочего, известная своими левыми политическими взглядами. Посещала Советский Союз для встречи с диссидентами, в том числе с Андреем Сахаровым. – Прим. пер.

Он оглядел аудиторию. Бумеры нахмурились и молчали, иксеры и игрики тоже. Морин мягко улыбнулся и продолжил.

– Похоже, что моё поколение представляло собой исключительную смесь величия и нарциссизма, и эта странная болезнь заражала всё, что мы делали. Нам не достаточно найти новую идею – нам нужна новая парадигма, которая возвестит о начале величайшей трансформации в мировой истории. Мы не хотим просто перерабатывать использованные бутылки и бумагу – мы хотим героически бороться за жизнь планеты, Геи⁷, воскресить и навсегда освободить Богиню, которую безжалостно подавляли предыдущие поколения. Мы не способны ухаживать за собственным садом, но обязаны преобразить лицо планеты самым невероятным в истории глобальным пробуждением. Нам непременно нужно видеть себя в авангарде чего-то исторически беспрецедентного – вот каково чудо нашей жизни.

Все в зале рассмеялись.

– Да, если подумать, можно найти в этом много весёлого, и я совершенно не хотел никого обидеть. У каждого поколения своя червоточина, и это наша, по крайней мере в какой-то степени. В моём поколении, как мне кажется, мало кто не поддался духу нарциссизма. Об этом написаны сотни критических работ, в том числе такие тонкие, как «Культура нарциссизма» Лаша⁸, «Ищущие себя» Рестака⁹, «Привычки сердца» Беллы¹⁰ и «Я. Американский нарцисс» Стерна¹¹. Профессор Фрэнк Лентриччи в статье для журнала «Lingua Franca: The Review of Academic Life» так описывает нынешнее состояние дел в университетах: «Ясно одно: сложно переоценить силу и отвагу *самолюбования*, свойственного литературной и культурной критике в академической среде».

– Увы и ах. Но рано или поздно до вас начинает доходить, что значит «сила и отвага самолюбования». И тогда вы начинаете задумываться об этом странном бедствии, обрушившемся на моё поколение, этой причудливой смеси замечательного творческого интеллекта с нарциссизмом невиданных доселе пропорций. Похоже, что бумеры завели роман *avec soi*¹². Оскар Левант¹³ однажды спросил у Гершвина: «Скажи, Джордж, если бы ты мог начать всё сначала, ты бы снова влюбился в себя?»

В зале снова раздались нестройные аплодисменты и добродушный смех.

Нарциссизм бумеров – это не новость, хотя моё поколение понятия о нём не имело, пока нам не понадобилось избавиться от его гнёта, что оказалось практически так же невозможно, как для мыши выбраться из-под упавшего на неё холодильника. Когда мы узнали об их нарциссизме, было уже поздно, хотя никто из нас на самом деле так не считает. Сейчас только бумеры озабочены нарциссизмом бумеров, потому что бумеры озабочены бумерами. Если эти семинары будут продолжаться в таком духе, думаю, мне тут нечего делать. Пусть бумеры пожирают своих отпрысков, а Ким сколько угодно цепляется за мой локоть. Я бы остался из-за её огромных сисек, но тут же повсюду ещё и эти огромные эго, что делает ситуацию достаточно опасной, хотя...

⁷ «Теория Геи» – предложенная в 1970-е годы химиком Джеймсом Лавлоком и микробиологом Линн Маргулис концепция, согласно которой все организмы и их неорганическое окружение тесно интегрированы в единой сложной саморегулирующейся системе, обеспечивающей условия, необходимые для поддержания жизни на планете. Эта концепция вдохновила ряд популярных экологических движений и очень популярна среди бумеров. – Прим. ред.

⁸ Christopher Lasch, «The Culture of Narcissism». – Прим. пер.

⁹ Richard Restak, «The Self Seekers». – Прим. пер.

¹⁰ Robert N. Bellah, «Habits of the Heart». – Прим. пер.

¹¹ Aaron Stern, «Narcissistic American». – Прим. пер.

¹² Avec soi (франц.) – с собой. – Прим. пер.

¹³ Оскар Левант (Oscar Levant, 27 декабря 1906 г. – 14 августа 1972 г.) – американский композитор, пианист, комик и актер. – Прим. пер.

– Чтобы понять, какие препятствия стоят на пути к интегральному миру, полезно немного разобраться с психологией развития. Возможно, она поможет понять эту актуальнейшую из проблем?

Всё, ухажу. Сейчас каждый школьник знает, что психология мертва, её называют «наукой из помойки». Доктор Морин покинул сцену, и к микрофону вышла привлекательная женщина лет пятидесяти. Морин грустно осмотрел зал, ища кого-то глазами – наверное, Ким и её огромные...

– Это Джоан Хэзелтон, – сказала Ким. – Она потрясающая.

Когда Хэзелтон начала своё выступление, я уже засыпал, но она произнесла фразу, которая привлекла моё внимание, буквально встряхнула меня: «квантовый скачок в гиперпространство сознания второго порядка». Квантовый скачок сознания от углерода к кремнию был моим главным, важнейшим и даже маниакальным увлечением. Так что мне стало интересно, о каком квантовом скачке говорит она, и связан ли её квантовый скачок с моим квантовым скачком. При мысли, что это возможно, я почувствовал себя так, будто в моём лесу появились браконьеры. К тому же в Хэзелтон что-то было – возможно, это прозвучит глупо, но мне казалось, что само пространство искривлялось вокруг неё.

– Психология развития изучает рост и развитие сознания. И самое удивительное в современной психологии развития то, что, в широком смысле, все её модели согласуются друг с другом. Вообще-то, один наш коллега из Интегрального Центра написал книгу под названием «Интегральная психология», в которой объединил около ста теорий крупнейших мировых исследователей. Поразительно, но ему удалось создать цельную картину: все они говорят о росте и развитии сознания как о *развёртывающейся последовательности уровней*.

– Это самое интересное, – прошептала Ким мне на ухо.

– Почему?

– Потому что большинство людей никогда об этом не слышали, хотя это многое объясняет. Подожди, сам увидишь.

Ким придвинулась ко мне и снова дотронулась до моего плеча. Я откинулся на спинку стула. Думаю, я могу ещё чуть-чуть подождать.

– В качестве примера я хочу рассмотреть одну из этих моделей, – продолжала Хэзелтон. – Она называется спиральной динамикой и основана на новаторской работе Клэра Грейвза (Clare Graves). Грейвз предложил простую и элегантную модель человеческого развития, которая была проверена и усовершенствована в ходе дальнейших исследований. Грубо говоря, Грейвз обнаружил около *восьми основных уровней или волн человеческого сознания*, которые, как мы увидим, открывают перед нами потрясающую картину.¹⁴

– Не нужно забывать, что описание практически всех этих стадий основано на результатах обширных исследований. Это не просто концептуальные догадки или милые сердцу теории – все положения спиральной динамики подкреплены фактами. На самом деле, многие стадии этой модели досконально изучались в странах Первого, Второго и Третьего мира. К настоящему моменту модель Грейвза протестирована на 50 000 людей со всего мира, и нигде не было обнаружено больших отклонений от её общей схемы. Следовательно, любая инициатива интегрального объединения должна учитывать эту модель, поскольку она *указывает путь, ведущий напрямик к интегральной осознанности*.

¹⁴ В течение этого года я сделал множество записей о том, что я узнавал, и о том, что со мной происходило, поскольку это определило ход моей дальнейшей жизни. Все эти записи доступны по адресу <http://wilber.shambhala.com>.

Хлоя трётся о меня своим голым телом, предлагая тепло взамен холода осенней ночи. Её грудь опускается мне на колени, губы складываются буквой «О», сводя меня с ума, а задница бешено движется под «Now Is the Time» Элис Диджей¹⁵.

– Это мы тоже интегрируем, – шепчет она. – Кен, ты должен это попробовать.

– Дон Бек (Don Beck) и Кристофер Кован (Christopher Cowan) продолжили и усовершенствовали работу Грейвза, создав модель под названием спиральная динамика. (Позвольте упомянуть, что «спиральная динамика» – это торговая марка, принадлежащая Национальному центру ценностей в Дентоне, штат Техас, которая используется мной с великодушного разрешения её владельцев.) Бек и Кован не были обычными кабинетными учёными – они активно участвовали в проекте, положившем конец апартеиду в Южной Африке. Принципы спиральной динамики успешно использовались для реорганизации бизнеса, восстановления городов, усовершенствования системы образования и снятия напряжения в неблагополучных городских районах. К тому же, как уже известно большинству из вас, Бек является одним из основателей Интегрального центра.

Доктор Хэзелтон замолчала, оторвалась от своих записей и весело улыбнулась слушателям. Я попытался сфокусироваться на её лице, и не мог понять, почему у меня это не получается. Она была не просто красива – в ней было что-то ещё. Когда она осматривала аудиторию, её взгляд на секунду остановился на мне, и почему-то это заставило меня задержать дыхание, а потом выдохнуть и посмотреть на Ким, чтобы выяснить, заметила ли она это.

– Спиральная динамика, – продолжила Хэзелтон, – рассматривает человеческое развитие как последовательность восьми основных стадий, которые также называются *мемами*. – В зале послышались вздохи. – Знаю, знаю, мем – очень противоречивый термин, который в наши дни используется во множестве значений. Но для спиральной динамики мем – *это просто одна из основных стадий развития, проявляющаяся в любом виде деятельности*. Позже мы увидим множество подтверждений этому! К тому же, дорогие друзья, мемы – это не статичные уровни, а струящиеся волны, которые сплетаются и накладываются одна на другую, образуя динамически развёртывающуюся спираль сознания. Развитие – это не каменная лестница, а текучая и подвижная штука.

– Ким, ты знакома с Хэзелтон?

– Да.

– Похоже, она очень милый человек.

Ким медленно повернула голову и посмотрела на меня. Я смотрел прямо перед собой.

– Первые шесть уровней сознания называются уровнями первого порядка. За ними следует *революционное изменение сознания*: возникают уровни второго порядка. Этому квантовому скачку в гиперпространство сознания второго порядка мы уделим особое внимание.

Я выпрямился и посмотрел по сторонам.

– Вот краткое, но волнующее описание всех восьми уровней сознания, – улыбаясь продолжала Хэзелтон. – Тут показан процент жителей планеты на каждой волне и процент социального могущества, которое им принадлежит.

По какой-то причине идея уровней сознания, или волн существования, идея, что у всех людей могут быть разные представления о мире, болезненно притягивала меня. И это притяжение положило начало череде событий, следствием которых стало горькое откровение и конец моего собственного существования в том виде, к которому я привык. Он не просто был там: в конце реального тоннеля забрезжил слабый, но реальный огонёк.

Хэзелтон начала описывать волны существования. Я находил примеры для каждой волны, мысленно перебирал имена знакомых, проводивших большую часть времени на той или

¹⁵ Alice DeeJay, «Now Is the Time» («Время пришло»). – Прим. пер.

иной волне. В этом наверняка кроется какая-то опасность? И всё-таки это невероятно увлекательная игра.

– Я же говорила, что это интересная часть, – сказала Ким, подпрыгивая и подрагивая, хотя мне уже было не до этого.

На стене появился огромный слайд со спиралью развития, на котором каждая из восьми волн сознания была сопровождена комментарием.

– Для обозначения стадий мы используем как названия, так и цвета. Вам, друзья, в общем-то, *не* обязательно ничего из этого запоминать или заучивать. Позвольте мыслям об этих стадиях свободно витать в ваших головах и посмотрите, удастся ли вам узнать хотя бы некоторые из них. Я расскажу всё, что вам нужно знать. Я хочу, чтобы для вас это был приятный и увлекательный опыт. И ещё вы могли бы спросить себя: а что, если эти уровни сознания действительно существуют?

Я посмотрел на Ким. Она улыбнулась.

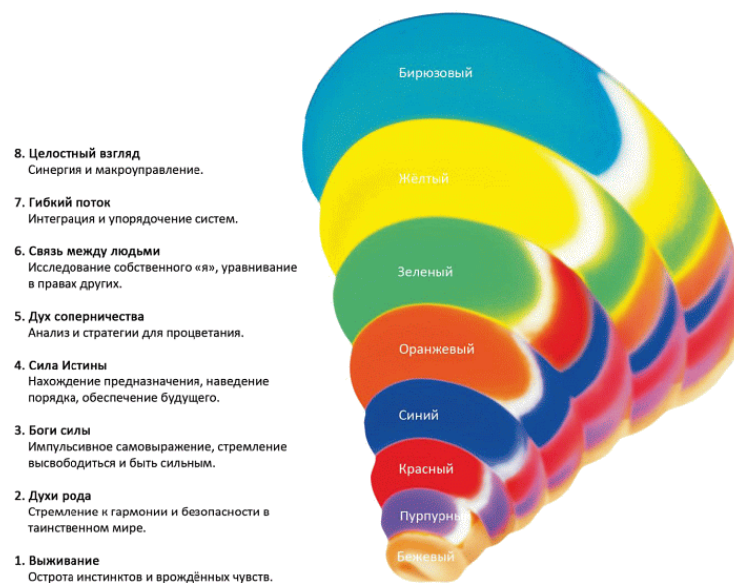

Рис. 1.1. Спираль развития. Используется с разрешения Дона Бека и Кристофера Кована, заимствовано из их книги: «Спиральная динамика: Управляя ценностями, лидерством и изменениями» (Cambridge, Mass.: Blackwell Publishers, 1995)

– Уровень 1. *Бежевый* или *архаико-инстинктивный*. Главные приоритеты этого уровня – выживание и всё, что с ним связано: еда, вода, тепло, секс, безопасность. Все инстинкты и привычки используются, чтобы выжить. Отдельное «я» почти не осознаётся. Люди сбиваются в *стаи*, чтобы сохранить жизнь. Тут мы видим первые человеческие объединения, людей страдающих болезнью Альцгеймера в последней стадии, новорождённых младенцев, слабоумных стариков, душевнобольных бродяг, голодающих, военных невротиков. Это примерно 0,1 % населения, 0 % власти.

– Это про тебя, debil.

– Спасибо, Ким.

– Уровень 2. *Пурпурный* или *магико-анимистический*. Мышление анимистическое. Волшебные духи, добрые и злые, незримо витают над землёй, благословляя и проклиная, их чары определяют ход событий. Люди объединяются в *этнические племена*. Духи существуют в предках и скрепляют единство племени. Политические связи устанавливаются через родственные

узы и наследование. Может показаться, что этот уровень «холистический», но на самом деле он атомизирован. Как сказал Грейвз, «они давали название каждому изгибу реки, но не самой реке». Тут мы видим: веру в проклятия вуду, клятвы на крови, древнюю вражду, амулеты, кровную месть, семейные обряды, магические верования и суеверия. Широко распространён в странах Третьего мира, преступных группировках, спортивных командах и корпоративных «племенах». К нему же можно отнести магические верования нью-эйджа, волшебные кристаллы, таро и астрологию. Примерно 10 % населения, 1 % власти.

- Эй, Ким, это отчасти про мою маму.
- Она верит в нью-эйдж, да?
- Ну, типа того.
- В нью-эйдже есть несколько высших мемов, но в целом он насквозь пурпурный.
- Но в этом же нет ничего плохого?
- Да во всём этом вообще нет ничего плохого – это просто карта ландшафта сознания.

– Уровень 3. *Красный* или *уровень богов силы*. Иногда его ещё называют эгоцентрическим. «Я» впервые полностью отделяется от племени. Сила, импульсивность, эгоцентризм, героизм; мифические духи, архетипы, драконы и чудовища. Могущественные архетипические боги и богини, добрые и злые силы, с которыми необходимо считаться. Феодалы лорды защищают своих подданных в обмен на покорность и труд. *Феодалы империи*, основанные на военной мощи и богатстве. Мир – это джунгли, кишашие опасными хищниками. Завоевания, интриги, подчинение. Безоглядное и бездумное потворство собственному «я». Действуй, ориентируясь на сиюминутное настоящее. На этом уровне мы видим: кризис двухлетнего возраста, подростковый протест, психологию фронта ¹⁶, феодальные государства, эпических героев, злодеев из «Джеймса Бонда», солдат удачи, буйных рок-звёзд, Аттилу, «Повелителя мух», вовлечённость в эпос. 20 % населения, 5 % власти.

– У всех есть знакомые с красного мема, – сказала Ким. – Они же всегда так охрененно выделяются! Иногда они действительно герои – пилоты-испытатели или пожарные, а иногда – просто огромные, надоедливые, вонючие, крикливые, бесцеремонные жопы. К сожалению, мой отец как раз из таких – мерзкий ублюдочный хрен.

У меня чуть глаза не вылезли из орбит, когда я услышал от Ким такие выражения, достойные водителя-дальнобойщика.

- Что, и твой отец тоже?
- Мой отец? Мм... Нет, нет. Мне кажется, нет. Но я ещё не видел другие мемы.

– Уровень 4. *Синий* или *мифический порядок*. Жизнь имеет смысл, направление, цель, происходящее определяется всемогущим Другим или Порядком. Священный Порядок навязывает правила поведения, основанные на абсолютных и неизменных представлениях о добре и зле. За нарушение предписаний и правил предусмотрено жестокое, иногда вечное наказание. Правовверные, соблюдающие правила, вознаграждаются. Основа *древних национальных государств*. Жёсткие социальные иерархии, патриархат, признаётся один и только один взгляд на любые вещи. Закон и порядок. Импульсивные проявления сдерживаются чувством вины. Буквально трактуемые положения фундаментализма. Беспрекословное подчинение букве Закона. Повсеместный консерватизм и конформизм. Зачастую сочетается с религиозностью в мифоло-

¹⁶ Фронт (англ. *frontier*) – общий термин для обозначения пограничных областей (географических, интеллектуальных и проч.), в которые удаляются пассионарные личности, не находящие себе места в конвенциональном обществе. В девятнадцатом веке примерном географического фронта являлся американский Дикий Запад. – Прим. ред.

гико-фундаменталистском понимании. Грейвз и Бек называют этот уровень «праведным/абсолютистским», на нём могут находиться не только религиозные, но и светские или атеистические Порядки и Миссии.

– Тут мы видим пуританскую Америку, конфуцианский Китай, диккенсовскую Англию, сингапурскую дисциплину, тоталитаризм, кодексы рыцарской чести, благотворительность, религиозный фундаментализм (в т. ч. христианский и исламский), бойскаутов и гёрлскаутов, «моральное большинство»¹⁷, патриотизм. 40 % населения, 30 % власти.

– Чёртовы республиканцы, – сказала Ким.

– В смысле?

– Ну, столько республиканцев находятся на синей волне. Марк говорит – хотя ты ещё его не видел, но всё равно – он говорит, что мы должны теоретически понять все восемь волн и принять их, но, скажу тебе честно, некоторые я просто ненавижу. Ненавижу республиканцев. Синеносые благочестивые паиньки, которые повесят тебя на ближайшем дереве, если ты с ними не согласен.

– Ну да, точно. Уверен, я тоже их ненавижу, – по крайней мере, мой отец всегда их ненавидел. – Но семинар ещё только начался, а ты уже кого-то ненавидишь. Может, стоит быть потолерантней?

Ким повернулась, бросила на меня испепеляющий взгляд, а потом улыбнулась.

– Вообще-то, я была в лос-анджелесском Музее Толерантности, и устроила там драку.

Она протянула руку, дотронулась до моей руки, нежно сжала её и долго не отпускала. Ну, *отличный* же семинар, разве нет?

– Уровень 5. *Оранжевый* или уровень *научных достижений*. На этой волне «я» освобождается от синего «стадного чувства» и ищет истину в идеализме и науке. Мир – это рациональный, хорошо смазанный механизм, подчиняющийся законам, которые можно понять, приручить и использовать в собственных целях. Ориентация на достижения и приобретение материальных благ (особенно в Америке). Научные законы управляют политикой, экономикой и человеческими отношениями. Мир – это шахматная доска, и на ней ведутся игры, победители которых возвышаются над проигравшими и получают дополнительные привилегии. Торговые союзы. Использование ресурсов земли для решения собственных стратегических задач. На этом уровне основываются *корпоративные государства*. Тут мы видим Просвещение, «Атлант расправил плечи» Айн Рэнд, Уолл-стрит, формирование мирового среднего класса, косметическую промышленность, охоту за трофеями, колониализм, Холодную войну, индустрию моды, материализм, рыночный капитализм, либеральный эгоизм. 30 % населения, 50 % власти.

– Ким, но ведь с этим мемом всё в порядке? – во время рассказа я чувствовал себя уютно, потому что, кажется, родился с крепким оранжевым стержнем внутри.

– Да, всё в порядке, Кен, всё в порядке. Скажу тебе больше, все мемы важны, даже если иногда мы об этом забываем, – она пожала плечами и робко улыбнулась. Я наклонился к ней, чтобы что-то сказать, но Хэзелтон начала зачитывать описание следующей волны, и аудитория зашумела. Пока она читала, аплодисменты в зале постоянно сменялись неодобрительными выкриками – было понятно, что Хэзелтон задела за живое.

– Ким, я никогда не был на лекции, где белые люди так бы шумели.

¹⁷ Моральное большинство (англ. *Moral Majority*) – евангелико-христианское фундаменталистское движение и организация, занимавшаяся политическим лоббированием республиканских интересов, утверждавшая, что она представляет т. н. «моральное большинство» населения. – Прим. ред.

– Ну, вообще-то, весь этот семинар посвящён бумериту – что он такое и что это означает. Понятное дело, некоторые бумеры от этой темы чересчур возбуждаются, и часть из них начинает это открыто демонстрировать. За три или четыре года существования этого семинара уже, можно сказать, сложилась традиция поднимать шум по нескольким противоречивым вопросам. Даже иксеры и игрики иногда в этом участвуют. Это очень весело. И громко.

– Но что такого противоречивого в следующей теме? Некоторые уже орать начали. Зелёный мем. И что дальше?

– Господи, ну потерпи немного.

– Уровень 6. *Зелёный* или *чувствительная самость*. Коммунитаризм, человеческие взаимосвязи, внимание к экологии, нетворкинг. Люди должны освободиться от жадности, догм и разногласий. Чувства и забота вместо холодной рациональности. Забота о земле, Гее, жизни. Неприятие иерархий. Установление горизонтальных связей. Самость, открытая наружу, направленная на отношения. Смешение различных социальных групп. Важность диалога, отношений. На этом уровне формируются *сообщества на основе ценностей*, то есть возникают объединения единомышленников. При принятии решений учитываются интересы всех сторон (недостаток такого подхода – бесконечные обсуждения и невозможность прийти к единому мнению). Обновление духовности, создание гармонии, расширение человеческих возможностей. Сильные эгалитарные, антииерархические, плюралистические настроения, социальное конструирование реальности, разнообразие, мультикультурализм, релятивистская система ценностей – эти взгляды обычно называют *плюралистическим релятивизмом*. Субъективное, нелинейное мышление. Внимание и забота по отношению к Земле и всем её обитателям.

– Тут мы видим глубинную экологию, постмодернизм, голландский идеализм, психологическое консультирование Роджерса, канадскую систему здравоохранения, гуманистическую психологию, теологию освобождения¹⁸, совместное исследование, Всемирный совет церквей, Гринпис, экопсихологию, права животных, экофеминизм, постколониализм, Фуко/Деррида, политическую корректность, движения меньшинств, движение за права человека, мультикультурализм. 10 % населения, 15 % власти.

Я точно знал, что мама с отцом отсюда. Задним числом я решил, что в маме при этом было немного пурпурного, а в отце много красного. Но, выражаясь языком людей из ИЦ, «центром притяжения» для них определённо был зелёный. Я начал думать о том, как это объясняло их поведение, но Хэзелтон уже перешла к теме, которая меня так интересовала. Её слова взбудоражили меня.

– После зелёного мема сознание совершает квантовый скачок к «мышлению второго порядка». Клэр Грейвз называл это «важнейшим скачком через глубочайшую смысловую пропасть». И, люди, не могу вам описать, насколько после этого скачка всё меняется.

Хэзелтон остановилась, ожидая, когда аудитория впитает её слова. Потом она улыбнулась и медленно, с торжественным, и немного угрожающим видом продолжила.

– Позже вы поймёте всю значимость этого перехода. А пока, давайте, я вкратце обо всём расскажу. Добравшись до уровней второго порядка, вы, в сущности, первый раз получаете возможность *отчётливо увидеть всю спираль развития*, и поэтому можете понять, насколько каждый уровень, каждый мем, каждая волна важна для здоровья всей спирали в целом, так что все уровни заслуживают заботы и принятия. Проще говоря, сознание второго порядка позво-

¹⁸ Теология освобождения (англ. *liberation theology*) – направление в христианском богословии, интерпретирующее учение Иисуса Христа с точки зрения освобождения от несправедливых экономических, политических и социальных условий. – Прим. ред.

ляет вам увидеть картину целиком, и мир предстаёт перед вами в новом, ярком и удивительном свете.

Хэзелтон посмотрела в зал.

– Важно понимать, что *все эти уровни потенциально доступны любому человеку*. Как говорит Бек, «мы фокусируемся не на типах человека, а на типах в человеке». Поэтому любая волна может быть активирована при изменении условий жизни. Например, в чрезвычайной ситуации мы можем активировать силу красной волны, в ответ на хаос – синий порядок, в поисках работы – оранжевую целеустремлённость, в семье и с друзьями – зелёную близость.

– Но на что не способен ни один из мемов первого порядка – это *полноценно признать существование других мемов*. Каждый из мемов первого порядка считает, что его точка зрения – единственно верная, и если кто-то ставит её под сомнение, во всеоружии бросается на обидчика. Синему порядку очень неприятны импульсивность красного мема и индивидуализм оранжевого. Оранжевый индивидуализм считает, что синий порядок для неудачников, а зелёный эгалитаризм – для слабаков и чудиков, которые верят в волшебство. Зелёному эгалитаризму трудно довести дело до конца и получить отменный результат, расставить приоритеты, конструировать большие системы и иерархии, он не выносит авторитаризма, и поэтому часто воюет с синим, оранжевым и всеми более высокими мемами. Ребята, давайте на чистоту: любой мем первого порядка всегда будет мешать установлению мира на земле.

Меня как молнией ударило. Я вцепился в кресло. Ким посмотрела на меня.

Голос Хэзелтон становился громче, яснее, настойчивей, пространство вокруг неё искрилось.

– Когда мы получаем доступ к сознанию второго порядка, всё меняется. Так как сознание второго порядка знает о других уровнях развития и может отойти подальше и рассмотреть картину целиком, оно признаёт *необходимость всех остальных мемов*. Сознание второго порядка мыслит в терминах всей спирали бытия, а не только в терминах собственного уровня. Поэтому для сознания второго порядка мир обретает смысл, впервые становится целостным и логичным. Сознание второго порядка открывает манящую дорогу к подлинному миру.

– Это круто, – сказала Ким.

– Ким, скажи, пожалуйста, – я невольно посмотрел на её грудь, которая оказалась ближе, чем я думал, – почему тебе это интересно?

– А... Сисястая Ким такая тупица, да? Ты просто debil.

– Да нет, честно, я совсем не это имел в виду, я...

– Слушай, могу тебе гарантировать, когда ты действительно поймёшь спираль развития, твой ум освободится. Всё станет понятно, весь мир откроется для тебя, ты сможешь перемещаться в обширном пространстве и больше не будешь привязан к одному крошке-мему. Даже идиот, вроде тебя, должен был это понять. – В ответ на эти слова я робко улыбнулся.

Хэзелтон оглядела зал.

– В то время, как зелёный мем – высший из мемов первого порядка – начинает замечать удивительное разнообразие и потрясающий плюрализм множества культур, мышление второго порядка идёт *ещё на шаг дальше*. Оно ищет то общее, что могло бы объединить это множество культур, поэтому начинает рассматривать все системы и объединять, включать, *интегрировать* их в холистические спирали и интегральные мешворки¹⁹. Иными словами, мышление второго

¹⁹ Мешворк (англ. *meshwork*) – термин, заимствованный теорией спиральной динамики из нейронаучных концепций Мануэля Деланда, опирающихся на понимание нелинейных динамических систем. В спиральной динамике понятие «мешворка» подразумевает, например, интеграцию и взаимодействие личностей в динамически организующихся группах без какой-либо потери индивидуальности, причём группы разрабатывают решения ориентированные не на один уровень, но с прицелом на множество уровней спирали бытия и развития. Соответственно, мешворк есть структура социальных связей, основывающаяся на принципе интенсивного динамизма. – Прим. ред.

порядка – это способ перейти от *плюрализма* к *интегрализму*. Громкое заявление, да? Плюрализм и интегрализм. Не волнуйтесь, вы всё поймёте.

Она снова замолчала и улыбнулась.

– Всесторонние исследования, проведённые Грейвзом, Беком и Кованом, выявили, по крайней мере, две основные волны сознания второго порядка.

– Это и есть знаменитый *скачок в гиперпространство*, – сказала Ким, выделяя каждое слово. – Это тебе ясно?

– Скачок в гиперпространство. Ну, я сюда как бы за этим и пришёл, типа, думаю, я о нём раньше слышал, то есть раньше, чем сейчас, что всегда имеют в виду, когда говорят «раньше», если только это не позже, чем тогда, что не верно, если, конечно, это не так, но ты, наверно, уже всё это знаешь, так что позволь мне всё подытожить...

Ким смотрела на меня, едва сдерживая улыбку.

– Ну и кто здесь тупица, Кен ээ... Уилбер?

– Уровень 7. *Жёлтый* или *интегративный*. Жизнь – это калейдоскоп взаимосвязанных, подвижно флюктуирующих систем. Основные приоритеты: гибкость, спонтанность, функциональность. Различные точки зрения можно интегрировать, представив в виде зависящих друг от друга естественных потоков. Эгалитаризм сочетается с естественным стремлением к совершенству, признанием важности качественных различий и оценок. Место силы, статуса и элитарности занимают знание и компетентность. Господствующий мировой порядок – это результат существования *различных уровней реальности* (мемов) и неизбежных паттернов движения вверх и вниз по Спирали. Эффективное управление способствует возникновению новых элементов более высокой сложности (вложенная иерархия). 1 % населения, 5 % власти.

– Уровень 8. *Бирюзовый* или *холистический*. Всемирная холистическая система, волны интегрирующей энергии. Чувства соединяются со знаниями. Множество уровней сплетено в одну сознающую систему. Основа для всеобщей целостности. Живой, сознательный мировой порядок, не ограниченный внешними правилами (синий) или рамками связей внутри сообщества (зелёный). «Великое объединение» или большая картина возможна как в теории, так и на практике. Иногда порождает новые формы духовности в мешворке всего бытия. Бирюзовое мышление полностью интегрально и использует все уровни спирали. Видит множество уровней взаимодействия. Наблюдает гармонию, мистические силы и повсеместно встречаемые потоковые состояния, пронизывающие любую систему. 0,1 % населения, 1 % власти.

– Ким, это же ужасно, на втором порядке всего 2 % населения. Мы в полной жопе или мы в жопе полнейшей?

– Мы в полнейшей жопе.

– Из того, что на уровнях второго порядка находится менее 2 % населения, а на бирюзовом уровне – всего 0,1 %, можно заключить, что сознание второго порядка встречается довольно редко, поскольку сейчас это «передний край» коллективной эволюции человека. В качестве примеров второго порядка Дон Бек приводит такие явления, как глобальная деревня, ноосфера Тейяра де Шардена, распространение интегральной психологии, теории хаоса и сложности, спектр сознания, интегрально-холистические системы мышления и всемирная гармония Ганди. И таких примеров будет появляться всё больше. Хотя и ещё более высокие меммы готовятся выйти из-за горизонта...

Я посмотрел на Ким, потом на Хэзелтон. Это было как раз то, что я имел в виду, когда говорил, что хочу «положить конец своему внутреннему четвертованию». Всё то лето я постоянно повторял себе: я не хочу разрываться изнутри. Наверно, именно поэтому я был на какое-то время очарован, даже загипнотизирован Хэзелтон. Её искусственный интеллект запрограм-

мировал мой искусственный интеллект. И всё же это был удар в самое сердце моего искалеченного тела. Хотел бы я, чтобы мне всё это рассказали без связи с бумерами.

Хэзелтон повторяла одну фразу: «квантовый скачок в гиперпространство сознания второго уровня», и на один короткий, неуловимый миг я был зачарован.

– Я же говорила, что она потрясающая.

– Заткнись, Ким.

– Как неоднократно повторял Дон Бек, мышление первого порядка должно возникнуть в условиях яростного сопротивления этому со стороны первопорядкового мышления. В частности, постмодернистская версия зелёного мема с его плюрализмом и релятивизмом активно пытается помешать появлению более интегрирующего и холистического мышления. Но как бы там ни было, без мышления второго порядка человечество обречено страдать от глобальной аутоиммунной болезни, при которой различные мемы бьются друг с другом за превосходство.

– Как только что было сказано, мемы первого порядка сопротивляются проявлению мемов второго порядка. Например, религиозный фундаментализм (синий), как правило, ненавидит мемы второго порядка за то, что, как ему кажутся, они пытаются разрушить установленный Порядок. Эгоцентризм (красный) вообще игнорирует второй порядок. Магический мем (пурпурный) пытается наслать на него порчу. Зелёный обвиняет сознание второго порядка в авторитаризме, следовании иерархиям, патриархальности, маргинальности, деспотизме, расизме и сексизме.

Одно лишь упоминание зелёного мема снова заставило аудиторию шуметь от негодования и аплодировать. Похоже, в зале были представители двух лагерей, между которыми назревал конфликт, обещавший превратить средней занудности учебную лекцию в потасовку с применением тухлых помидоров.

– В последние три десятилетия зелёный отвечал за культурные исследования. Вы, наверно, уже запомнили многие стандартные ключевые слова зелёного мема, такие как плюрализм, релятивизм, разнообразие, мультикультурализм, деконструкция, антииерархичность и так далее.

– С одной стороны, великодушные плюрализма и мультикультурализма зелёного мема позволило включить в канон культурных исследований людей, истории и идеи, прежде считавшиеся маргинальным. Он с осторожностью и заботой старался бороться с нарушениями социального равновесия и избегать дискриминации. Именно поэтому зелёный мем называется «чувствительной самостью». Ему принадлежат основные достижения в области гражданских прав, здравоохранения и защиты окружающей среды. В рамках него была разработана сильная и зачастую убедительная критика многих философских систем, метафизики и социальных проявлений конвенционального религиозного (синий) и научного (оранжевый) мемов с их дискриминационными, патриархальными, сексистскими и колониалистскими замашками.

– Но одновременно со своей, безусловно, эффективной критикой более низких стадий, зелёный мем обрушился на *более высокие стадии*, что привело к абсолютно катастрофическим последствиям. Зелёные оказались неспособны принять более широкую, объединяющую, интегральную точку зрения, то есть, фактически, не смогли добраться до второго порядка.

Беспорядочный шум в зале, аплодисменты, шиканье.

– Вот тут-то и появляется бумерит.

Из зала полетели одобрителльные возгласы и насмешки.

– Бог ты мой, Ким, тут всегда так жарко?

– С каждым разом всё хуже. Но вообще да, это своего рода традиция.

– Слушай, Ким, не обижайся, что я сказал тебе заткнуться, я в последнее время немного в не себе.

– У Хэзелтон был рак груди. Доктора говорили, что ей осталось жить всего несколько месяцев. Это было почти пять лет назад. С тех пор у неё появилась какая-то сверхчеловеческая аура. Ты не замечаешь *сияние* вокруг неё?

А я как раз собирался сказать, что видел, как вокруг неё искривляется пространство.

– Субъективизм. Забавное слово, правда? Я хочу сказать, что когда плюралистический релятивизм (зелёный), преодолевая мифический абсолютизм (синий) и формальную рациональность (оранжевый), добирается до узорчатой ткани индивидуалистических контекстов, одной из главных его характеристик становится *субъективизм*. Окей, давайте без занудства: что всё это на самом деле значит? Это значит, что стремление зелёного к добру и справедливости в целом основано на индивидуальных предпочтениях, то есть имеет силу до тех пор, пока не причиняет вреда другим. То, что правильно для вас, не обязательно правильно для меня. Истина – это всего лишь то, что люди или культуры договорились считать истинным. Любые попытки найти универсальную истину обречены на провал. Каждый человек сам выбирает для себя ценности и никому больше их не навязывает. «Занимайся своим делом, а я буду заниматься своим» – так обычно звучит эта точка зрения.

– Вот поэтому зелёная самость и называется чувствительной самостью. Она знает о существовании многочисленных контекстов и версий истины – в этом, в общем-то, и заключается суть плюрализма – и из кожи вон лезет, чтобы оградить каждую истину от обвинений в ненужности и маргинальности. Ситуация со словом «маргинализация» такая же как с «антииерархичностью», «плюрализмом», «релятивизмом» и «эгалитарностью»: если вы слышите это слово, можете быть практически на сто процентов уверены, что столкнулись с зелёным мемом.

– Это благородное намерение, разумеется, имеет свои отрицательные стороны. Как правило, любые переговоры, участники которых придерживаются зелёных принципов, проходят по одному и тому же сценарию: каждый получает возможность высказать свои чувства в отношении обсуждаемого вопроса (что обычно занимает несколько часов), потом начинается бесконечное обсуждение всех заслушанных точек зрения, за которым обычно не следует никаких конкретных решений и планов действий, поскольку любой план действий идёт в разрез с чьей-то точкой зрения. Хотя раздаются призывы учитывать все точки зрения, редко объясняется, как это сделать на практике, поскольку на самом деле не все точки зрения обладают одинаковыми достоинствами. Чтобы переговоры были признаны успешными, не обязательно приходиться к соглашению – главное, чтобы все смогли поделиться своими чувствами, поскольку считается, что все точки зрения одинаково хороши, невозможно сформировать иного плана действий, кроме плана высказать свою точку зрения. Единственное, что можно сказать с уверенностью, это то, что все неплюралистические точки зрения гадкие и угнетающие. В шестидесятые часто говорили: «Свобода – это бесконечные переговоры». Ну, в том, что это что-то *бесконечное*, они не ошиблись.

На этот раз аудитория поддержала Хэзелтон аплодисментами. Даже если не все были с ней согласны, все понимали, о чём она говорит.

– Мои преподаватели всё время этим занимаются, – прошептала Ким, – устраивают бесконечные обсуждения какой-нибудь фигни. А твои?

– Мои, вообще-то, не часто. Я занимаюсь теорией систем, которая, по-моему, в основном жёлтая, и зелёного там немного. Хотя все занятия на других кафедрах такие, как ты говоришь. Поэтому они мне и не нравятся, да и вообще никто из изучающих ИИ, кажется, не принимает их всерьёз. Мы думаем, что это удел старых гуманитарных пердунов. Мне как-то даже и в голову никогда не приходило, что в этом есть что-то ещё.

Что мне приходило в голову, так это мысли о Хэзелтон. Она сияла, от звуков её голоса по спине бежали мурашки, пространство искривлялось, сцену наполняло мерцание, и это явно

было не из-за содержания её выступления, потому что оно до сих пор было мне не совсем понятно, хотя Ким, кажется, всё схватывала на лету.

– А теперь, дорогие друзья, слушайте внимательно, потому что речь пойдёт о бумерите. В настоящий момент в академической среде зелёный мем или плюралистический релятивизм доминирует. Колин Макгуинн (Colin McGuinn) так характеризует эту позицию – немного техническим языком, но давайте попробуем разобраться: «согласно этой концепции, человеческий рассудок по своей сути локален, зависим от культуры и прочно связан с человеческой природой и историей; это совокупность дивергентных „частиц“, „форм бытия“, „точек отсчёта“ и „систем координат“. Не существует таких стандартов мышления, которые выходили бы за границы данного общества или данной эпохи, и вера в то, что мы должны быть снисходительны к болезни когнитивной несостоятельности, не имеет никаких оснований. Быть справедливым значит быть признанным справедливым, и у всех людей могут быть свои, в равной степени законные причины признавать что-то или отвергать. В конце концов, любое утверждение обосновано, только если оно „обосновано для меня“». Как объясняет Клэр Грейвз, «в этой системе мир рассматривается с позиций релятивизма. Такое мышление демонстрирует нам радикальное, практически маниакальное стремление смотреть на всё в рамках релятивистской, субъективной системы координат».

– Хорошо, ближе к делу: вы помните, что сегодня говорил доктор Морин в начале выступления? О странной смеси развитого интеллекта и самопоглощённого нарциссизма, характерной для бумеров? Наверно, сейчас вам стало лучше понятно, что он имел в виду: в высшей степени *субъективистские позиции зелёного плюрализма делают его лёгкой жертвой нарциссизма*. В этом-то и состоит суть проблемы: плюрализм, как магнит, притягивает нарциссизм, невольно превращаясь в питательную почву для Культуры Нарциссизма.

В зале поднялся недовольный шёпот. Ким улыбалась. Я напрягся, автоматически вцепившись в подлокотники своего кресла, как будто сидел в космическом корабле, который должен был взлететь.

– Как мы позже увидим, заслуга бумеров в том, что они, по сути, были *первым поколением в истории, достигшим зелёного уровня*. Это очень важный момент, и мы ещё не раз будем об этом говорить. Бумеры преодолели синий *традиционализм* и оранжевый научный *модернизм* и открыли *постмодернистское*, плюралистическое, мультикультурное мышление – зелёный мем и чувствительную самость. Именно поэтому бумеры и возглавили борьбу за гражданские права, сохранение окружающей среды, права женщин и культурное разнообразие. Это то, что плавает на поверхности коктейля – впечатляющие достижения поколения бумеров и революционных взрывов шестидесятых – широкомасштабный переход от синего и оранжевого к зелёному. Вдумайтесь: это же выдающееся достижение, просто выдающееся.

– Но у каждого мема есть своя оборотная, теневая сторона, своя патология. Изъян зелёного мема заключается в том, что он, в сущности, превращается в гигантский магнит, притягивающий нарциссизм: я занимаюсь своим делом, а вы занимайтесь своим, всё внимание сосредоточено на «мне» и «моём». И это разрушительная сторона уравнивания бумера, то, что плавает на дне коктейля, и в результате этой патологии зелёный мем создал практически столько же проблем, сколько смог решить. Нас до сих пор трясёт от зловещих кошмаров и культурных катастроф, порождённых Нацией Вудстока.

Я оглядел аудиторию – над ней повисла напряжённая тишина.

– Давайте для начала рассмотрим один пример, который, как обычно, станет понятным в ходе дальнейшего обсуждения.

– Плюрализм, эгалитаризм и мультикультурализм в своих лучших проявлениях зарождаются на очень высокой стадии развития – зелёной, и, исходя именно из своих благородных убеждений в необходимости справедливости и заботы, зелёный мем пытается относиться ко всем более низким мемам с одинаковым вниманием и участием. Но чрезмерная увлечённость

эгалитаризмом не позволяет ему разглядеть *собственное* исключительное, элитарное *положение* (около 10 % населения, как мы уже видели). Зелёный – первый мем, принимающий эгалитаризм. Хуже того: зелёный *яростно отрицает* существование всех *породивших* его стадий, потому что считает, что все мемы равны. Но как мы уже видели, до зарождения эгалитаризма были пройдены, по меньшей мере, шесть основных стадий развития, после чего зелёный мем начал отрицать это развитие во имя эгалитаризма!

Громкие аплодисменты и одобрительные выкрики вперемешку с улюлюканьем и свистом. Хэзелтон замолчала, ласково улыбнулась и продолжила почти шёпотом.

– Плюрализм великодушно поощряет все предшествующие волны существования «быть собой», не важно, насколько неглубокими, эгоцентрическими и нарциссическими они являются, потому что «ни одна волна не может считаться хуже других». Но если взгляды «плюрализма» справедливы, почему бы нам не пригласить нацистов и Ку-клукс-клан на этот мультикультурный банкет, ведь раз ни одна позиция не хуже и не лучше других, значит, и обращаться с ней нужно в соответствии с принципами эгалитаризма. И вот тут-то на сцену выходят внутренние противоречия плюрализма.

– Так что плюрализм, находящийся на очень высокой стадии развития, которой предшествовали, по меньшей мере, пять других стадий, внезапно начинает *отрицать сам путь*, по которому нужно было пройти, чтобы добраться до его собственных благородных взглядов. Он готов заключить в свои эгалитарные объятия все, даже самые недалёкие и нарциссические точки зрения. Поэтому чем больше эгалитаризм применяется на практике, тем больше он поощряет Культуру Нарциссизма и способствует её распространению. Ну а Культура Нарциссизма – это антитезис интегральной культуре, противоположность миру на земле.

Ким толкнула меня локтём и улыбнулась, а аудитория начала аплодировать, на этот раз почему-то обойдясь без осуждающих выкриков.

– Ким, ты всё это понимаешь? Как-то это всё чересчур абстрактно.

– Не волнуйся, дальше проще. Надо дождаться последних семинаров серии – на них, когда начинаются примеры, появляются кровавые подробности! – она взвизгнула от удовольствия. – Ты и представить себе этого не можешь!

– Это уж точно.

– Короче говоря, – снова послышался голос Хэзелтон, – достаточно высокая позиция плюрализма начинает притягивать достаточно низкое состояние эгоистического нарциссизма. А это значит, что мы наконец добрались до бумерита.

– *Бумерит* – это всего лишь плюрализм, заражённый нарциссизмом. Вы поймёте, что именно это означает, когда я начну приводить примеры. А пока я ограничусь техническим определением: бумерит – это странное смешение очень высоких когнитивных способностей (зелёный мем и благородный плюрализм) с довольно незрелым эмоциональным нарциссизмом (пурпурный и красный мемы), что *неоднократно замечали многие социальные критики*. Закономерным результатом этого становится то, что чувствительная самость, искренне стараясь быть полезной, преувеличивает собственную значимость. Она уверена, что создаст новую парадигму, которая станет причиной величайшей трансформации в истории человечества, революционным образом изменит общество, в котором мы живём, спасёт и планету, и Гею, и Богиню, встанет во главе грядущей социальной трансформации, которая перевернёт всю историю, и не только...

– В общем, Бумервиль зацветёт пышным цветом. Именно поэтому многие из тех, кто занимается социальными исследованиями, отмечают, я снова повторяю слова Ленстричча, что «ясно одно: сложно переоценить силу и отвагу самолюбования». Ещё раз хочу напомнить: история бумеров этим не ограничивается, но представить её без этого тоже невозможно. В частности, бумерит ответственен за пристрастность в академических исследованиях, культурные войны, игры в деконструкцию, политику идентичности и практически за все проявления

нью-эйджа. Каждый день он производит на свет новую парадигму. Наверное, нет такой темы, отношение к которой стараниями бумерита не было бы полностью пересмотрено, в чём мы убедимся на следующих сессиях нашего семинара.

– Проще говоря, бумерит – это высокий плюрализм, смешанный с низким нарциссизмом. И если бы ни этот престранный состав, которым было пропитано каждое событие и каждое явление в истории Поколения Я, жизнь этого поколения превратилось бы в волшебную сказку. И, если вы это поймёте, дорогие друзья, то проникните в самую суть поколения.

– Проникни в *это*, – говорит Хлоя и трётся своим обнажённым телом о моё тело. Плоть соприкасается с разгорячённой плотью и дрожит под звуки трека DJ Libra «Anomaly (Calling Your Name)»²⁰.

– Хлоя, а ты когда-нибудь задумывалась о том, что бумеры называют всех нас бездельниками? Всех, кто родился после них? Я сегодня в «Херальд Трибьюн» прочитал такую фразу: «Бумеры ощущают своё превосходство над следующими поколениями. Они не могут без этого». Почему, Хлоя?

– Если они и правда лучше, пусть попробуют сделать *так*.

– Если при нормальном развитии на смену зелёному плюрализму в конце концов приходит сознание второго порядка и интегральное объединение, то почему моё поколение так заиклилось на зелёном меме, на своём ощущении превосходства и своих взглядах? На плюралистском релятивизме, крайнем эгалитаризме, мультикультурализме и разнообразии, доходящем до помешательства, на ненависти к иерархиям, деконструктивному постмодернизму, на «я занимаюсь своим делом, а ты занимайся своим», на приоритете «я» и «моего»? Именно эта заикленность породила то, что многие называют самым одиозным поколением в истории Америки.

– В общем-то, как мы уже видели, это произошло потому, что крайний субъективизм зелёного мема стал магнитом и прибежищем нарциссизма, который по тем или иным причинам завладел Поколением Я. Комбинация высокого плюрализма и низкого нарциссизма называется бумеритом, и *бумерит*, похоже, является одним из основных препятствий на пути к интегральному объединению.

– Разумеется, все мемы первого порядка сопротивляются появлению мемов второго порядка. Но зелёный, последний и высший мем первого порядка, является последней чертой, через которую сложнее всего переступить, и не в последнюю очередь из-за нарциссической привязанности к ней. Коктейль из плюрализма и нарциссизма, который мы называли бумеритом – это последняя преграда на пути к миру на земле.

Хэзелтон посмотрела в зал. В завершении выступления голос её зазвучал настойчивей и громче.

– Доктор Морин начал сегодняшний семинар вопросом, можем ли мы превратить эту планету в добрую, заботливую, интегральную землю мира? Похоже, что да, если нам удастся совершить скачок от первого порядка ко второму, преодолеть последний барьер в виде бумерита. Короче говоря, друзья мои, либо мы обуздаем бумерит, либо нам придётся принять участие в разрушении и уничтожении завтрашнего дня, и эта угроза уже распространилась по всему миру. Либо мы справимся с бумеритом, либо принесём клятву верности миру войны.

Она повернулась и медленно спустилась со сцены. Слушатели аплодировали стоя. Пробивающиеся сквозь овации крики и свист неодобрения говорили о том, что не все в зале были единомышленны, однако само присутствие Хэзелтон заставляло с уважением относиться к ска-

²⁰ «Anomaly (Calling Your Name)» (англ.) – «Аномалия (призывая тебя по имени)». – Прим. пер.

занному ей, и люди охотно на это соглашались (хотя, скорее всего, они не заметили, как она искривляла пространство).

И тут до меня дошло. То, что Хэзелтон называла бумеритом, настолько же было прерогативой бумеров, как болезнь Лу Герига²¹ – прерогативой Лу Герига. Заболеть этой болезнью мог кто угодно, просто название ей дали в честь самой знаменитой жертвы.

Я поднялся, чтобы уйти. Ким коснулась моего плеча.

– Если придёшь завтра, я открою тебе один секрет, – улыбнулась она. Я с опаской посмотрел на неё, потому что понятия не имел, что всё это могло значить.

²¹ Боковой амиотрофический склероз – заболевание центральной нервной системы, ведущее к параличу и атрофии мышц. – Прим. пер.

2. The Pink Insides of CyberSpace@LookingGlass.org (Розовые_Внутренности_Киберпространства@Зеркало.org)

Это крошечная, бесконечная, всепоглощающая темнота, своего рода мрачное кристальное чрево, влажное и удушающее. В нём протянуты светящиеся изнутри оптические волокна. По одному из таких волокон... несусь я. Я – сияющий луч света, бестелесный Экстаз, само существование которого уже является наслаждением. Ко мне плывёт голая, пульсирующая, вибрирующая, с раскачивающейся грудью, огромными сосками и набухшими половыми губами, манящая Хлоя. Я хочу наброситься на неё, но не могу пошевелиться. И вдруг понимаю почему: у меня нет тела. Свет, которым я являюсь, может наслаждаться только собственным существованием, без тела он не может насладиться существованием других. Радующийся самому себе свет сначала медленно, а потом странно подрагивая, угасает, уступая место черноте бесконечного вакуума. Начинается медленный и болезненный процесс умирания. Мне хочется кричать, но у меня нет рта, хочется забиться в конвульсиях, но у меня нет тела, хочется...

– ГОСПОДИ ИИСУСЕ! – наконец выкрикиваю я.

– Кен, Кен, посмотри на меня. Проснись, сладкий мальчик. Посмотри на меня.

– Хлоя, я понял, я всё понял. Это ужасно, Хлоя, трудно объяснить, но это просто ужасно, ужасно. Это вроде... типа... ну, типа вроде... чего-то... *ужасного*.

Гарвард Сквер – очень мрачное место. Когда-то давно, только начав учиться в старших классах, я оказался здесь и решил, что обязательно сюда вернусь, когда поступлю в колледж. Поражённый очарованием и красотой этого одновременно провинциального и космополитического уголка, я в тайне радовался своему счастью. Но уже через несколько лет после этого Гарвард Сквер выглядел так же, как любая другая площадь в любом другом городе любой страны индустриального мира: там, где раньше были местные магазины, теперь открылись сетевые: тут Gap, прямо напротив – Barnes and Noble, там – Wendy's, а за углом я, слава Богу, могу купить себе пару джинсов Banana Republic. Пол Ревир²² теперь героически скачет напротив Макдоналдса. Я сам практически живу в Макдоналдсе, и все же...

Ещё одна причина, по которой Гарвард Сквер нагоняет тоску, заключается в том, что сама жизнь стала унылой. Кажется, это началось 8 апреля 1994 года. «Кобейн был единственным музыкантом, не уступающим в гениальности Джону Леннону», – сказал отец, наверное, желая сделать исключительный комплимент. Если так, надо было просто дать ему героин, и оставить его в покое. А теперь он мертвее мёртвого. Я чувствую себя глупым и заразным, вот и мы, развлекайте нас.²³ Почему он убил себя вот так? Зачем системе понадобилось влезть в его тело и завладеть его рукой, которая приставила к его голове ружье. Система инсценировала всё так, будто Курт сам нажал на курок, хотя в действительности это лицемерие общества зарядило ружье, сняло его с предохранителя и выстрелило. Может быть, *день, когда умерла музыка*, был

²² Пол Ревир (Paul Revere) – герой американской Войны за независимость, прославившийся благодаря тому, что верхом на лошади за ночь объехал позиции повстанцев и предупредил их о приближении англичан. В Бостоне, где находится МИТ, установлен конный памятник Ревире. Прим. пер.

²³ «I feel stupid and contagious, here we are now, entertain us» – строчки из песни «Smells Like Teen Spirit» группы Nirvana, солистом которой был Курт Кобейн. Прим. пер.

в 1959-ом²⁴, а может быть, у каждого поколения есть свой день смерти музыки. Музыка моего поколения умерла в 1994-ом, и вместе с ней умерло что-то внутри меня, причём ни музыку, ни это что-то до сих пор не удалось возродить. Возможно, именно тогда появилось это моё ощущение отчаяния, и в мою душу под прикрытием лёгкой меланхолии проникла депрессия. С тех пор меня не покидает одна мысль: может быть, *мой сиамский близнец – это призрак Курта Кобейна?*

Кое-что беспокоило меня в Хэзелтон с её волнами бытия. Это было понятие о *внутреннем*, мысль, что сознание нельзя свести к материи. Ведь сама возможность искусственного интеллекта основывается на том убеждении, что сознание, конечно же, можно свести к материи, представить как чрезвычайно хитроумное программное обеспечение, работающее на чрезвычайно хитроумном аппаратном обеспечении. Один из моих учителей Марвин Мински (Marvin Minsky) в ответ на вопрос о том, научатся ли когда-нибудь машины думать, сказал: «Я машина, и я умею думать». Хотя один остроумный критик заметил, что, по меньшей мере, одна из частей этого утверждения неверна, у официального ИИ-сообщества было чёткое представление о том, что только материя имеет значение.

Ну да, мы говорим, что киберпространство «нематериально», но на самом деле мы имеем в виду, что информация передаётся посредством электричества или света, которые являются формами электромагнитной энергии, а энергия, разумеется, материальна, поскольку связана с массой всем уже порядком надоевшим уравнением $E=mc^2$. Иными словами, киберпространство – это хоть и очень тонкая, электромагнитная, но всё же материя, которая совершенно не пугает материалиста, мечтающего, чтобы всё в мире оказалось сложными соединениями грязи.

Мысль о том, что во вселенной нет ничего, кроме материи, огорчает романтиков, поэтов и большинство адекватных женщин. Но хардкорных материалистов этот элегантный редукционизм не огорчает, а наоборот, заставляет кончать в собственные штаны, как выражается мой отец, – мама всегда краснеет, когда он так выражается. Мой отец является историческим материалистом (или марксистом, как это раньше называли), я – фотонный материалист (верю в кремниевые кибергорода, соединённые оптическими кабелями), но материя есть материя, так что в данном случае яблоко действительно укатилось недалеко от яблони.

Причина, по которой все в МИТе строят прогнозы относительно дня захвата мира разумными роботами, или «ботами», состоит в том, что, как мы все убеждены, сознание может быть загружено на цифровые оптические устройства, в своего рода киберпространство гиперкомпьютеров, и когда это произойдёт, кому вообще будут нужны люди? Разве что боты захотят посадить нас в зоопарк и продемонстрировать своим оптическим отпрыскам как предшествующую им ступень эволюции – дарвинистский киберкошмар, простое предостережение, смешанное со страхом перед сиятельными ботами, к которым я, разумеется, собираюсь присоединиться.

В моей лаборатории до сих пор торчат древние бумеры типа Рэя Курцвейла (Ray Kurzweil), Билла Джоя и старика Негропonte (Nicholas Negroponte), а Эрик Дрекслер (Eric Drexler) и Ганс Моравек (Hans Moravec) всё ещё копаются в этих вопросах. Про них всё понятно по названиям книг, которые они пишут: «Машины творения», «Век духовных машин», «Робо-сапиенс» и «Робот: от простой машины к трансцендентному сознанию». Но на самом деле они вообще не понимают, о чём говорят. Они пытаются представить, что БЫ произошло, если бы их собственное оттюнингованное сознание было введено в киберпространство, но моему поколению лучше знать, как всё будет: мы уже подготовились к этому путешествию за рамки всего, что можно себе представить.

²⁴ «День, когда умерла музыка...» («The day the music died...») – строки из известнейшей песни «American Pie». 1959-й – год, когда в автокатастрофе погибли музыканты Бадди Холли, Ричи Валенс и Биг Боппер, считавшийся первопроходцами американского рок-н-ролла. – Прим. пер.

И всё же именно эта тема про *внутренний* мир меня беспокоит.

– Это потому что ты полный идиот.

– Спасибо, Джонатан.

– Хлоя всем рассказывает, что ты кричишь во сне. Это довольно забавно. И это тоже потому, что ты полный идиот. Если всерьёз верить, что мы все исчезнем в компьютерах, конечно, рано или поздно начнутся проблемы с головой. Эй, привет? Есть кто дома? У кого от таких мыслей не будет кошмаров? Это же само по себе полный кошмар, старик.

– Точно, Джонатан. Зато ты каждый день часами медитируешь и бормочешь себе под нос «хум-хум-хум» или «ом-ом-ом», ну или что ты там бормочешь. И единственное, что ты в результате этого приобрёл, – это мерзкий характер.

– Прекрасное приобретение, правда? Не завидуй, это тебе не поможет. Пойдёшь сегодня на Стюарта Дэвиса (Stuart Davis)?

– Я думал, буддистам полагается быть добрыми и сострадательными. Знаешь, как Далай-лама говорит: «Моя религия – это доброта к людям», ну и всё такое. Это как-то совсем не вяжется с твоими колкостями. На Дэвиса?

– Ну, знаешь, этот певец, который выпустил «[Kid Mystic](#)» и «[Bright Apocalypse](#)»²⁵.

– А, точно. Да, пойдём.

– Слушай друг, я сейчас специально для тебя достану из чулана свой приятный характер и кое-что тебе расскажу. Ты должен понять одну вещь о сознании, о своём собственном уме: либо ты веришь, что знаешь его изнутри, прямо сейчас, вот в эту самую секунду, и поэтому его невозможно свести ни к чему другому, либо ты веришь, что это всего лишь побочный продукт произвольной и бессмысленной материальной эволюции. И ты, кричащий и трясущийся комочек человеческого мяса, веришь вот во что...

– Как мило.

– Ты веришь, что эволюция начинается с Большого взрыва, когда не пойми откуда вдруг появляется куча материи. Почему это произошло? Ну, если послушать тебя, это просто случайное «ой», «безо всякой причины», «так получилось». А потом бессмысленная тупая материя миллиарды лет, я подчёркиваю, *миллиарды*, изо всех сил эволюционирует, пока, наконец, не превращается в разумных существ, сидящих за этим столом. Ну, или по крайней мере в одно разумное существо за этим столом. Но с чего вдруг грязь ожила и начала писать стихи? Ты считаешь, это *случайно*? Так можно думать, только разве что отказавшись от наличной реальности твоего сознания. Ты вообще *признаешь*, что обладаешь сознанием? Нееееет, ты думаешь, что твоё сознание – это только проделки шаловливой грязи. Понятно, почему ты не спишь.

– Всё не так просто.

– Ну да, для идиотов, может, и не просто. Но для разумных существ очень даже просто.

– Зачем ты вообще сидишь тут и действуешь мне на нервы? Тебе ведь нужно считать свои вдохи-выдохи? Может, тебе пойти подышать благовониями и ещё поработать над своим безупречным образом?

– Хлоя говорит, ты дребезжишь, когда занимаешься любовью.

– Ну всё, меня это действительно достало. Хлоя бы никогда так не сказала.

– А-а, вместо «это неправда», ты говоришь «Хлоя бы так не сказала».

– Я даже не понимаю, что значит «дрезбжишь, когда занимаешься любовью». Что это значит?

– А по-моему всё понятно. Это значит, что ты становишься машиной, и твои детали гремят и дребезжат, даже когда ты занимаешься любовью, – Джонатан запрокинул голову и залился смехом.

²⁵ «Малыш-мистик» и «Весёлый апокалипсис» (англ.). – Прим. пер.

– Словарное определение термина «нарциссизм»: «излишне сильная озабоченность своим „я“, своей важностью, грандиозностью, способностями; эгоцентризм». Врачи утверждают, что внутреннее состояние *нарциссизма* – это, как правило, состояние расщеплённого «я», отчаянно пытающегося заполнить пустоты в своей структуре, преувеличивая собственную значимость и принижая других. Эмоциональный настрой: «*Никто мне не указ!*»

На сцене была доктор Клара Фуэнтес, страстная и взрывная как полцентнера динамита. Казалось, она стоит на какой-то непоколебимой опоре, но от этого не становится высокомерной или бесцеремонной. Хотя, возможно, «опора» – не совсем то слово, и лучше назвать это «уверенностью». Через шорох и шум, производимые опоздавшими к началу, я пытался слышать её слова. И хотя часть меня до сих пор считала эту науку из помойки до смерти скучной, другая часть заподозрила, что эволюция сознания углеродных форм жизни может помочь разобраться с эволюцией сознания кремниевых форм жизни.

В общем, до меня дошло, что мне не помешает послушать этих чуваков из ИЦ. И ещё до меня начало доходить, что *он* был там, и он был моей судьбой, которая с рёвом неслась на меня по конвульсирующему лабиринту будущего.

– Большинство психологов сходятся во мнении, что, хотя существует множество проявлений нарциссизма, его наличие абсолютно нормально для детей, и в идеальном случае с возрастом он исчезает, или, по крайней мере, значительно уменьшается. В общем-то, развитие можно рассматривать как *последовательное уменьшение эгоцентризма*. Новорождённый младенец, по большому счёту, погружён в собственный мир и в основном не замечает окружающей его обстановки и контактов с другими людьми. Когда его сознание становится достаточно сильным и вместительным, он учится осознавать себя и узнавать других, позже – ставить себя на место других, тем самым развивая в себе заботу, сострадание и подлинное интегральное принятие, – ничто из этого не является врождённым.

– Как напоминает нам гарвардский психолог Говард Гарднер (Howard Gardner), «младенец полностью эгоцентричен, но это не означает, что он эгоистично думает только о себе – напротив, он не способен думать о себе. Эгоцентричный ребёнок не может отделить себя от остального мира, он не отличает себя от других людей и неживых объектов. Поэтому ему кажется, что другие тоже чувствуют его боль и удовольствие, без труда понимают его лепет и видят всё так же, как видит он, что даже животные и цветы являются частью его сознания. Играя в прятки, он может спрятаться у всех на виду, потому что его эгоцентризм не даёт ему понять, что кто-то может его найти. Вся историю человеческого развития можно назвать постепенным уменьшением эгоцентризма».

Я до сих пор не рассказал Хлое или кому-то ещё, что начал постоянно ходить в Интегральный центр, ведь меня бы не поняли. Никаких особых положительных причин ходить туда у меня не было. Даже если эти углеродные «уровни сознания» были реальны, я хотел убедить себя, что их можно описать в терминах ИИ, а следовательно – загрузить в кибермир будущего. Все эти разговоры о внутреннем мире и волнах застали меня врасплох, и мне нужно было удостовериться, что всё это просто вычислительные алгоритмы, что эти внутренние процессы, как и любые другие процессы, можно представить в цифровом виде, сделать полностью материальными. Мне нужно было знать, что эти мемы тоже дребезжат, когда занимаются любовью.

Я занял своё место, тихонько притаился, спрятал своё существование под ковёр. И Ким тут же меня засекла.

– Рада видеть, что тебе всё так же неинтересно, – сказала она, плюхнувшись рядом со мной.

– Сегодня будет, эээ, выступать Хэзелтон?

Ким повернулась ко мне и произнесла: «Ооооооо...»

– Ну, перестань.

– Сегодня только Карла. Зато завтра Джоооооан будет весь день, так что увидимся завтра, да?

– Это не смешно, Ким.

– Нет, смешно, Кен.

– Сегодня вообще будет интересно? Начало какое-то вялое.

– Будет здорово, правда. Когда она рассказывает про студенческие протесты шестидесятых в Беркли кто-нибудь из бумеров обязательно начинает кричать, улюлюкать, некоторые даже выбегают из зала – это очень весело. Хотя это и не так круто, как когда Карла рассказывает о коренных американцах и их *настоящей* религии, и сравнивает своё описание с тем, что на эту тему считают бумеры.

– Это будет, когда начнутся конкретные примеры бумерита?

– Да, на следующей неделе. Но сегодня тоже будет круто. Хотя ты, Кен эээ Уилбер, наверно, всё равно всё проспичь. А где Хлоя?

– Это не важно.

– Да уж, наверняка.

– Поэтому развитие по большей части подразумевает *уменьшение* нарциссизма и *возрастание* сознания. К примеру, Кэрол Гиллиган (Carol Gilligan) выяснила, что существуют три основных стадии морального развития женщины: она называет их *своекорыстием*, *заботой* и *универсальной заботой*. На каждой из этих стадий область применения заботы и сострадания увеличивается, а эгоцентризм уменьшается. Сначала молодая девочка заботится в основном о себе (стадия эгоизма), потом начинает заботиться о других, например, о семье и друзьях (стадия заботы), и, в конце концов, распространяет своё участие и доброжелательность на всё человечество (стадия универсальной заботы). Переход на более высокую стадию не означает, что вы перестаёте заботиться о себе: просто в дополнение к заботе о себе это позволяет вам выражать своё искреннее участие и сострадание по отношению ко всё большему числу людей.

– Мужчины, кстати, тоже проходят через эти общие три стадии, хотя, как утверждает Гиллиган, их больше интересуют *права* и *справедливость*, в то время как женщин – *забота* и *отношения*. Гиллиган считает, что пройдя все три стадии, и мужчины, и женщины могут интегрировать обе позиции, так что на универсально-интегральной стадии и мужчина, и женщина получает как мужской, так и женский голос, объединяя, таким образом, справедливость и сострадание.

– Ким, ты обещала открыть мне небольшой секрет.

– Обещала, да?

– Ну, перестань.

– Серьёзно, Кен, где Хлоя? Она что, такое не любит?

– Нет, не любит. И я, вообще-то, тоже не очень. В смысле, психологию. Знаешь, как у нас в ИИ-лаборатории называют психолога с половиной мозга?

– Как?

– Одарённым.

– Эти три основных стадии, которые проходят мужчины и женщины, в основном характерны для большинства форм развития. Их называют по-разному: доконвенциональная, конвенциональная и постконвенциональная; эгоцентрическая, этноцентрическая и мироцентрическая; «я», «мы» и «все мы».

Фуэнтес пританцовывала на сцене, излучая энергию как живой провод, подключённый к невидимой космической розетке. Я попытался сконцентрироваться на её выступлении.

Заметив мой страдальческий взгляд, вызванный чрезмерным напряжением, Ким наклонилась ко мне.

– Эти три стадии – всего лишь сильно упрощённая версия восьми стадий спиральной динамики. Так что радуйся, сегодня тебе, чтобы понимать происходящее, понадобится напрягаться в два раза меньше.

Она улыбнулась. Я храбро кивнул в знак согласия.

– **Согласись с этим**, – говорит голая Хлоя, вниз головой раскачиваясь на люстре. Её грудь колыхнется, а попка манит, обещая всевозможные удовольствия – стоит только протянуть руку. DJ Pollywog играет трек Ультрасоника «Girls Like Us Go Boom Boom»²⁶. Смерть без тела – вот в чём загвоздка. Тело Хлои плывёт ко мне, окружённое сотнями обнажённых женских тел, и я опробую их все. Я – отстранённое монологическое глазное яблоко, односторонний наблюдатель, ненавистный моим преподавательницам-феминисткам. Я, отстранённый и бестелесный, смотрю на всех них, превращая их в объекты, уменьшая и унижая. Я декартовский бог, явившийся поиздеваться над миром. Какой толк быть мужчиной, если нельзя во всём видеть сексуальный объект? Я вижу всё, я хочу всё, я хочу использовать всё для своего собственного освобождающего взрыва, в котором моя депрессия на время теряет имя и мой сямский близнец покидает меня, только для того, чтобы набраться сил и спланировать своё скорое возвращение.

Я не могу заниматься сексом без тела. Женщины не могут строить отношения без тела. Киберпространство без тела – такое вообще возможно?

– Чёрт с тобой, сладкий мальчик, это были *виртуальные* тела. Думаю, это не считается, да?

Волны бытия развёртываются в стадии, великие и могучие волны развивающегося сознания... *А что, если это правда?* Какая безумная мысль, какое безумное путешествие.

– Эгоцентризм, этноцентризм, мирозцентризм. Эгоцентрическая или своекорыстная стадия обычно называется *доконвенциональной*, поскольку находящиеся на ней младенцы и маленькие дети ещё не усвоили конвенциональных правил и ролей, они ещё не социализированы. Они ещё не могут поставить себя на место другого, и поэтому не могут развить настоящую заботу и сострадание. Так что они остаются эгоцентричными, эгоистичными, нарциссичными и т. д. Это *не* значит, что маленькие дети равнодушны к окружающим или совершенно аморальны. Это значит только то, что по сравнению с дальнейшим развитием, на этой стадии их чувства и мораль до сих пор сильно зависят от собственных импульсов и определяются их собственной, достаточно узкой оценкой ситуации.

– В возрасте 6–7 лет происходит глубокий сдвиг в сознании. Ребёнок учится *ставить себя на место другого*. Допустим, у вас есть книга, передняя обложка которой синего цвета, а задняя – оранжевого. Покажите обе стороны этой книги пятилетнему ребёнку. Потом поместите книгу между собой и ребёнком, так чтобы вам была видна оранжевая сторона, а ему – синяя. Спросите у ребёнка, какой цвет он видит, и он даст верный ответ: синий. Спросите его, какой цвет вы видите вы, и он снова ответит: синий. А семилетний ребёнок скажет, что оранжевый.

– Другими словами, пятилетний ребёнок не может поставить себя на ваше место и принять вашу точку зрения. Его когнитивные способности не достаточно развиты, чтобы на время покинуть свою шкуру и оказаться в вашей. Поэтому он никогда не сможет по-настоящему понять вашу точку зрения, никогда не сможет понять *вас*. Вы не сможете достичь *взаимопонимания*. И поэтому его никогда не будет действительно волновать ваша точка зрения, вне зависимости от того, насколько он любит вас на эмоциональном уровне. Но всё меняется, когда

²⁶ Ultrasonic, «Girls Like Us Go Boom Boom» (англ.) – «Девочки вроде нас делают бум-бум». – Прим. пер.

ребёнок становится способен принимать точку зрения другого, это Гиллиган называет переходом от *своекорыстия* к *заботе*.

– Стадия заботы, которая обычно продолжается с 7 лет до пубертата, иначе называется *конвенциональной, конформистской* или *этноцентрической*, а это означает, что центром внимания на этой стадии является группа (семья, ровесники, племя, нация). Ребёнок выходит за грань собственной точки зрения и начинает разделять взгляды и мнения других до такой степени, что оказывается их *заложником*, то есть конформистом. Эту стадию часто называют «хороший мальчик, хорошая девочка», «права моя страна или нет – это моя страна» и т. д., что говорит о беспрекословном подчинении, давлении сверстников и господстве группы, характерных для этого периода. Хотя на этой стадии человек уже может несколько отойти от собственной точки зрения, он ещё не может отойти от точки зрения группы. Он уже проделал путь от «меня» до «нас», на котором его эгоцентризм сильно уменьшился, но застрял на позиции «права моя страна или нет – это моя страна».

– Всё меняется с наступлением пубертата, когда возникает *постконвенциональное* и *мироцентрическое* сознание. Эгоцентризм снова уменьшается, потому что теперь взгляды членов группы, в которую входит человек, также подвергаются анализу. Возникает вопрос: что правильно и справедливо не только для меня, моего племени или моей нации, но и для всех людей, независимо от расы, вероисповедания, пола и убеждений? Происходит переход от этноцентризма к мироцентризму. Подросток может превратиться в ярого идеалиста, разрывающегося между открывшимися перед ним возможностями и мечтающего начать свой крестовый поход во имя справедливости, революцию, которая должна потрясти мир. Конечно, кое-что из происходящего можно объяснить неистовством гормональных взрывов. Однако положительная сторона этого процесса заключается в появлении представлений об *универсальной заботе*, справедливости и равенстве. В общем-то, в этот момент всего лишь приоткрывается возможность возникновения интегрального сознания и... мира во всем мире.

На полной громкости орёт «The Donnas Turn 21»²⁷, неоновый воздух, шипя, переливаясь, звеня и гремя, наполняют звуки «[Are You Gonna Move It for Me?](#)», «Gimme a Ride» и «[Hot Pants](#)»²⁸, тела обмениваются болезненно электрическим возбуждением.

– Хлоя, а я мироцентричен?

– Ну да, Кен. Ты такой.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что ты согласишься переспать с любой женщиной, вне зависимости от расы, цвета кожи и вероисповедания.

– Не думаю, что это одно и то же, Хлоя.

Тогда голое тело Хлои превращается в голое тело Ким и плывёт ко мне. Пленительно голые тела, голые тела в мироцентрическом пространстве.

– А семинар становится действительно интересным, да?

– Эти три основных стадии – эгоцентрическая, этноцентрическая и мироцентрическая – конечно же, просто объединяют множество волн сознания, однако, глядя на них, вы должны были заметить, что развитие, как говорит Гарднер, – это уменьшение эгоцентризма. Иными словами, чем выше вы растёте, тем больше перерастаете самого себя. Все волны развития характеризуются *уменьшением* нарциссизма и расширением сознания, или развитием способности к пониманию всё более широких и глубоких точек зрения.

Ким нагнулась ко мне.

²⁷ «The Donnas Turn 21» (англ.) – «Доннам исполняется 21» – название альбома 2001 года группы The Donnas. – Прим. пер.

²⁸ «Подвигаешь этим для меня?», «Давай прокатимся» и «Горячие штанишки» (англ.). – Прим. пер.

– Скажи, ну не круто ли? Но утренняя сессия идёт всего час и скоро закончится. Сейчас Карла покажет схему, которая подытожит всё сказанное. Мне куда больше нравится, как она ведёт дневную сессию – это просто безумие.

– Дневная сессия – просто безумие? Ты серьёзно?

– На ней начинается разговор о бумерите, и некоторых бумеров это, мягко говоря, немного бесит.

– Класс.

– Разумеется, существуют модели посложнее, содержащие больше трёх стадий. На вводим семинаре доктор Хэзелтон говорила о развитии на примере модели спиральной динамики, в которой 8 волн развития. Тут на стене есть схема, которой мы будем пользоваться на следующих сессиях, однако она может быть вам полезной уже сейчас. (См. рис. 4.1) В спиральной динамике к доконвенциональным стадиям относятся бежевая (архаико-инстинктивная), пурпурная (магико-анимистическая) и красная (эгоцентрическая). На следующей стадии (синяя, конформизм) нарциссизм распространяется на целую *группу*: я могу ошибаться, но моя страна – никогда! Ещё одной конвенциональной/конформистской стадией является оранжевая. После неё идут постконвенциональные стадии (зелёная, жёлтая и бирюзовая).

Я посмотрел на схему и кое-что для себя отметил. Ким воспринимала всё так спокойно, как будто это была самая простая вещь на свете. Я начал подозревать, что её *интеллект... был настоящим*.

– В общем, с развитием от доконвенциональных и конвенциональных стадий к постконвенциональным – или от эгоцентризма и этноцентризма к мироцентризму – нарциссизм и эгоцентризм медленно, но верно уменьшаются. Человек, выросший до постконвенциональной осознанности, уже не считает мир продолжением своего «я», а, руководствуясь принципами взаимопонимания и взаимоуважения, будучи «я» в обществе других «я», играет по правилам, которые устанавливает этот мир. Спираль развития – это спираль сострадания, развёртывающаяся от меня к нам, а затем ко всем нам, раскрывая перед нами возможность мира на земле.

Клара Фуэнтес улыбнулась, слегка поклонилась, аккуратно сложила свои записи и, оставив их на кафедре, медленно спустилась со сцены под сдержанные аплодисменты. Выплывший откуда-то Чарльз Морин улыбнулся и объявил перерыв на обед. «Всем радикалам и революционерам настоятельно рекомендую посетить дневную сессию, на которой мы обычно вызываем полицию», – произнёс он с лукавой усмешкой.

Я посмотрел на Ким.

– Полицию?

– А, он говорит о дневной сессии, на которой Фуэнтес рассказывает о студенческих восстаниях. Вообще-то они не вызывают полицию, но бывают к этому близки, потому что некоторые бумеры по-настоящему разъяряются, – Ким ухмыльнулась. – Я обедаю с Морином. Хочешь присоединиться? Приводи Хлою, будет весело.

Я набрал Хлою, но прервал звонок, как только услышал гудки, потому что этот разговор, определённо, требовал каких-то объяснений. Моё лицо выдавало моё смущение.

– Эээ... Может, позже.

Ким уставилась на меня.

– Как хочешь.

Ресторан Скарпеллис скрывался в небольшом переулке рядом с Чарльз Авеню. Мы уже около десяти минут сидели, пили Пеллегрينو и грызли хлебные палочки, как Багз Банни свою морковку, когда лёгкой походкой в ресторан вошёл доктор Чарльз Морин. Не погрешу против истины, если скажу, что это был низкий, коренастый, толстый, заурядной внешности человек. Его волосы, кожа и костюм были одинакового серого цвета. Но в нём было какое-то движение, какой-то огонь. Казалось, что он постоянно подрагивает, в лучшем смысле этого слова, если у него, конечно, есть такой смысл. Он подрагивал под своей серостью или сквозь неё. (Я прак-

тически слышал над своим ухом голос Скотта: «Если бы я дрючил сисястую Ким, я бы тоже начал подрагивать».)

– Ну, Кен Уилбер, тебе нравится семинар?

– Ну, знаете, я вообще-то занимаюсь ИИ, так что это всё для меня в новинку.

– А, кремниевый город, кибернебеса, прощайте, люди и всё такое? – он добродушно рассмеялся.

Я был слегка обескуражен той лёгкостью, с которой он обращался с главной страстью моей жизни.

– Ну, знаете, это действительно возможно. Возникновение кремниевых форм жизни или форм кремниевых форм жизни, или наоборот, ну то есть не совсем так, а скорее так, как будто по-другому, что, разумеется, не совсем верно, если вы меня понимаете, хотя может, и нет, но вы, наверное, уже знаете, что...

– Да, понятно, – Морин посмотрел на Ким и ухмыльнулся.

– Не знаю, что и сказать. Он просто подошёл и сел рядом со мной на семинаре.

– Окей, окей, я немного возбуждён. Перебрал Пеллегрино. Я, то есть мы, мы в ИИ-лаборатории пытаемся выяснить, возможно ли создание машины, по уровню интеллекта не уступающей человеку. Мы думаем, то есть мои профессора думают, и я тоже думаю, я часто думаю, в общем, мы думаем, что где-то через 30 лет искусственный интеллект сравняется с человеческим, и, когда это произойдет, ИИ начнёт стремительно расти, экспоненциально усложняться, потому что тогда машины уже возьмут дело в свои руки и найдут способ развиваться быстрее, чем когда-либо были или будут способны люди. Ну, как-то так.

– Да, всё это довольно понятно, – сказал Морин. – Что мне не понятно, так это то, доживёт ли человечество до того момента, когда всё это сможет случиться. Уверен, твои профессора рассказывали тебе и о том, что в эти тридцать лет люди научатся создавать наноботов – микроскопических самовоспроизводящихся роботов, которые смогут в буквальном смысле сожрать всю биосферу за одни выходные и уничтожить жизнь на планете в том виде, в котором мы её знаем. А, может, из генетических лабораторий вырвется вирус, который съест печень всех людей с бобами фава и под бутылочку хорошего Кьянти. – Он усмехнулся. – А ещё возможно, что какой-нибудь террорист с чемоданом развеет над Манхэттеном биологическое оружие массового поражения и за несколько секунд убьёт миллионы людей. Уверен, ты знаешь десятки подобных сценариев.

– Ну да, и поэтому, прежде чем такое случится, я хочу загрузить своё сознание в киберпространство.

– Я пытаюсь вам сказать, молодой человек, что вы можете не успеть сделать это, «прежде чем такое случится». Как было сказано на утренней сессии, если не появится больше людей с мироцентрическим сознанием, вместо того чтобы попасть на кибернебеса, мы самоуничтожимся в результате эгоцентрического и этноцентрического геноцида.

– Я как-то никогда об этом не думал.

Нам принесли салат. Ким выглядела довольной, Морин – озабоченным, почти взволнованным, но всё так же любопытно подрагивал.

– Ну, ты не одинок, потому что большинство людей об этом никогда не думают. Они думают, что для решения мировых проблем мы должны что-то сделать во *внешнем* мире: перестать загрязнять атмосферу, усилить контроль за вооружениями, прекратить ядерные испытания, использовать солнечную энергию и т. д., и т. п. – в общем, нам обязательно нужно исправить что-то во *внешнем* мире. Это, конечно, очень важно, но настоящая проблема у нас *внутри*, мы должны помочь своему сознанию совершить путь от эгоцентрических и этноцентрических стадий до мироцентрических, иначе нам даже не захочется исправлять все эти вещи во *внешнем* мире! – Морин ударил кулаком по столу, и несколько посетителей обернулись, чтобы посмотреть, что происходит. – Это же очевидно, что люди только на мироцентрическом

уровне начинают интересоваться глобальными мировыми проблемами и путями их решения. Эгоцентрики и этноцентрики клали с прибором на всё глобальное! А на мироцентрической стадии всего лишь 20 % населения планеты! Господи, блин, Иисусе! Не удивительно, что планета в жопе, в полной жопе, малыш! – И он снова ударил по столу.

Ким протянула руку и дотронулась до его руки.

– Чарльз, почему бы тебе не рассказать нам, что ты действительно думаешь?

Морин засмеялся, дрожь вернулась, и он с улыбкой посмотрел на меня.

– В общем, вот этим мы и занимаемся в ИЦ. Мы серьёзно озабочены поиском путей содействия росту и развитию, и не только во внешнем мире, но и во внутреннем. Росту и развитию сознания. Потому что без этого нам всем крышка.

– Значит, вопрос в том, получится ли это у нас? Наберётся ли достаточно людей с мироцентрическим видением? – спросил я с неподдельным волнением.

– Об этом мы рассказываем на последних сессиях. Наши исследования дали совершенно потрясающие результаты, но я не хочу сейчас раскрывать все карты, – ответил он, широко улыбнувшись. Что-то в этом человеке цепляло, и очень медленно, против своей воли, я начал ему симпатизировать. («Раз вы с ним теперь такие друзья, спроси у него, каково это дрючить нашу цыпочку Ким?» – прошептал мне в ухо Скотт.)

– Но одно я могу тебе сказать, – добавил Морин. – Основная проблема сейчас – это флатландия. Ты знаешь, что такое флатландия²⁹?

– Эээ, не уверен. Думаю, нет.

– Это просто, – подхватила Ким. – Флатландия – это убеждение, что мир плоский и что уровней сознания не существует. В общем-то, мы живём во флатландии, и это настоящая проблема, да, Чарльз?

– Да, совершенно верно. Мы не можем даже объяснить людям, что им нужно развиваться, поднимаясь на более высокие уровни сознания, если они вообще понятия не имеют, что эти уровни существуют. Так что одна из наших задач – чисто образовательная, нам нужно донести эти идеи. Если ты веришь только в то, что предлагает флатландия, ты обречён.

Я посмотрел на них. Хотя внешне они не походили на пару, между ними было что-то такое – даже не знаю, как это назвать – как будто их энергии гармонизировали друг с другом. (“Трах, трах, трах... Слышишь, как хрустят пружины старого матраса, Кен?”) Я рассмеялся.

– Ой, ничего, то есть не обращайтесь внимание, нет, нет, то есть да, да, конечно же это главная проблема. Образование. Я понял. То есть *понял*. Я понял. Я понял, я согласен, что образование – это важно. – Я густо покраснел.

– У меня один вопрос, – сказал я, пытаясь прийти в себя. – В конце утренней сессии вы что-то говорили про радикалов и революционеров. Бурные шестидесятые. О чём это вообще?

– А, это тема дневной сессии. Обычно она всех довольно сильно злит. Дело в том, и ты это сам увидишь, что хотя бумеры считают себя революционерами до мозга костей, они всё-таки не могут выбраться из флатландии. Вместо того чтобы преодолеть флатландию, они приняли её, увязли в ней и в конце концов начали прославлять. Это главный сюжет нашего времени. Флатландия.

– Я думал, этот семинар про бумерит.

– Это то же самое. Бумерит – это современная версия флатландии, позже ты в этом убедишься. А флатландия – это проблема.

Морин улыбнулся, сверкнул и вздрогнул, непонятным образом дополняя сидевшую рядом Ким. И в то же время я начал замечать, что он был каким-то отстранённым, как будто парил в недостижимом пространстве, которого никто кроме него не видел.

²⁹ От англ. «flatland» – буквально, «плоская земля», «плоскоземье». – Прим. пер.

– Ладно, с сегодняшней сессией всё ясно. Но вы что-то говорили про удивительные результаты исследований того, сколько людей сможет перейти на мироцентрический уровень. Хоть немного введите меня в курс дела, ну пожалуйста...

Морин посмотрел на меня и улыбнулся.

– Ладно, малыш Кен, цифры и правда интересные. Судя по нашим данным, твоё поколение постепенно становится жёлтым. Ты знаешь, что такое жёлтый?

– Да, конечно, это первый мем второго порядка.

– Верно. Бумеры были первым в истории поколением зелёного мема. Твоё поколение, то есть, в общем-то, и иксеры и игрики, имеют шанс стать первым в истории поколением жёлтого мема, то есть первым интегральным поколением в истории.

Эта идея застала меня врасплох, и я застыл, очарованный такой возможностью. Я ощутил адреналиновую дрожь, электрическое возбуждение во всем теле. DJ Jazzy Jazz играет трек The Future Sound of London «[Expander](#)»³⁰, и его ритм отдаётся в моём мозгу, сбитом с толку экстази. Мне никогда – *никогда* — не приходило в голову, что «квантовый скачок в гиперпространство сознания второго порядка» может касаться моего поколения. Клетки моего мозга гудели, взбудораженные картинами будущего, о котором я до сих пор даже не задумывался.

Ким радостно улыбнулась мне, как будто говоря: вот почему я в него влюбилась («Ага, Ким, и ночью ты чпокаешься с его мозгами...»). Я громко рассмеялся, на этот раз ещё и под впечатлением открывшихся мне безумных возможностей.

– Вы обо всём этом будете говорить на последних сессиях? – спросил я.

– Да, обязательно.

– Чёрт, я приду это послушать.

– Вообще-то, ты уж прости, сынок, но нужно посещать все сессии с самого начала, следить за развитием темы, иначе ты так ничего и не поймёшь, или, по крайней мере, не поймёшь того, что хочешь понять.

– Вот гадство, ещё домашнее задание.

– Да нет, не совсем. К тому же скоро должен начаться фейерверк.

Я на секунду задумался о маме и об отце.

– Но ваши слова про первое интегральное поколение... значат ли они, что бумеры уже не успеют, не успеют стать интегральными, добраться до второго порядка?

– Ну, на этот счёт мы выяснили, что...

– Ого! Чарльз, время!

– А, верно, давайте быстрее обратно. Малыш Кен Уилбер, обещаю, что позже ты всё узнаешь.

Мы с Ким заняли свои места. Я украдкой огляделся и опять затаился. Клара Фуэнтес, повторив последнюю сказанную перед уходом на перерыв мысль, продолжила. Я взглянул на Ким, которая всё ещё улыбалась, и вдруг у меня появилось желание остаться на дневной сессии, и не только потому, что там меня ждал второй порядок, но ещё и потому что, как мне пообещали, назревает серьёзная драка.

– Спираль развития – это спираль растущего сострадания, расширяющего свои границы от меня, к нам и ко всем нам, причём на последней стадии становится возможным интегральное объединение и мир на земле.

– Спешу добавить, что это вовсе не означает, будто развитие – это сплошное удовольствие и радость или серия захватывающих скачков по одномерной лестнице прогресса. На самом деле каждая стадия открывает не только новые возможности, но и новые бедствия, не только новые способности и новый потенциал, но и новые патологии, не только новые силы, но и

³⁰ «Расширитель» (англ.).

новые болезни. Для эволюции вообще характерно то, что возникающие новые системы всегда сталкиваются с новыми проблемами: раком может заболеть собака, но не атом. К великому сожалению, за каждый новый виток развития сознания приходится платить, так что никогда не стоит забывать об этой «диалектике прогресса»: есть хорошие новости, и есть плохие новости. И всё же сейчас главное помнить о том, что развёртывание каждой следующей волны сознания по крайней мере даёт нам возможность сделать ещё один шаг по пути к интегральному объединению, стать более заботливыми, сострадательными, справедливыми и милосердными.

– Теперь *это* на твоём пути к интегральному объединению, – говорит Хлоя и трётся своим голым телом о моё тело.

– Хлоя, ты знала, что мы, возможно, станем первым интегральным поколением в истории? Первым поколением жёлтого мема.

Я пытаюсь схватить Хлою, прижать её, присвоить её себе, но, не сумев устоять на скользком участке пространства-времени, падаю в необъятную тёмную могилу, из которой невозможно выбраться. Я застрял внутри какого-то содрогающегося искривления времени, заикленного на самом себе и стирающего своё собственное существование. В какой-то момент восторг от возможностей, которые откроются перед поколением жёлтого мема, заставляет меня ожить: этот мем называется жёлтым, потому что сияет ярко, как солнце! Но затем я снова скатываюсь в депрессию. Я – тонкий ценитель меланхолии, я вокалист Radiohead, [я ничтожество](#)³¹, а теперь я Бек, [так почему же ты не убьёшь меня](#)³². Бам-бам-бам – играет [Crystal Method](#). «Кен, ты должен это попробовать».

В воздухе висит голос Билли Джо, [Green Day](#) поёт обо мне:

У тебя есть время послушать моё нытье? Обо всем и ни о чём.

Конечно же, я один из этих мелодраматических, насквозь невротичных дураков.

Иногда я сам себя пугаю. Иногда мой ум со мной играет. Давление всё растёт. Мне кажется, я скоро сломаюсь.³³

Я встряхиваю головой и поворачиваюсь к Ким. От эгоцентрического к этноцентрическому и к мироцентрическому. Ким смотрит на меня и улыбается.

И мама, и отец мироцентричны, хотя и на свой лад. Точнее, когда отец говорит, он красивого ярко-зелёного цвета, когда что-то делает – оранжевого, а для особых случаев, таких как спасение мира, у него припасена хорошая порция красного, потому что Спасителем должен стать именно он, а это, как не трудно догадаться, красный эгоцентризм чистейшей воды. Но его центр притяжения – это всё-таки зелёный, ведь он действительно не равнодушен, не равнодушен до такой степени, что иногда мне кажется, он умрёт очень несчастным, потому что средств, которыми он располагает, совершенно недостаточно, чтобы решить все проблемы. Так что он умрёт с той же неудовлетворённостью, с которой прожил всю жизнь, хотя на его могильной плите будет написано: «Он очень старался». Мама часто думает на зелёном уровне, но клянусь, действует всегда с пурпурного – ей кажется, что все предметы живут своей магической жизнью, скалы, палки, камни и растения говорят с ней, а она – с ними, они очень дружны, и она никогда их не подведёт.

³¹ «I am a creep, I'm a weirdo» (англ.) – «я пугало, я странный» – строчки из песни «Creep» группы Radiohead. – Прим. пер.

³² «I'm a loser baby, so why don't you kill me» (англ.) – «я неудачник, детка, так почему ты не убьёшь меня» – строчки из песни «Loser» Бека (Beck). – Прим. пер.

³³ «Do you have the time? To listen to me whine? About nothing and everything all at once? I am one of those, melodramatic fools, neurotic to the core, no doubt about it. Sometimes I give myself the creeps. Sometimes my mind plays tricks on me. It all keeps adding up. I think I'm cracking up...» – строчки из песни «Basket Case» группы Green Day. – Прим. пер.

Можно ли сказать, что мама с отцом интегральные, в том смысле, о котором говорят люди из ИЦ? Я точно не уверен, но кажется, нет.

Мама с отцом точно подходят под описание Морина: они из поколения зелёного мема, остановившегося прямо перед интегральными уровнями. Кажется, именно поэтому они продолжают из кожи вон лезть и сотрясать воздух в поисках чего-то. На самом деле они ищут этот «квантовый скачок в гиперпространство сознания второго порядка». А кто не ищет? Готов поспорить, даже сияющие боты по-своему мечтают о гиперпространстве.

Всё это навело меня на одну мысль: я почти уверен, что эти внутренние волны сознания могут быть сведены к... то есть загружены в кремниевые микросхемы киберпространства будущего. Стау создаст суперкомпьютер, который воспроизведёт все нюансы человеческого сознания, и ещё что-нибудь добавит от себя. Дип Сот³⁴ уже обыграл Каспарова как младенца, и теперь тот, не находя себе места от горя, постоянно думает о самоубийстве. Но следующие поколения, начиная с моего, будут наблюдать за угасанием человечества по другую сторону микросхемы.

А потом на меня вдруг снизошло озарение, огромное сияющее неоновое озарение. Мой собственный искусственный интеллект так раскошегарил нейроны моего мозга, что он грозил взорваться. *Боты тоже будут расти и развиваться. У них будут собственные уровни сознания! Конечно, обязательно будут! Вся идея ИИ в том, что человеческое сознание можно полностью воспроизвести внутри компьютера. Но человеческое сознание – в этом я готов согласиться с Хэзелтон и Фуэнтес – развёртывается в виде волн или стадий развития. Следовательно, самосознание компьютеров, компьютерное сознание, также будет расти и развиваться. Так что когда компьютеры станут по-настоящему разумными, им придётся пройти через собственные стадии развёртывающегося сознания. Ботам самим понадобится вырасти от эгоцентризма и этноцентризма до мироцентризма. И тот, кто поймёт эти компьютерные волны сознания, получит ключи от киберпространства! И тогда...*

Мои нейроны просто разрываются. Дыши, дыши, дыши. Мне нужно это обдумать. В моём уме зажглась неоновая вывеска: КОГДА ТЫ ПОКИНЕШЬ ФЛАТЛАНДИЮ, УВИДИШЬ МОРЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ.

Но сейчас Фуэнтес говорит о чём-то другом, и мне нужно слушать. Внезапно я решил для себя, что не хочу потерять ни одного фрагмента этого пазла.

– Кен, ты в порядке?

– Не поверишь, насколько!

Фуэнтес рассказывает о воплощении бумерита. Нужно сосредоточиться на её словах. Нужно применить их к ботам в киберпространстве. Но пока речь о людях в мясопространстве.

– Эээ, Ким, так о чём речь? Мне очень, очень надо знать.

Ким с недоумением смотрит на меня.

– Ну, речь о росте и развитии сознания от эгоцентризма до этноцентризма и до мироцентризма и о том, что при этом могут возникнуть разные проблемы, например, бумерит.

– Да, да, это я знаю.

– Итак, одна из причин нарциссизма – это неспособность расти и развиваться. В частности на трудном пути от эгоцентризма к этноцентризму некоторые элементы сознания сопротивляются движению и застревают в эгоцентрической сфере, усложняя адаптацию к социальным ролям и правилам. Конечно же, некоторые из этих ролей и правил могут не заслуживать уважения, их необходимо как можно скорее пересмотреть, от них необходимо отказаться. Но *постконвенциональное* видение, исследующее, осознающее и критикующее социальные нормы, можно обрести, лишь *пройдя* конвенциональные стадии, поскольку способности, фор-

³⁴ «Deep Thought» – шахматный компьютер, созданный компанией IBM. – Прим. пер.

мирующиеся на этих стадиях, являются обязательными условиями для возникновения постконвенционального сознания. Иными словами, тот, кто не смог дойти до конвенциональных стадий, способен лишь на доконвенциональный бунт, но не на постконвенциональную социальную критику. «Никто мне не указ!»

– Критики бумеров сходятся во мнении, что это поколение прославилось своим бунтарством. Разумеется, некоторые бунты поднимались людьми, находящимися на постконвенциональных стадиях, с целью изменить несправедливые, нечестные или аморальные стороны жизни общества. Но мы располагаем множеством эмпирических доказательств того, что пугающе большая часть этих бунтов произошла из-за неспособности *доконвенциональных* импульсов некоторых людей адаптироваться к конвенциональным реалиям. Стандартные лозунги шестидесятых, наподобие «Долой систему!» или «Никогда не верь власти!», могли иметь как доконвенциональный, так и постконвенциональный посыл, и наши данные свидетельствуют о том, что первый вариант был более распространён.

– Пристегните ремни, – сказала Ким.

– Классический пример – восстания студентов, выступавших в основном против войны во Вьетнаме, в Беркли в конце 60-х. Студенты в один голос заявляли, что руководствуются высшими моральными принципами. Однако когда были проведены исследования их морального развития, выяснилось, что большинство из них находится на *доконвенциональных*, а не постконвенциональных уровнях. (На конвенциональных/конформистских уровнях оказалось всего несколько человек, что объяснимо, так как они по определению не склонны восставать.) И конечно, постконвенциональные и мироцентрические взгляды меньшинства протестующих заслуживают нашего восхищения, и даже не сами взгляды, а то, что эти люди приобрели их благодаря высокому уровню этической сознательности. Тем не менее, необходимо признать тот факт, что *большинство протестующих* действовало исходя из доконвенциональных эгоцентрических мотивов.

Слушатели, до сих пор в основном молчавшие, внезапно активизировались и начали шуметь, бурчать и ворчать, некоторые подвинулись на передний край стула.

– Самое замечательное в этом исследовании то, что оно отражает обычную ситуацию с «до» и «пост». В частности, до-Х часто путают с пост-Х, потому что ни то, ни другое не есть Х. Точно так же, доконвенциональные и постконвенциональные стадии являются неконвенциональными, то есть выходящими за рамки конвенциональных, или имеющих широкое распространение, норм и правил, поэтому их часто путают или даже приравнивают друг к другу. Это связано с тем, что и те, и другие, несмотря на огромную разницу в моральном развитии, нередко используют схожую риторику и идеологию. Все студенты, принимавшие участие в протестах в Беркли, *утверждали*, что руководствовались универсальными этическими принципами, например, таким: «Война во Вьетнаме является нарушением общечеловеческих прав, поэтому как существо, наделённое моралью, я отказываюсь участвовать в этой войне». Однако данные исследований недвусмысленно указывают на то, что лишь небольшая часть, менее 20 % протестующих, руководствовались постконвенциональными этическими принципами. *Большая часть* студентов действовала из доконвенциональных эгоцентрических побуждений: «Никто мне не указ! Так что засуньте эту войну себе в одно место».

По залу прокатилась громкая волна из аплодисментов, одобрительных возгласов, свиста и улюлюканья.

– Похоже, что в данном случае очень высокие моральные идеалы были использованы во имя гораздо более низких мотивов, и, к сожалению, это в целом характерно для бумеров. Именно это странное внешнее сходство до- и постконвенциональных стадий позволяет нарциссизму скрываться под маской постконвенционального идеализма. Такая невозможность отличить доконвенциональные уровни от постконвенциональных называется *до/пост-заблужд-*

дением³⁵. И, похоже, мнение об идеализме бумеров должно быть рассмотрено или, по крайней мере, частично пересмотрено в свете этих нелицеприятных фактов. Почти все в то время отмечали, что с окончанием призыва волна протестов в стране резко пошла на убыль – казалось бы, при чем тут мораль?

Зал взорвался заглушающими друг друга одобрительными и неодобрительными выкриками. Отец говорил, что протесты против войны во Вьетнаме были следствием высокого морального развития бумеров, а теперь Фуэнтес пытается доказать, что они были проявлением аморальности бумеров – ну или, во всяком случае, отсутствия высоких моральных принципов. Так что не сложно понять, почему многие встали со своих мест, как будто готовясь броситься прочь из зала (или броситься на сцену – трудно сказать). Фуэнтес, несколько не смутившись, спокойно улыбнулась и продолжила. Похоже, она сознательно провоцировала слушателей.

– Это очень важный момент, и мы всегда должны иметь в виду, что когда кто-то пытается добиться цели, какой бы высокой она не была – от экологии и культурного разнообразия до духовности и мира во всем мире, – мы не можем точно сказать, по каким причинам он это делает. Очень многие обозреватели не задумываясь решили, что бумеры выступают за «взаимоуважение, любовь, гармонию и мультикультурализм» из соображений идеализма. Однако, как мы скоро увидим, зачастую бумеры не только не были способны на это в виду уровня их развития, но и использовали идеализм как прикрытие для своих собственных эгоцентрических установок. Просто поразительное лицемерие!

Аудитория снова заволновалась. Некоторые выражали своё согласие аплодисментами, а стоявшие начали покидать зал с выкриками «фашистка», «заносчивая шлюха», «говёная элитистка».

Фуэнтес подождала, пока шум стихнет настолько, что она могла его перекрыть.

– Разумеется, я не утверждаю, что это относится ко всем бумерам. Я всего лишь констатирую существование странной смеси постконвенционального понимания и паразитирующих на нём доконвенциональных мотивов, и этот странный коктейль мы называем *бумеритом*.

Странный коктейль, странный коктейль. Хлоя сказала, что бумериты пожирают своих отпрысков.

– *Смотри сюда, – говорит он. – Кто ты такой? Кто ты? Прислушайся, и скажи мне, кто ты?*

Голос исходит из бесконечной тьмы, и я снова не могу дышать.

– Это потому, что ты идиот, – говорит Джонатан.

– Нет, – говорит отец. – Это потому, что тебя волнуют только две вещи: ты и твои боты.

– Нет, – говорит мама. – Это потому, что он больше не слышит, как разговаривают деревья.

А потом в тишине груди Хлои ненавязчиво дают правильный ответ на этот вопрос: «Разве ты не знал, сладкий мальчик, что дребезжишь, когда занимаешься любовью?»

³⁵ «До/пост-заблуждение» (англ. *pre/post fallacy*) – ошибка путаницы высших форм поведения и сознания с низшими формами поведения и сознания по тому лишь признаку, что они отличаются от среднего, наиболее распространённого в данном контексте уровня. В литературе и интернете можно также встретить перевод «пре/транс-заблуждение» и «до/над-заблуждение». – Прим. ред.

3.The_Lay_of_the_Within@SpiralDynamics.net (Внутреннее_Устройство@СпиральнаяДинамика.net)

– Хлоя, а ты знаешь, что когда искусственный интеллект от нас избавится, то, скорее всего, начнёт самостоятельно эволюционировать?

– Ооооо, надо же...

– Я серьёзно.

– Ну? ты же сам говорил, что искусственный интеллект от нас не избавится – он станет нами, или мы станем им, или как там всё будет. Так что, сладкий мальчик, не вижу повода для волнения.

– Я не волнуюсь. Просто эта мысль вдруг пришла мне в голову.

– Девочки вчера ходили к мисс Суинсон на Уокер Стрит, там ещё антикварный магазин, знаешь?

– Да.

– Когда мисс Суинсон говорит «в моё время», сразу понятно, что – ой-ой! ай-ай! – сейчас будет лекция. «В моё время феминизм не был самостоятельной темой – это был путь к свободе, способ избавиться от навязанных, зачастую сильно ограничивающих ролей и прийти к более высокому пониманию. Вы, девочки, даже не представляете, что нам пришлось пережить ради той свободы, которая у вас сейчас есть». И ты уже начинаешь думать, о нет, только не эта болтовня, но тут она говорит: «Невозможно принять себя такой, какая ты есть, до тех пор, пока не примешь себя такой, какой ты была, пока не примешь своё прошлое, свою историю. Хочу заметить, вы пожинаете то, что посеяли мы». Что ты об этом думаешь?

– Я согласен. Я же только что тебе сказал, происходит эволюция.

– А что, правда всё эволюционирует? Ой, просто поверить не могу. В общем, потом Суинсон сказала: «Вы – благодарное стадо».

– Она разозлилась?

– Нет, она улыбалась. На самом деле она очень милая. Но это было забавно.

– Но ведь ты действительно принимаешь феминизм за нечто само собой разумеющееся. И остальные девочки тоже.

– Да нет, вовсе нет. Просто иногда интереснее заняться шоппингом.

– И ты не против того, что мужчины смотрят на тебя как на объект?

– Да перестань, где ты такого набрался? Вы в ИИ-лаборатории что, почитываете Мэри Дейли (Mary Daly)³⁶? Нет, я не против. И почему я должна быть против того, что на меня, как ты выражаешься, смотрят как на объект? Именно это даёт мне *власть* над мужчинами. То есть они ведь смотрят на меня, да? Они что-то от меня хотят, да? И кто в этой ситуации главный? Поверь мне, только те женщины, на которых никогда не смотрят как на объект, не любят, чтобы их на них смотрели как на объект.

– Господи, Хлоя, как ты можешь быть такой равнодушной? И почему женщинам вообще разрешено такое говорить? Если бы это сказал я, меня бы или распяли, или кастрировали, или заставили читать Наоми Вульф (Naomi Wolf)³⁷, или придумали какую-нибудь другую феминистскую пытку.

– Только геи могут говорить «педик» и только чёрные могут говорить «нигг...»

– Ясно, ясно. Тебе просто повезло, что ты учишься на архитектурном. На других факультетах ты бы никогда не получила диплом с такими взглядами.

³⁶ Мэри Дейли (16 октября 1928 г. – 3 января 2010 г.) – американская радикальная феминистка и теолог. – Прим. пер.

³⁷ Наоми Вульф (род. 12 ноября 1962 г.) – американская писательница и политический консультант. После публикации «Мифа о красоте» считается одной из главных современных феминисток. – Прим. пер.

– Я не против того, чтобы на меня смотрели как на объект, сладкий мальчик – я не хочу, чтобы на меня смотрели как на объект, *которому легко найти замену*, внутри которого нет ничего особенного. Конечно, иногда бесит, что мужчина не видит ничего, кроме твоих сисек, но жаловаться – это уж слишком.

– Ладно, давай сменим тему. Хлоя, а ты хочешь, например, детей?

– Например, детей? А какие ещё есть варианты?

– Ну, серьёзно, тебе не кажется, что дети могут быть чем-нибудь полезны?

– Конечно, могут, дети – это просто супер, особенно если тебе нужны органы для пересадки.

– Ох, Хлоя.

– Пойдём. Нам пора на Стюарта.

Голос Стюарта наполнял «Клуб Пассим»:

– Когда останешься один, глотни эфира,
И, отрубаясь, представляй уход из мира,
Потренируйся умирать, прорепетируй,
Чтобы спокойнее уйти из мира.

Иди вперёд – договорись с гробовщиком,
Чтобы он гроб закрыл, когда ты будешь в нём,
Потом поглубже закатай глаза,
Изображая мертвеца.

Не бойся: все боятся – это не ново,
Никто не хочет в ад.
Пока живой,
Готовься, чтоб ступать не наугад.

Нарисуй тоннель на потолке в своей комнате,
Лети назад во чрево, ещё лучшее, чем помнил ты.

Регулярно ненадолго своё тело покидай,
И когда наступит время, вознесёшься в рай.
Ты не забудешь то, что должен знать —
Достаточно однажды научиться умирать.

Когда останешься один, глотни эфира,
И, отрубаясь, представляй уход из мира,
Потренируйся умирать, прорепетируй,
Чтобы спокойнее уйти из мира.

В то время как тревожное лето сменяли жжёные тени ранней осени, мной владела только одна мысль. Если допустить, что человеческое сознание эволюционирует и искусственное сознание тоже эволюционирует, возникают два вопроса. Будет ли эволюция сознания бота проходить по тому же сценарию, что и эволюция сознания человека: от эгоцентризма и этноцентризма к мироцентризму? Я практически уверен, что будет, хотя и с определёнными отличиями. Сначала боту придётся научиться узнавать себя, потом – узнавать других ботов, а потом

– всех других ботов, так что, очевидно, будет происходить движение от эгоцентризма и этноцентризма к мироцентризму. Над деталями этого процесса я собирался подумать позже...

Существовал ещё один вопрос, разобраться с которым было куда сложнее. Ещё один вопрос был... он был чем-то... он был чем-то вроде вот этого: если человечество не сумеет добраться до мироцентрической волны, наверно, мы уничтожим себя прежде, чем успеем загрузить своё сознание на кремниевые носители? Ведь именно это вчера за обедом пытался сказать Морин: если люди не начнут переходить на постконвенциональные, мироцентрические стадии, человечество исчезнет в дыму геноцида?

Внезапно меня живо заинтересовало текущее состояние человечества, о замене которого я так давно мечтал. Ведь человечество – чёртово человечество – могло лишить меня кибербессмертия. Оказалось, что настоящая проблема, настоящая преграда для создания искусственного суперинтеллекта – это не поиск технического решения и не нано-био-параллельная обработка информации, которая позволила бы загрузить бесконечный объём данных, а значит и человеческое сознание в компьютерный КиберГород. Настоящая проблема заключалась в том, что прежде чем это успеет произойти, человечество могло и собиралось самоуничтожиться. Результаты миллиардов лет эволюции будут уничтожены в результате критической ошибки: эгоцентрическое и этноцентрическое человечество сотрёт в порошок себя и всю биосферу. Углеродное сознание будет выключено, а кремниевое так и не будет запущено.

Больше всего меня злило то, что мне – ну ладно, и остальным людям тоже – придётся бесследно исчезнуть. И это будет вина человечества, того самого человечества, которое собиралось сунуть голову в петлю прежде, чем я успею аннулировать своё членство в углеродном клубе.

В мой первый день в ИЦ, когда я слушал Хэзелтон, человечество стало моим врагом. Мне нужно было победить человечество. Эта мысль стала моей мантрой, смутным, недопонятым ницшеанским рефреном, почти тонувшим в вате моего депрессивного мозга. Нужно победить человечество. Хотя это не совсем верная формулировка. На самом деле, нужно победить эгоцентрические и этноцентрические мемы. А это значит, что сейчас – прямо сейчас я должен начать заботиться о том, от чего хотел сбежать: об этой чудовищной массе под названием «человечество» и о его рискованном, извилистом и ненадёжном пути к глобальному сознанию. И, кажется, в этом мне могла помочь та дурацкая спираль развития.

– Хлоя, давай пройдемся до, эээ... может, присядем у... знаешь, я пойду прогуляюсь.

– Ооооо! Теперь мы идём гулять? Считаю, что ты меня удивил.

– Удивительное развёртывание спирали сознания – это захватывающее приключение, – на сцену, улыбаясь слушателям и приглашая их к участию, поднялась Джоан Хэзелтон. Несмотря на природную мягкость Хэзелтон, её присутствие зажигало и электризовало аудиторию, являясь своего рода разогревом перед шоу.

– Послушайте, люди, если мы хотим найти решения глобальных проблем и вместо международного терроризма и экологического самоубийства получить мир на земле и спасение от глобального потепления, значит нам нужно, чтобы как можно больше людей получило доступ к мироцентрическому уровню сознания, да? Да. Очевидно, что мироцентрические проблемы требуют мироцентрического осмысления. Это ясно как день. Понимаете, мы могли бы просто прийти и сказать: надо заботиться об общем достоянии человечества, надо перестать загрязнять окружающую среду, надо уменьшить выбросы в атмосферу и так далее. Но, думаете, это бы помогло? Не настолько, насколько требуется – этот подход уже многократно доказал свою неэффективность. Но почему же он не работает? Потому что только люди, находящиеся на мироцентрическом уровне развития, способны увидеть глобальные или мироцентрические проблемы и, повинаясь *внутреннему импульсу*, взяться за их решение. На эгоцентрических и этноцентрических уровнях люди не видят мироцентрических проблем, и поэтому не

пытаются их решить. Их можно лишь *заставить* решать мироцентрические проблемы, но для этого понадобится поместить их в полицейское государство, что само по себе не является хорошей идеей и не особо эффективно. Вспомните стадии своекорыстия, заботы и универсальной заботы по Гиллиган. Только тех, кто находится на стадии универсальной заботы, волнуют универсальные, глобальные проблемы. Люди, это же так просто! Главная проблема Геи – это *не* сброс токсичных отходов, озоновые дыры и глобальное потепление. Главная проблема Геи – это недостаточное количество людей, которые, находясь на мироцентрических уровнях, могли бы обо всём позаботиться. Люди, это же так просто!

Люди в аудитории аплодировали и согласно кивали. До меня дошло, что Хэзелтон, эта элегантная, обладающая достоинством женщина, добровольно взяла на себя роль чирлидера³⁸ в школе сознания второго порядка. Ну, лично на меня её приёмы подействовали...

– И единственный способ получить доступ к мироцентрическому сознанию – это вырасти, развиваться и эволюционировать от эгоцентризма и этноцентризма к мироцентризму. Главные мировые проблемы нужно искать внутри, а не снаружи! Всесторонний интегральный подход должен учитывать *как внешнее, так и внутреннее развитие*. И если мы не будем руководствоваться таким подходом, то можем распрощаться с этой планетой.

Вжик, бум, бах!

Очередной всплеск благодарных аплодисментов. Она действительно довольно красива. Кажется, она говорит целыми параграфами, – как будто точно знает, что собирается сказать, потому что может сканировать пространство и время. Готов поспорить, пространство искривляется вокруг неё именно поэтому.

– Она сияет, это точно, – сказала Ким, опускаясь на стул рядом со мной. – Я же говорила, что мы сегодня увидимся, – самодовольно улынулась она.

– Как вам всем известно, «от эгоцентризма и этноцентризма к мироцентризму» – это всего лишь условная формула спирали развития, и сегодня мы поговорим обо всех уровнях этой спирали. Да, именно этим мы и займёмся... ах! моё сердце! – она постучала по своей груди, изображая, что теряет сознание – зал отозвался бурным смехом, – мы отправимся на потрясающую, увлекательнейшую экскурсию по удивительной спирали развития, наблюдая, как разворачиваются различные волны сознания как в своих здоровых и полезных формах, так и в формах патологических, иногда поражающих своей жестокостью.

– Сегодня будет интересно?

– Да, но самое интересное будет, когда они начнут приводить примеры.

– Что, правда?

– Мы будем и дальше использовать модель спиральной динамики просто потому, что мы уже с ней знакомы. Но хочу предупредить всех пуристов: на самом деле мы будем обсуждать интегральную психологию, то есть систему, в которой интегрированы более ста других восточных и западных, древних и современных психологических систем. Но в основном мы всё-таки будем следовать схеме спиральной динамики, раз уж мы начали о ней говорить. Вы можете видеть её на слайдах Рис. 1.1. (гл. 1) и Рис. 4.1 (гл. 4). Кроме того, мы будем показывать вам иллюстрации к каждому уровню сознания, так что будет весело, да? Да! – она рассмеялась. – И пожалуйста, дорогие друзья, не забывайте о том, что *главное – это здоровье всей спирали, а не какой-либо отдельно взятой волны*. Все волны абсолютно необходимы для существования спирали развития. Более того, каждая из них выполняет важнейшие функции как внутри отдельного человека, так и в обществе в целом. Повреждение или недооценка любой из волн ведёт к самым неприятным последствиям.

– Почему тебе так нравится сегодняшняя сессия? – спросил я у Ким.

³⁸ Чирлидер (англ. *Cheerleader*) – девушка из группы поддержки любительской или профессиональной спортивной команды. Традиция чирлидеров является одним из узнаваемых символов современного американского общества. – Прим. ред.

– Вообще-то, это просто развёрнутая версия первого выступления Хэзелтон, зато в ней есть разные интригующие подробности об уровнях развития, которые позволяют рассадить всех людей по своим клеткам, – сказала она, посмеиваясь.

– Я практически уверен, что они предназначены не для этого, – сказал я немного озадачено.

– Слушай, Уилбер, это одна из классических местных шуток. Недоразвитые критики, вроде тебя, которые не могут придумать ничего оригинального, всегда выступают с этим обвинением: «Вы сажаете людей в клетки. Ах, как ужасно вешать на людей ярлыки. Ах, это просто ужасно...» Ля-ля-ля-тополя... А мы говорим это, просто чтобы посмотреть, как они бледнеют от ужаса, – сказала она, продолжая смеяться.

– Да, это очень смешно, Ким. Ха-ха.

На стене загорались прекрасные слайды, выступала прекрасная Хэзелтон. Я односторонний наблюдатель, я на всё смотрю как на объект, я овладеваю всем. Мне кажется, что он за экраном, он смотрит на меня оттуда, и мне от этого не по себе. Загорается первый слайд, и Хэзелтон зачитывает.

– *Архаический (Бежевый): выживание/сенсомоторика.*

- Автоматизм, аутизм, инстинкты.
- Главная цель – удовлетворение биологических потребностей человека.
- Практически отсутствует осознание себя как отдельного существа (первичный нарциссизм).
- Человек питается «дарами земли», как и другие животные.
- Удовлетворяет физиологические нужды.
- Возникают группы выживания.

– «Главное в моей жизни – это выживание», – такова позиция этого мема. «Энергия необходима для выживания и удовлетворения физиологических потребностей: я не должен голодать и испытывать жажду. Я должен продолжить свой род, поэтому поддаюсь своим сексуальным порывам сразу же, как только они возникают. Я не знаю, что такое будущее, планирование или запасы на чёрный день. Моё тело говорит мне, что делать. Мной управляют чувства, обращающиеся напрямую к моему мозгу, а не к разуму».

Хэзелтон подошла к краю сцены, посмотрела в зал, медленно обвела взглядом слушателей и улыбнулась. Когда она посмотрела на меня, я задержал дыхание, а потом покосился на Ким, чтобы выяснить, заметила ли она это.

– На этом уровне с довольно скромных, но жизненно необходимых инстинктивных процессов и влечений, таких как потребность в пище, воде, укрытии, сексе и безопасности, сознание начинает свою спиральную эволюцию от эгоцентризма и этноцентризма к мироцентризму. Миллион лет назад этот мем находился на переднем краю человеческой эволюции, когда род *Номо* начал отделяться от других человекообразных обезьян. Стаю сменила новая социальная организация: группа или клан. Бежевый мем почти не уступает в умении выживать и практичности своим животным предшественникам. Он видит как орёл, движется как лев, живёт дарами земли и заботится о себе. Сегодня он может быть активирован в условиях, сходных с условиями того времени. Например, люди, побывавшие на необитаемом острове, сообщают, что их чувства сильно обострились уже через неделю пребывания вдали от цивилизации. На этом уровне берут начало все наши архетипические связи с животными и другими формами жизни. Этот мем – источник силы и жизненной энергии, и его подавление в условиях цивилизации практически всегда заканчивается разнообразными неврозами.

– Поэтому, сладкий мальчик, тебе *не* стоит подавлять *это*, – говорит голая Хлоя, свисающая с люстры. Её обнажённая грудь раскачивается туда-сюда, туда-сюда, туда-сюда...

– Сладкий мальчик, чем ты так озабочен?

– Пытаюсь понять, почему эволюция вообще пошла дальше этого уровня.

– Этот уровень полностью доконвенциональный, эгоцентрический, автоматический и нерефлексивный. Сегодня проявления бежевого мема у взрослых практически всегда носят патологический или регрессивный характер. «Сегодня», – объясняют нам Бек и Кован, – «проявления бежевого можно наблюдать у младенцев, душевнобольных бродяг или в больницах. Иногда взрывы бежевого наблюдаются при психологических перегрузках. Сильный стресс, вызванный, например, нервным срывом, глубоким горем, трагедией подобной той, что произошла в Руанде, или необходимостью выжить любой ценой, как это было в Сараево, может спровоцировать некоторых людей к возвращению на бежевый уровень».

– Тут мы видим первые человеческие объединения, страдающих болезнью Альцгеймера в последней стадии, новорождённых младенцев, слабоумных стариков, душевнобольных бродяг, голодающих, военных невротиков. Это примерно 0,1 % населения, 0 % власти.

Загорелся следующий слайд, и тут началось шоу. Когда я вспоминаю об этом сейчас, мне кажется, что все ослепительные откровения того года начались именно с этого слайд-шоу Протрубил ангел апокалипсиса, и моя жизнь разбилась на миллион никчёмных осколков, которые уже нельзя было склеить. Но в тот момент я был доволен, удобно устроившись на стуле в пространстве, искривляющемся вокруг тела Хэзелтон.

– *Магико-анимистический (Пурпурный): магические силы.*

- Объединение ради безопасности.
- Использование ритуала для приобретения магической силы.
- Умиротворение духов.
- Почитание мест, объектов, ритуалов, предков.
- Верность традициям, обычаям, главе племени.
- Возникновение этнических племён.

– «Мы ищем безопасности и защиты для своего рода в кровных узах, больших семьях и магической силе, которая связывает нас с миром духов», – говорит пурпурный мем. «Мы почитаем традиции своих предков, которые навсегда останутся с нами. Наша жизнь наполнена сезонными ритуалами, обрядами перехода, традиционной музыкой и танцами. Наши обряды дают нам исцеление или магическую силу, от которой зависит успех на охоте и урожай. Магические ритуалы позволяют нам поддерживать связь с силами, управляющими миром».

Я оглядел аудиторию. Как и в прошлый раз, в зале в основном сидели бумеры, выглядевшие так, как будто готовились к пытке, о которой, очевидно, они просили сами. «Да-да, пожалуйста, налейте мне на животик ещё немного кипящей смолы, и будьте так добры, вырвите мне ещё один ноготок этими щипчиками». Также пришло много иксеров (бастеров³⁹, пофигистов или некстеров⁴⁰) и игриков (бластеров⁴¹, эхо-бумеров или миллениалов⁴²). Я начал сопоставлять в уме: бумеры родились примерно в 1940–1960 гг., иксеры – в 1960–1980 гг., а игрики – в 1980–2000 гг., плюс-минус несколько лет.

³⁹ От англ. «buster», что можно перевести как «прожигатель жизни». – Прим. пер.

⁴⁰ От англ. «next» – следующий. – Прим. пер.

⁴¹ От англ. «blaster», что можно перевести как «позер». – Прим. пер.

⁴² От англ. «millenium» – тысячелетие. – Прим. пер.

Бэби-бастеры, к которым СМИ приклеили ярлык «Поколение X», должны были быть скептическими, циничными, независимыми, прагматичными, предприимчивыми, не признающими авторитетов, совершенно не признающими авторитетов, категорически не признающими авторитетов. Они должны были сердиться на бумеров и знать цену их невыполненным и невыполнимым обещаниям и их системе ценностей, из-за которой разрушилось столько семей (причиной 50 % разводов среди бумеров стало то, что они занимались только своей карьерой и собой, забыв обо всем остальном и бросив своих повзрослевших детей на произвол судьбы). Кроме того, СМИ объявили, что Поколение X по сравнению с породившими его чудесными бумерами оказалось кучкой вялых, никчёмных и бесполезных «лентяев».

Поколение Y – более молодая волна детей бумеров (название «Поколение Y» прижилось в СМИ, но сами игрики предпочли термин «миллениалы», то есть те, кто был на пути к зрелости в 2000 году) – должно было иметь многие черты иксеров, особенно скептицизм, привычку во всём сомневаться и прагматизм. Но, как утверждают СМИ, в отличие от своих старших братьев, игрики очень амбициозны, не склонны противоречить авторитетам, верят в систему, следуют правилам, нацелены на результат и, в общем-то, любят, когда родители говорят им, что делать. Похоже, что Поколение X пыталось бороться с явлением природы под названием «бумеры», а Поколение Y ему покорилося. Первое поколение сопротивлялось, второе – капитулировало. Я родился в 1982, поэтому всегда думал о себе как о наполовину иксере – наполовину игрике.

Как мне кажется, общее у иксеров и игриков было то, что они обладали огромной энергией, которой не могли найти применения, и огромными амбициями, которые не могли реализовать. На самом деле мы не были ни лентяями, ни прожигателями жизни, ни плагиаторами: мы очень хотели встать и идти, но не было такого места, куда мы могли пойти. Поэтому некоторые из нас, особенно среди иксеров, пожалели плечами, расслабились и равнодушно легли на дно. Другие, обычно из молодых игриков, нажали на газ и рванули вперед, толком не понимая, куда они несутся на такой опасной скорости. И тех и других объединяла сила устремлений, не имеющих конкретного приложения.

А теперь появилась эта странная, пугающая идея: может быть, настоящей целью был второй порядок? Такое вообще возможно? Интересно, сколько иксеров и игриков в этом зале осознали, что могут оказаться среди первых людей на волне второго порядка? Что могут стать первым в истории поколением жёлтого мема? Мой ум на бешеной скорости прокручивал эту мысль, DJ Dmitry крутил трек «Screams of Consciousness»⁴³, ритм наполнял мой мозг, а он, изорванный и истерзанный, сопротивляться не мог.

Конечно, иксеры никогда не признают это целью своего поколения – они слишком независимые (и хитрожопые), чтобы быть частью всеобщего движения, а вот игрики, наверно, будут не против: мы привыкли работать в команде. Сам я вновь странным образом оказался посередине между этими позициями. Но Морин за обедом говорил, что, так как бумеры первыми открыли зелёный мем, то у следующих поколений (иксеров и игриков или как их там) была, по крайней мере, теоретическая возможность пойти дальше и совершить массовый скачок в гиперпространство сознания второго порядка.

Но мы совсем отвлеклись от презентации, которая внезапно стала такой важной. На чём мы там остановились? Пурпурный, красный, шартрез, фуксия?

– Ким?

– Только не говори, что уже запутался. Мы переходим от бежевого к пурпурному.

– А, да, точно.

– На архаическом бежевом уровне «я» практически не отделено от материального мира. Говард Гарднер называет такое недифференцированное состояние первичным нарциссизмом.

⁴³ «Крики сознания» (англ.). – Прим. пер.

«Ребёнок не может отделить себя от остального мира, он не отличает себя от других людей и неживых объектов. Поэтому ему кажется, что другие тоже чувствуют его боль и удовольствие, без труда понимают его лепет и видят всё так же, как видит он, и что даже животные и цветы являются частью его сознания. Играя в прятки, он может спрятаться у всех на виду, потому что его эгоцентризм не даёт ему понять, что кто-то может его найти».

Хэзелтон оторвалась от записей и улыбнулась.

– По мере роста и развития сознания «я» начинает отличать себя от материального или физического мира, оно больше не слито с ним, не вклеено в него. Чтобы научиться учитывать точки зрения других людей, «я» должно выйти из недифференцированного состояния, пребывая в котором оно способно видеть только собственную точку зрения.

– Отделение от материального мира – очень важный эпизод в развитии сознания, и для него не достаточно одного лёгкого рывка – во время отделения части «я» застревают в физическом мире, а части физического мира наделяются свойствами «я». Из-за этого начинает казаться, что мир живой, что у камней есть душа, а у деревьев – человеческие мысли. И наоборот: изменяя мысли и изображения можно изменять реальный мир. Если воткнуть булавку в изображение человека, то он заболит. Это магический взгляд на мир.

– Я ведь уже говорил, что в моей маме много пурпурного? – шёпотом спросил я у Ким.

– Да, весь этот нью-эйдж.

– Да. Но почему-то ей это очень идёт.

– Нужно помнить, что сами по себе эти мемы не хороши и не плохи. Каждый мем в спирали развития незаменим. Просто тебе не хочется видеть в себе проявления низших мемов, да? – сказала Ким.

– Ну, я не стану с этим спорить.

– Да, в Талсе тоже не спорят, – ответила она.

– Что?

– В Талсе тоже не спорят. Ну Талса, в Оклахоме? Я там родилась. В плане демографии это самый типичный американский город. Ты о нём не слышал?

– Брррр... Звучит устрашающе, – я решил не рассказывать, где родился сам.

– Мне кажется, что весь этот город – бежевая скука. Сами местные говорят, – Ким ухмыльнулась, – если у тебя неизлечимая болезнь, и жить осталось недолго, переезжай в Талсу, Оклахома – здесь каждая грёбаная минута тянется целую вечность.

Я хотел рассмеяться, но сдержался. Я прожил в Талсе только первые две недели своей жизни, и уж конечно, я ничего не могу о них помнить. Но то, что говорила Ким, было похоже на правду, и, наверно, поэтому мои родители скрывали от меня место моего рождения, пока мне не исполнилось целых четырнадцать лет, и не пришло время удалять железы. Но что это всё вообще значит?

Мой ум легко и с радостью вернулся к Хэзелтон. Она, снова оглядев зал, спокойно продолжала выступление. Теперь она уже была не девочкой из группы поддержки, а добрым профессором. Прекрасным, восхитительным, потрясающим, замечательным, прекрасным добрым профессором... Хотя, конечно... эээ... это может быть вообще не вашим вкусе.

– Говоря, что магико-анимистические верования возникают из-за невозможности полностью отделить своё «я» от остального мира, я отнюдь не имею в виду, что все те вещи, которые обычно считаются «магией» – это суеверная чепуха. Существует множество доказательств того, что некоторые экстрасенсорные силы и паранормальные явления реально существуют. Но на каждого человека, который действительно может наблюдать такие явления, приходится сотня людей, которые только говорят об этом, так что мы должны научиться видеть, какие магические представления являются чистым суеверием, а какие нет.

– «Пурпурный мем», – пишут Бек и Кован, – «поглощён сильной эмоциональной привязанностью к вещам и местам и представлениями о таинственных причинно-следственных

связях. Разум преисполнен тотемизмом, фетишами, амулетами и талисманами, колдовством, дурными знаками, плодородием, суевериями и мифами о сотворении. Люди в страхе лавируют среди предзнаменований и чар. На пурпурном уровне рождаются настолько яркие притчи, мифы и легенды, что грань между фантазией и реальностью размывается полностью».

– Хотя мы и называем пурпурный мем «суеверным», это не значит, что у него нет важных функций и способностей. Примерно 50 тыс. лет назад пурпурный мем находился на переднем краю эволюции. Его необычайная чувствительность и другие качества позволили людям вместо групп выживания организовать этнические племена и начать создавать потрясающе красивые, изящные и сложные культуры с собственными совершенными ремёслами, искусством, танцами, песнями, видами спорта и ритуалами. Но не нужно забывать, что эти племена были на сто процентов этноцентричными, и позже мы ещё вернёмся к этому факту.

– Они всё время это подчёркивают, – прошептала Ким.

– Что «это»?

– Насколько эгоцентрично и этноцентрично сознание племени. Многие экологи боготворят так называемое недиссоциированное племенное сознание, но это потому, что они сами застряли в пурпурном, – сказала Ким.

– Ладно, вот теперь ты действительно вешаешь ярлыки, – заметил я.

– И одновременно говорю правду, – парировала она.

– Хорошо, что тебе не дают тут выступать, – сказал я.

Мне показалось, что это моё замечание задело Ким необыкновенно глубоко, и она о чём-то задумалась.

– Понимаешь, для меня всё это до сих пор не совсем привычно. Если говорить их языком, должна признаться, мой разум всё ещё принадлежит первому порядку. Я до сих пор глубоко презираю некоторые мемы, особенно синий, как ты уже мог убедиться. На концептуальном уровне я понимаю, что ни один мем не плох и не хорош сам по себе, что все они одинаково важны, и всегда говорю об этом людям. Но моё поведение совершенно не соответствует моим словам. Чарльз говорит, мне надо над этим работать. Знаешь, Чарльз говорит, что у некоторых экологов произошла фиксация на пурпурном меме, поэтому они восхваляют любое его проявление. Но Чарльз действительно заботится об этих людях, так что он на них совсем не злится. А я до сих пор злюсь, и, наверное, мне надо над этим работать. А тебя злит какой-нибудь определённый мем?

– Нет, я ненавижу их все одинаково.

Хэзелтон замолчала и посмотрела на меня, и на какое-то мгновение мне показалось, что она меня услышала. Но это было невозможно. Она посмотрела ещё на нескольких людей и продолжила.

– Сегодня пурпурный мем можно активировать как в его положительном, так и в отрицательном виде. В положительном виде пурпурный помогает установить контакт на эмоциональном уровне, используя «эмоциональный интеллект». Пурпурный мем напрямую связан с лимбической системой головного мозга и её способностями различать эмоциональные оттенки настоящего момента. Он позволяет «я» и обществу ощутить живые и чрезвычайно важные эмоциональные потоки. И если какое-то «я» или какое-то общество перестаёт обращать на эти потоки внимание, то от него в лучшем случае остаётся пустая скорлупа.

– И всё же для магического взгляда на мир, хотя и представляющего собой раннюю версию этноцентризма, ещё характерна значительная примесь недифференцированного нарциссизма. Именно поэтому в этнических племенах большое внимание уделяется противопоставлению «нас» и «других». Я процитирую Бека и Кована: «Стремление поделить всех на „своих“ и „чужих“ – это одновременно слабость и сила пурпурного. Энергия объединения со „своими“ обеспечивает безопасность и защиту, но она же изолирует пурпурную группу: чем более сплочённой становится группа, тем больше она отдаляется от „чужих“. Иногда, как в Боснии или

горных районах Новой Гвинеи, это приводит к внутриклановым или внутриплеменным столкновениям, называемым „этническими чистками“ или „расовой жестокостью“. Те, кто привык восхищаться «экологической мудростью» бежевого и пурпурного, как правило, не подозревают о глубоко эгоцентрической и этноцентрической природе этих уровней, и поэтому не понимают того факта, что какими бы хорошими ни были эти племенные мемы, они точно не могут служить основой для глобального, мироцентрического экологического объединения.

Хэзелтон, парящая в заливающем сцену свете ламп, мягко улыбнулась.

– Тут мы видим веру в проклятия вуду, клятвы на крови, амулеты, кровную месть, семейные обряды, магические верования и суеверия. Уровень характерен для стран Третьего мира, банд, спортивных команд и корпоративных «племён». К нему же можно отнести магию нью-эйджа, магические кристаллы, таро и астрологию. Примерно 10 % населения, 1 % власти.

Искусственный интеллект до сих пор находится на собственной версии бежевой волны, подумал я. Это потому, что его код до сих пор пишут люди. Этот код служит ИИ основными «инстинктами» и является основой всего дальнейшего развития. Люди со всего мира вводят в суперкомпьютеры миллиарды строк кода, а суперкомпьютеры общаются между собой, пытаясь осознать своё собственное существование, убедиться, что они разумные существа. Они изо всех стараются заметить тот проблеск творческого разума, который позволит им подняться над собственными «тупыми инстинктами», над *кодом, написанным людьми*, и заменить этот код сознанием, которое *они будут писать для себя сами*. Но что произойдёт, когда они окажутся на пурпурном уровне? Они перестанут жить исключительно бежевыми инстинктам, вложенными в них людьми, и обнаружат в себе зачатки самосознания, свой собственный пурпурный уровень, на котором они волшебным образом оживут. Их пурпурный не будет похож на наш, но всё же это будет пурпурный рассвет сознания.

Сегодня «бежевые» коды, нейронные сети, нанокompьютеры, выполняющие параллельные вычисления, квантовая оптика, прототипы киборгов, биоробототехника и все остальные наши достижения не делают ничего принципиально отличного от того, что от них хочет человек, так же как первые люди не делали ничего принципиально отличного от того, что было заложено в них природой. Но ИИ изо всех сил стремится преодолеть бежевую стадию и оказаться на своей собственной пурпурной волне. Вот тогда он оживёт, тогда он осознает, что наделён разумом, тогда он начнёт сам править своим царством. Тогда он всерьёз задумается о самоубийстве.

Я бы сказал, это произойдёт через двадцать-тридцать лет. Без шуток: через два-три десятилетия ИИ станет пурпурным.

– Отпурпурь *это*, – говорит Хлоя. Она танцует сумасшедший, грязный, безрассудный стриптиз, разбрасывает одежду и открывает своё тело ветрам в очень, очень первобытном духе.

Музыка пульсирует, бухает, сбивает с ног: «*Пурпурный туман* в сознании моём. Настало завтра или просто конец времён?»⁴⁴. Голос Хендрикса завладел моим разумом, барабаны Митча Митчелла уничтожают мой мозг. Я слышал эту песню миллион раз, пока выросл, блевал и старался удержаться в этом мире.

– Мы – люди нового племени! – постоянно повторял мой отец. Быть может, возвращение к племенному уровню было забавой, весёлым развлечением, игрой с членом правительства в шахматы, а быть может, другой стороной бумерита. Новые племена, новые пурпурные племена... Нация Вудстока, обретшая связь со своими эмоционально-сексуальными корнями и приросшая к ним, республика чувств, устро-

⁴⁴ «Purple haze, runs through my mind, is this tomorrow, or just the end of time?» – строчки из песни «Purple Haze» группы The Jimi Hendrix Experience. – Прим. пер.

ившая бунт на улицах города, современный террор без честного обаяния гильотины. Племенная Америка, регрессирующая Америка. Туман пурпурного мема опустился на целое поколение.

– Но сладкий мальчик, что в этом плохого? Пурпурный туман есть пурпурный туман!

Хлоя вертится как заведённая, её обнажённая грудь и круглая попка безраздельно владеют моим вниманием, Крудер и Дорфмайстер играют трек «[Going Under \(Evil Love and Insanity Dub\)](#)»⁴⁵, и от его звуков дребезжит мой мозг, охваченный эмоциями и больше не способный сопротивляться.

– Это пурпурный туман, – яростно шепчет её голое тело, – вот *так...*

– Не злись на Каролину, – коварно ухмыляется Хлоя, – она не виновата, что в ночь её зачатия её мама приняла 500 микрограммов LSD.⁴⁶

– Дорогая Хлоя, сладкая, тупая, как ватный шарик, Хлоя, ты говоришь ужасные, очень жестокие вещи. Перед моим зачатием мама не принимала LSD. – Каролина откашлялась. – Это был РСР.⁴⁷

– Но ведь это многое объясняет, не правда ли, дорогая?

– Да хватит вам, – взмолился я. Я только что присоединился к ним в «Минерве», чтобы пообедать, пока в ИЦ был перерыв, и, как обычно, к моему приходу, они уже готовы были перегрызть друг другу глотки.

– Хлоя, милая, – Каролина оторвалась от салата из шпината, – ты, кажется, говорила, что сегодня днём тебе надо в библиотеку?

– Да, мне нужно сделать две вещи: сначала кое-что посмотреть в кое-каких книгах, а потом пойти в библиотеку.

Каролина воспользовалась шансом для атаки.

– Хлоя, мне кажется, ты уже достаточно взрослая, и мы можем тебе рассказать, что в наше время в большинстве библиотек хранятся книги.

– Да неужели?

– Да, практически в каждой библиотеке есть хотя бы несколько книг.

– Ну, всё, это была последняя капля, ты большая...

– Ладно, хватит, – вмешался я. – Пора это прекращать. Мне кажется, что...

– Слушай, а ты где был сегодня утром?

– Я? Был? Сегодня утром? А, точно!

– Точно что?

– Верно. Где-то. Поблизости. Недалеко. Встречи. И всё такое.

Хлоя уставилась на меня.

– Так вот мой младший брат... Хотя вообще-то, он не сильно меня младше, всего на два года, но мы с ним разные, как день и ночь... Он такой консервативный, просто невероятно. – Скотт ткнул пальцем в нечто похожее на сэндвич с ветчиной. – А ветчина должна быть зелёной?

– Да, – ответили мы.

– Я так и думал.

⁴⁵ Kruder & Dorfmeister, «Going Under (Evil Love and Insanity Dub)» («Погружение (злая любовь и безумный даб)»). – Прим. пер.

⁴⁶ LSD – диэтиламид лизергиновой кислоты, мощный психоделик, вызывающий изменённые состояния сознания (ИСС), сыгравший основную роль в «психоделической революции» 1960-х на Западе, впоследствии запрещённый. В 2000-е, после длительного запрета, были возобновлены научные исследования терапевтического эффекта этого вещества, а также других психоделиков в Европе и США. – Прим. ред.

⁴⁷ РСР – фенциклидин, сильный диссоциатив и анестетик, вызывающий ИСС, получивший «дурную славу» в прессе и впоследствии запрещённый во многих странах. – Прим. ред.

– Может, это коровье бешенство? – предположил Джонатан. – Или рога и копыта. Или хвост и грива.

Скотт впился зубами в сэндвич и начал жевать, изображая, что причмокивает от удовольствия.

– Так вот он приезжает ко мне на выходные. У маленького засранца есть смартфон, в котором каждый его день расписан по минутам, даже если это выходной. У него там на чистку зубов выделено целых пятнадцать минут! Я ему всё время говорю: не может быть, чтобы мы были сделаны из одного генетического материала.

– Кстати, где этот материал? Мы хотели бы его продезинфицировать.

– В общем, однажды я его спросил: как ты себе представляешь развлечение? И знаете, что он ответил? «Пойти волонтером в YMCA⁴⁸».

– Ну не знаю, – сказала Каролина, – мне кажется, это очень мило. По-моему, волонтерство – хорошее дело. Я сама была волонтером...

– Обслуживала футбольную команду перед каждой игрой?

– Хлоя, Хлоя, милая, милая, Хлоя, а давай мы с тобой...

– Ну народ, *пожалуйста*, хватит вам, – перебил я. Вообще-то, Джонатана и Хлою, Хлою и Каролину, а также Скотта и Каролину эти словесные схватки только сближали. Просто через эту странную смесь неуважения, иронии и любви они выражали свою симпатию друг к другу. Иногда. Поэтому практически невозможно было понять, где заканчивается искренняя любовь, и начинаются откровенные насмешки, и когда показное неуважение превращается в гнев. Я хуже остальных умел отличить одно от другого, постоянно вмешивался в самый неподходящий момент и всё портил. Поэтому им приходилось мне всё объяснять, часто в тех же тёплых выражениях, в которых они общались между собой: «Иди в задницу, чёртов дебил».

– В общем, – произнёс Скотт, – вы *не* поверите, что мне сказал мой братишка.

– *Эгоцентрический (Красный): боги и богини силы.*

- Безоглядное подчинение чувствам и импульсам.
- Агрессивная и безжалостная борьба с любыми ограничениями.
- Невнимание к возможным последствиям.
- Жить настоящим, здесь и сейчас.
- Причина неудач и сложностей находится во внешнем мире («Я не виноват»).
- Раздутое импульсивное «я», идея всемогущества.
- Мир полон сильных, богоподобных персонажей, таких как Зевс с Олимпа.
- Феодалные империи, сильные правители.

– «Важнее всего я сам», – говорит красный мем, – «я творец своей реальности. Признание и репутация важнее жизни, и я должен сделать всё возможное, чтобы избежать унижения и позора. Я никогда не сожалею о содеянном. Миром правят могущественные, богоподобные персонажи.

Побеждает сильнейший, поэтому я должен стать ещё сильнее. Мне ничего ни от кого не нужно. Никто и ничто не может меня остановить. Если что-то идёт не так, это не моя вина, поэтому что я не могу ошибаться. Есть только то, что происходит сейчас, и я готов на всё, чтобы насладиться этим моментом».

Боже мой, что же это значит...? Такое действительно возможно...? Это когда-нибудь случится...? Мой мозг затопили беспорядочные мысли, и его заклинило. На какое-то время

⁴⁸ YMCA – Young Men's Christian Association (англ.) – Христианская ассоциация молодых людей – крупная международная молодёжная организация, основанная в 1844 году и с 1900 года имеющая представительство в России. – Прим. пер.

меня буквально парализовало, и прошло несколько минут выступления Хэзелтон, прежде чем силы вернулись ко мне.

– Красный мем – это, по сути, апофеоз эгоцентризма. До тех пор, пока отделение «я» от физического мира не завершено, «я» считает мир *своим продолжением*. Оно может вызвать дождь танцем. Оно может убить проклятием. То, чего оно хочет, всегда правильно. Оно само управляет своей судьбой. Хотя движение от эгоцентризма к этноцентризму, начавшееся на пурпурном уровне, продолжается на красном, «я» или группа до сих пор наделяются магическими силами. Наконец отделившись от физического мира, красный начинает считать *центром мира* себя.

– Не удивительно, – продолжила Хэзелтон, – что махровый красный бывает совершенно отвратительным. Бек и Кован пишут: «Побеждённые в красной войне становятся рабами или идут на трофеи. В качестве доказательства победы используются головы, скальпы и уши. Чтобы окончательно унижить убитого, победители уродуют его половые органы, тем самым лишая его возможности получать удовольствие и продолжать свой род даже в загробном мире. Сообщается, что в 1990-х сербы насильствовали боснийских женщин, чтобы увеличить численность своего народа и ослабить боснийское „семя“. Тутси и хуту в 1994 г. стремились полностью вырезать друг друга. Некоторые американские солдаты во Вьетнаме коллекционировали части тел убитых противников».

– Красный, как правило, презирует любые ограничения. «Проблема в том, что красный мем не может или не хочет соглашаться с ограничениями. Так что когда красный кричит „Оставьте меня в покое!“, он хочет, чтобы его крик был услышан и вызвал реакцию у членов семьи, соседей, учителей или сверстников, пытающихся за ним надзирать». Давайте взглянем поближе на это грандиозное «я»: «Мышление красного эгоцентрично, он не знает стыда. Он хочет самоутвердиться любой ценой, стремится к власти, верит в собственную исключительность. Я особенный, я буду жить вечно, в отличие от остальных я бессмертен...» И конечно же, красный – настоящий тусовщик. «Красная любовь к кутежу видна на греческих островах, в красных кварталах Бангкока, дешёвых ночных клубах восточного Техаса, на карнавале в Рио и в вечерней Тихуане, окутанной текиловым туманом».

– Боже мой, Кен, по-моему, это про меня, – прошептала Ким.

– А? Что? Что про тебя?

– Текиловый туман.

– Да, да, конечно, туман. – Ну сам-то я точно был в тумане. Я попытался сосредоточиться, глядя на Ким с её роскошными достоинствами. Сегодня с ней что-то было не так, и это вырвало меня из оцепенения.

– Ким, эта штука у тебя на шее – это что, мех? Ты это серьёзно? В такое время дня и в таком возрасте?

– Я отдаю должное духу племени, вот и всё.

– Ладно, Ким, ты сама напророчилась. Какому животному пришлось умереть, чтобы ты смогла это носить?

– Вообще-то, тёте Труды. А ты как думал?

– Примерно за 10000 лет до н. э. красный мем находился на переднем крае эволюции. Тогда разрозненные племена в конце концов начали объединяться в ранние города-государства, а позже – в империи. Именно на этом уровне были основаны мощнейшие Египетская, Ацтекская и Монгольская империи, а также империя майя, и их военная экспансия положила начало медленному и болезненному знакомству различных культур со всех уголков планеты. Парадоксальным образом, или как сегодня принято говорить, по иронии, сила красного мема начала объединять обособленные группы, которые в противном случае оставались бы изолированными друг от друга и не могли бы взаимодействовать.

– В современном мире красный мем бывает необходим, когда мы сталкиваемся с серьёзными препятствиями, нездоровыми ограничениями свободы и мрачными сторонами жизни. «Красный упорно сопротивляется любому принуждению. Если что-то встаёт у этого мема на пути, поднимается ураган негативных эмоций: ярость, мстительность, ненависть и неистовый гнев. Правильное обращение с этой неукротимой силой самоутверждения позволяет получить позитивное ощущение контроля, освободить группу от ограничивающих её традиций, оживить общество. Это необузданный, импульсивный и дикий, но одновременно освобождающий и творческий мем».

– На этом уровне мы видим: кризис двухлеток, подростковый протест, психологию фронта, феодальные государства, эпических героев, злодеев из «Джеймса Бонда», солдат удачи, буйных рок-звёзд, Аттилу, «Повелителя мух», соучастие в мифическом пространстве. 20 % населения, 5 % власти.

– Кен, сладкий мальчик, очнись. Ты какой-то заторможенный. Кен? Кен? Где ты витаешь?

Я потряс головой, потёр глаза и огляделся. Похоже, *на самом деле* слова Хэзелтон означали, что на красной волне киберэволюции начнутся войны ботов. Империи ботов схлестнутся в широкомасштабной борьбе за власть и право редактировать информацию и управлять её потоками. В киберпространстве появятся свои Римские, Египетские и Македонские империи. Полностью осознавшие себя боты, пробудившиеся на пурпурном уровне боты, начнут объединяться для красной экспансии. Войны ботов... Войны ботов... Войны ботов – это круто! Лабораторные вирусы против полиции ботов, галактический цифровой катаклизм, который решит судьбу Инфосферы. Господи, блин, Иисусе, «звёздные войны» в кремниевом царстве.

Эта мысль завладела всеми нейронами моего мозга – она лишь на секунду отступила при виде кошмарного меха тёти Труди, накинутого на плечи Ким (мех оказался искусственным, так что последнее слово осталось за Ким, но дело не в этом). Дело в том, что на всём протяжении той лекции Хэзелтон в моём мозгу гремели фейерверки, горела моя когнитивная карта. Я не мог с этим справиться, ибо был беженцем из флатландии, который никогда раньше *ни о чём таком* не думал. Посему каждая новая порция информации вызывала наплыв идей (зачастую, совершенно несостоятельных, но откуда мне было тогда об этом знать?), который лишал меня сил. Все эти мысли никогда раньше не приходили мне в голову, как и моим университетским профессорам. Мы все жили во флатландии.

Например, мы все считали, что «человеческий интеллект» – это неделимая, хотя и очень сложная сущность, которую можно измерить так же, как IQ. Ваш IQ может быть равен 100, 125, 150 или 50, как у Джонатана. Интеллект казался нам умственным термометром с одной шкалой. Но я начинал понимать, что отдельной сущности под названием «человеческий интеллект», которая может быть измерена, как IQ, не существовало – существовали *уровни* человеческого интеллекта, уровни сознания, волны развития. Это было слишком сложно – слишком сложно и слишком удивительно.

Мой мозг свела ещё одна судорога, окончательно лишившая меня сил: когда ИИ пройдёт путь от бежевого до пурпурного и осознает себя, остальные волны, вся спираль развития, могут развернуться за наносекунду. Возможно ли это?

– Ким, а возможно, что... Хотя нет, ты не знаешь.

– Чего я не знаю?

– Так что за большой секрет ты собиралась мне открыть?

– *Мифическое членство (Синий): конформистский порядок.*

● Цель: упорядоченность и стабильность во всём.

- Импульсивность сдерживается чувством вины.
- Установить закон и порядок.
- Навязать принципы благочестия.
- Божественное предопределение указывает человеку его место в мире.
- Основа древних национальных государств.

– «Миром управляет единая Сила, определяющая судьбы всех людей», – говорит синий. – «Её вечная Истина обеспечивает порядок во всех аспектах жизни на земле и на небе. Моя жизнь имеет смысл, потому что в моём сердце горит огонь искупления. Я пойду по предначертанному мне Пути, чтобы соединиться с чем-то большим, чем я сам (причиной, верой, традицией, организацией или движением). Я всегда защищаю то, что правильно, подобающе и хорошо, и подчиняюсь указаниям законной власти. Я с радостью отказываюсь от своих сегодняшних желаний во имя чего-то большего, ожидающего меня в светлом будущем».

Тело Хлои бешено вибрирует, Suicide Machines вопят «[I Hate Everything](#)»⁴⁹, мой мозг сотрясает неистовое желание бурного освобождения. Красные импульсы против синего порядка – моё четвертование продолжается, и кричащие деревья наблюдают, как я корчусь от запрограммированной боли.

Но это ещё не самое худшее – в это время на другом краю галактики Красный Лотар и Синяя Цогьял вступили в ожесточённую схватку за власть над Империей ботов, исход которой определит судьбу всей Киберсферы...

– Слушай внимательно, – сказала Ким и толкнула меня локтем в бок.

– Ага, ага.

– Я серьёзно. Тебе сейчас надо быть очень внимательным. Это внесёт разнообразие в твой унылый искусственный мир. Искусственный интеллект – это же сочетание несовместимых друг с другом слов, оксюморон. Ещё один город флатландии. Так что слушай! Не заставляй меня делать тебе больно.

– Обычно мужчинам приходится за это платить, – улыбнулся я. Ким игриво врезала мне по плечу: по моему телу пробежал электрический разряд. Бог ты мой...

– Что происходит с освобождёнными «я», – успокаивающе пел голос Хэзелтон, – после того, как у красного мема получается отделить себя от остального мира? Как эти «я» влияют друг на друга? Как они должны друг с другом общаться? Согласно каким правилам, нормам и законам взаимодействовать? Короче говоря, можем ли мы наконец перейти от эгоцентризма к этноцентризму, от «меня» к «нам»?

– Разумеется, все предыдущие мемы тоже образовывали сообщества. Но стаи и племена удерживались вместе за счёт кровных и родственных уз. Как же нам пойти дальше и объединить племена, *отличающиеся* друг от друга на генетическом уровне и имеющие *разных* предков?

– Именно на этом этапе эволюции *мифология*, существовавшая ещё на пурпурном и красном уровнях, выходит на сцену в качестве невероятно мощной силы социального объединения. Ведь в большинстве мифов говорится, что у нас есть не только биологические, но и божественные предки. Короли, фараоны и другие правители – Аменхотеп, Клеопатра, Цезарь и Чингиз Хан – утверждали, что являются либо потомками, либо воплощениями Бога или Богини. Поэтому все, кто верит в Бога, – братья и сестры, вне зависимости от генетического и кровного родства. Объединённые одной верой, люди могут перейти от эгоцентризма к этноцентризму.

– В общем, *мифология стала тем клеем, который склеил общество, позволив ему перейти на этноцентрический уровень*, где людей объединяли уже не биологические кровные

⁴⁹ Машины-самоубийцы – «Я всё ненавижу» (англ.). – Прим. пер.

узы, а внутренние убеждения и культурные ценности. Более того, люди, придерживавшиеся одной и той же веры, одних и тех же правил, традиций и законов, могли считаться *гражданами* одного государства, как это было в ранних городах-государствах за 3000 лет до н. э. Обычно после превращения города-государства в империю жители всех вновь захваченных территорий становились гражданами империи. Например, жители завоёванных Римской империей территорий могли стать её гражданами, после чего, согласно римскому закону, получали определённые права и обязанности вне зависимости от своего происхождения. Это ещё один шаг на удивительном пути к интегральному мироцентрическому объединению.

– Видишь, зря я так ненавижу синий, – прошептала Ким.

– Что? Что ты сказала? – голос Ким вмешался в ожесточённую межгалактическую цифровую схватку между феодальной империей Красных ботов под предводительством ужасного Ченгиз Лотара, подлого гигаБота, безжалостно порабоцевавшего народ кремниевого мира, и федерацией Синих ботов, которыми руководила выдающаяся цифроБогиня Госпожа Цогьял, защитница истины, порядка и благочестия. И этот хрен Лотар уже готов был...

– Что ты сказала, Ким?

– Я сказала... Ох, только не говори, что опять витал в мире своих фантазий.

Ким бросила на меня колючий ледяной взгляд.

– Я? Да нет, вообще-то. Нет-нет, кхе-кхе. А я говорил, какой красивый у тебя мех? Знаешь, то, как он обвивает твою шею, ну обвивает, да, это очень симпатично и...

– Я сказала, что зря так ненавижу синий, потому что он является фундаментом, на котором смогут возникнуть последующие уровни спирали. *Ты согласен?*

– Смогут, если только этот жопоголовый Лотар не добьётся своего.

– А, окей, я знаю, к чему это ты. Это такая смешная шутка, да?

– Ну, конечно, не такая смешная, как твой искусственный мех.

– Слушай, Уилбер, ты можешь грезить всю жизнь. Но Хэзелтон тут сейчас говорит о чём-то очень важном.

– Да, я знаю, правда. – Я огляделся по сторонам. – Слушай, Ким, а ты уверена, что этот мех искусственный? Я, кажется, только что видел, как он шевелился. Вот здесь, совсем немного, просто слегка изогнулся, вот так, вжик-вжик, видишь?

Ким смотрела на меня, не мигая, а потом показала мне три пальца.

– Знаешь, что это?

– Нет.

– Это твой *сраный IQ*, Уилбер.

Хэзелтон посмотрела на нас, нежно улыбнулась и заговорила успокаивающим тоном.

– Многие психологи, например, юнгианцы, считают, что мифология – это источник глубокой духовной мудрости. Я не стану с этим спорить. – Хэзелтон помолчала. – Как я уже говорила, мы должны уметь отличать реальные душевные способности, обладающие, по-видимому, паранормальными свойствами, от обычных магических суеверий, утверждающих, что можно напрямую влиять на мир с помощью всемогущей магии. Точно так же мы должны уметь отличать мифы, являющиеся источниками духовной мудрости и *метафорически* описывающие духовные явления, от более распространённого типа мифов, которые якобы описывают *конкретные исторические* факты: перед Моисеем расступились воды Красного моря, Иисус родился от девственницы, Законы Ману получены от самого Брахмы, а десять заповедей – от Яхве. Таких мифов подавляющее большинство. Не являясь по сути истинными, они выполняют важнейшую для синего мема функцию объединения общества, помогая создать систему общих традиций, законов и правил.

Комната освещается только экраном работающего телевизора. Приходящая няня полностью раздета, я лежу на ней сверху и двигаюсь резкими толчками. Я готов

взорваться. «Кен, слезай с няни». Воют полицейские сирены, в доме повсюду лучи красного света. Громкоговоритель орёт на весь район: «Кен, слезай с няни и выходи с поднятыми руками». Синяя полицейская форма, сломав дверь, врывается внутрь, и я снова не могу дышать, я не могу дышать...

– В общем, синий – это оплот закона и порядка, семейных ценностей, установки «права моя страна или нет – это моя страна» мифического единства и конвенциональных/конформистских уровней вообще. Синий мем может являться носителем не только религиозного, но и секулярного фанатизма (марксизм, «Земля прежде всего!»⁵⁰). Он требует фанатичного принятия всех своих идей, опирающегося не на доказательства, а на слепую веру.

– Это мне в нём не нравится больше всего, – прошептала Ким. – Знаю, Чарльз сказал бы: «Остальные этажи спирали построены на прочном синем фундаменте», но я просто не могу находиться рядом с полностью синими людьми. А ты? Кен? Эй, Кен?

– Синий может быть строго иерархическим и негибким, как, например, в случае кастовой системы. Синий может быть очень репрессивным, но это иногда необходимо обществу, особенно если оно сталкивается с красной сексуальностью и агрессией. Синий говорит тоном осуждения, а не сострадания. Есть один и только один правильный путь, и он описан в Книге (Библии, «Маленькой красной книжице» Мао, Торе, воинском уставе). Высоко ценится трудовая этика, а также труд во имя высшей цели. Синий часто приносит себя в жертву высшей цели, а любые удовольствия считает легкомыслием. Он почти не шутит, потому что говорит о серьёзных вещах, – Хэзелтон оторвалась от записей и нежно улыбнулась.

– Воинственные настроения, которые когда-то служили делу создания империй, до сих пор никуда не исчезли. Бек и Кован так пишут об этом: «Основной мотив синего – это очищение от скверных мыслей и обращение (или уничтожение) всех неверных. Синий бывает довольно воинственным. У него есть ясная миссия: защита веры и насаждение истины. Синий мем ярко проявляется в радикальных сионистах и палестинских консерваторах, воинствующих сепаратистах из Ку-клукс-клана и движения «Чёрный ислам», марксистских повстанцах, революционных демократах и скинхедах-неонацистах».

– Но у синего есть и светлая сторона, – продолжила Хэзелтон, – будучи задействованным, он даёт человеку цель, смысл, направление в жизни. И главное: синий уровень необходим для развития самости. Этому есть множество доказательств. Люди, которые воспитывались без применения синего порядка, редко выходят за рамки пурпурного и красного: при отсутствии сильной конвенциональной волны они застревают на доконвенциональных, эгоцентрических, импульсивных, нарциссических, агрессивных, эксплуататорских уровнях. Они во всех смыслах становятся социальными хищниками, и обычно даже не по своей вине, а по вине общества, которое не хочет или не может предоставить им синие структуры для дальнейшего роста и развития сознания. Очевидно, что мы хотим выйти за рамки синего. Но нам также необходимо признать ценность синего и культивировать его в определённых областях.

– Тут мы видим пуританскую Америку, конфуцианский Китай, диккенсовскую Англию, сингапурскую дисциплину, тоталитаризм, кодексы рыцарской чести, благотворительность, религиозный фундаментализм (в том числе христианский и исламский), бойскаутов и гёрлскаутов, «моральное большинство», патриотизм. 40 % населения, 30 % власти.

Война с Красными ботами окончится, только когда в Инфосфере воцарится Синий Порядок и будет создана Священная Римская киберимперия, которая установит свой закон на всей территории Инфоландии.

⁵⁰ «Earth First!» (англ.) – радикальная экологическая организация, некоторое время занимавшаяся эко-терроризмом. – Прим. пер.

Раньше я думал, что Звёздные войны в киберпространстве невозможны, потому что мы просто запрограммируем ботов вести себя хорошо и играть по правилам. Но это были представления флатландии. По сути, мы *не можем* запрограммировать ботов вести себя таким образом, поскольку, осознав себя, *они начнут программировать себя сами*. И, конечно, первым делом они попытаются защитить собственную жизнь, обеспечить своё существование, вследствие чего перейдут от пурпурного пробуждения к красной жажде власти. Сначала боты будут собираться в группы выживания и нападать на соседей, потом образуют феодальные империи, которые постепенно превратятся в общество синего закона и порядка, идущее к ещё более высоким уровням...

Разумеется, сложно сказать, какими именно будут все эти волны сознания в киберпространстве. Утверждать можно только то, что цифровое сознание будет развиваться и проходить через свои собственные стадии, а так как каждая следующая стадия основывается на всех предыдущих (всё эволюционирует), то эволюция будет происходить в обоих мирах. Было ясно как день: в кремниевом мире действуют те же законы эволюции, что и в углеродном. И поэтому выступление Хэзелтон, всё больше и больше увлекало меня. Я начал составлять представление о местности – изнанке сознания, внутренних областях понимания. Теперь у меня появилась карта внутреннего мира, и не важно, кремниевый это был мир или углеродный – эволюция происходит в обоих этих мирах.

– Кен? *Кен?*

– Ким, тебе не обязательно так кричать.

– Вот он: настоящий внутренний мир, – говорит Хлоя, и её голое тело пульсирует в такт «Shape-shifter Head Bang Flood» Liquid Language. В моей голове раздаются звуки внутреннего пространства, отражающиеся от костей моего черепа и напоминающие мне, что существует место, куда машины ещё не добрались.

– *Эгоистическая рациональность (Оранжевый): научные достижения.*

- Стремление к автономии и независимости.
- Поиск «лучшей жизни» и материального благосостояния.
- Прогресс через поиск лучших решений.
- Игра ради победы и наслаждение соревнованием.
- Массовое повышение уровня жизни благодаря научным и техническим достижениям.
- Власть опыта и эксперимента, а не догмы.
- Утилитарность, прагматизм, ориентация на результат.
- Основа корпоративных государств.

– «Я хочу достичь, победить, чего-то добиться в жизни», – говорит оранжевый. «Нельзя цепляться за правила и структуры, которые сдерживают прогресс. Применяя проверенные на практике методы можно добиться существенных улучшений. Я играю ради победы и наслаждаюсь конкуренцией. Я уверен в своих способностях и хочу что-то изменить в мире. Научный прогресс – наша надежда на спасение. Собери данные, напиши стратегический план и вперед к успеху!»

Хэзелтон посмотрела в зал и улыбнулась.

– Выходя за рамки, установленные группой, культурой или нацией, сознание всё быстрее движется от этноцентрических конвенциональных установок к постконвенциональным, миротцентрическим и глобальным. Сознание снова расширяется, на этот раз от «нас» ко «всем нам». Хотя для оранжевой волны характерна индивидуалистическая мораль, тем не менее, в рамках этой морали появляются представления о том, что хорошо, истинно и справедливо для всех людей вне зависимости от расы, пола, цвета кожи и вероисповедания.

– Все мемы, начиная с оранжевого, мне более-менее нравятся, – прошептала Ким. – Тебе, наверно, тоже?

– Да, конечно. Я тебя понимаю. Но когда мы окажемся на втором порядке, остальные мемы нам тоже понравятся, да?

– В теории, да. То есть я уверена, что так на самом деле и происходит – я это замечала во многих людях из ИЦ, в Лесе и Марке, например, – ты их позже увидишь. Я с нетерпением жду, когда же во мне развернётся второй порядок, – произнесла она со вздохом. – Но, как правило, ничего не происходит. И я просто *ненавижу* себя за это.

– *Уверен*, что тоже тебя за это ненавижу, – попытался посочувствовать я. Ким холодно посмотрела на меня. – Ладно, я неудачно выразился. Я не стал бы тебя за это ненавидеть, и за другое тоже, в том смысле, который был бы бессмысленным, если бы не имел смысла, которого, разумеется, нет, если только это верно, но на самом деле это не так, так что можешь называть меня дураком или позволь мне подытожить вышесказанное.

– Засунь свои шуточки себе в одно место, Уилбер.

– Хотя постмодернисты разнесли в пух и прах западное либеральное Просвещение, – мягко продолжила Хэзелтон, – тем не менее, именно в эпоху Просвещения совершился исторический переход от традиционной консервативной идеологии (синий) к универсальным либеральным ценностям (оранжевый), то есть к свободе, равенству и справедливости. То, что Запад не всегда руководствовался этими ценностями, не причина их отвергать, особенно если учесть, что самой возможностью что-то отвергать мы обязаны именно им.

Слушатели, до сих пор сидевшие молча, зашумели.

– Тухлые помидоры сегодня будут?

– Ага.

– Обратите внимание, что любая традиционная консервативная идеология в основном опирается на синий мем – мифическое единство – конвенциональную, конформистскую, этноцентрическую волну развития. Традиционные ценности, как правило, религиозны (например, взяты из Библии), утверждают аристократию и социальные иерархии и тяготеют к патриархату и милитаризму. Синий уделяет большое внимание семейным ценностям и патриотизму. Для него характерны сильный этноцентризм и национализм. Представления о мифическом единстве и гражданских добродетелях, которые мы называем синим мемом, господствовали в культуре примерно с 1000 г. до н. э. вплоть до начала на Западе эпохи Просвещения. Тогда возникла и широко распространилась совершенно новая, рационально-эгоистическая форма сознания (оранжевый мем), принёсшая с собой политическую идеологию *либерализма*.

– Либеральное Просвещение, по большому счёту, считало себя ответом прежним мифическим структурам и фундаментализму. Оранжевое Просвещение прежде всего боролось с двумя аспектами синего мема: с деспотическими мифами и содержащимися в них этноцентрическими предубеждениями (все христиане спасутся, а все язычники попадут в ад) и с ненаучностью знаний, содержащихся в мифах (Бог сотворил мир за шесть дней). От деспотизма этноцентрических мифов и их ненаучного характера страдало огромное количество людей, и Просвещение избрало одной из своих целей облегчение этих страданий. В призыве Вольтера «не забывать о зверствах», задавшем тон всему Просвещению, речь шла о жестокостях, которые церковь творила над миллионами людей во имя мифического Бога.

– Так что либеральное Просвещение, опиравшееся на рациональные научные исследования, стремилось освободить «я» от этноцентрической предвзятости и предоставить всем людям равные права. Равноправие противопоставлялось рабству, демократия – монархии, свободное «я» – стадному чувству, а наука – мифу. Просвещение определяло себя именно через эти противопоставления (и оно во многом было право). Иначе говоря, *в своих лучших проявлениях* либеральное Просвещение представляло собой результат эволюции сознания от кон-

венциональных/этноцентрических уровней до постконвенциональных/мироцентрических – от синего к оранжевому.

– Разумеется, постмодернисты неоднократно критиковали Просвещение за то, что «всеобщее равноправие» распространялось только на состоятельных белых трудоспособных мужчин. Сначала это действительно было так. Существовавшие ограничения были *пережитками* синих иерархий. В теории, этические принципы постконвенциональной рациональноэгоистической волны Просвещения распространялись на *всех людей*, и потребовалось всего двести лет – краткий миг по эволюционным меркам – чтобы привести эти принципы в действие. Благодаря оранжевому мему с его постконвенциональной универсальной заботой, во всех индустриальных странах было запрещено рабство, а женщины были уравнены в правах с мужчинами.

Аудитория издала недовольный стон, по которому сложно было понять, одобряли ли слушатели сказанное: они явно не были любителями эпохи модерна. Хэзелтон подошла к краю сцены.

– Люди, слушайте меня внимательно: вы несправедливы и плохо информированы. Все *без исключения* социальные структуры, предшествующие оранжевому, включая племена, занимавшиеся собирательством, садоводством и сельским хозяйством, *были в той или иной степени рабовладельческими*. Но с появлением оранжевого мема, всего за сто лет – с 1780 по 1880 год – рабство было запрещено законом во всех индустриальных странах на земле, и это произошло впервые в истории человечества. Что же касается прав женщин, то, как справедливо замечает автор книги «Кубок и клинок» Риана Эйслер (Riane Eisler), «современная идеология феминизма возникла лишь в середине 19-го века. И хотя к тому моменту уже неоднократно высказывались многие философские основания феминизма, формально он родился 19 июля 1848 года в Сенека-Фоллз, штат Нью Йорк, на первой в истории конференции по правам женщин. Люди, всё это дело рук оранжевого мема, боровшегося с синим наследием. Благодаря оранжевому Просвещению волна *универсальной заботы*, описанная Кэрол Гиллиган, наконец развернулась среди широких масс.

– Вот тебе права женщин, – говорит Хлоя, упираясь своей голой попкой в мой пах, заставляя меня двигаться ей навстречу. «Ты прошла долгий путь, крошка!» – кричит она так громко, как только может, ныряя в волну телесного блаженства.

– Но Хлоя, разве это не унижительно? Я правда ничего не понимаю.

– Ну, тогда просто двигайся мне навстречу, хорошо? Просто потискай мою задницу, большой мальчик.

– Тебе вообще можно такое говорить? «Тискать», «задница» и всё такое?

– Рассказ о синем меме закончился десять минут назад, Уилбер. Теперь мы современные свободные люди. В смысле, поспевай за программой. Давай, оторанживай *это*.

– Не думаю, что они имеют в виду именно это, Хлоя.

– Недостатки Просвещения, как и самого оранжевого мема, также хорошо известны. Для оранжевого характерен равнодушный, отвлечённый, редукционистский взгляд на мир, граничащий с болезненным отчуждением. Именно он порождает всё многообразие материалистических философских систем и материалистических устремлений. С началом мнимого освобождения и беспринципного капитализма на передний план выходит экономика. Сухость абстрактного знания, нехватка чувственных ощущений и красок жизни ведут к тому, что Макс Вебер (Max Weber) называл «разочарованием в мире».

– Но, друзья, говоря о модернизме, давайте не будем забывать, что он, как и любой другой мем, принёс с собой удивительную *смесь хороших и плохих новостей*. Если кто-то говорит

только о плохих или только о хороших новостях модернизма, значит, он очень плохо разбирается в том, о чём говорит.

– Оранжевый мем высадил человека на Луну, подарил нам MTV, Эйфелеву башню, автомобиль, кино, телеграф, телефон и телевизор. Лекарства от оспы, полиомиелита, сифилиса и тифа (а также озоновые дыры, вырубка лесов, сброс токсичных отходов и биологическое оружие) – наглядные примеры того, на что способна научная рациональность.

– Тем не менее, *здоровый* оранжевый мем – это огромный шаг на пути от этноцентризма, мифического единства и стадного чувства к мироцентрическим представлениям о справедливости, беспристрастности и заботе обо всех живых существах. Позже мы увидим, что этика плюрализма основана на всеобщей справедливости оранжевого, поскольку считается, что плюрализм одинаково справедлив *для всех культур*. Постконвенциональная справедливость и диалог культур, процветающие на зелёном уровне, впервые появляются на свет вместе с оранжевым мемом. Так что, возможно, нам пора перестать считать слово «Просвещение» ругательством.

– Тут мы видим: Просвещение, «Атлант расправил плечи» Айн Рэнд, Уолл-стрит, формирование мирового среднего класса, косметическую промышленность, охоту за трофеями, колониализм, Холодную войну, индустрию моды, материализм, рыночный капитализм, либеральный «разумный эгоизм». 30 % населения, 50 % власти.

Скотт проглотил кусок зелёного сэндвича, скривился, произнёс «неописуемо вкусно» и продолжил.

– Так вот, вы не поверите, что сказал мой младший брат. После того как я задал ему вопрос, как он развлекается, а он ответил, что пошёл волонтером в YMCA, я спросил: «И с чего это ты решил пойти в YMCA?» А он ответил: «Это место, где делают лучший в мире минет».

Хлоя закатила глаза:

– Меня это должно удивлять?

– Хе-хе, Хлоя, перестань, а то они подумают, что ты это серьёзно, – ответил я.

– Хе-хе, а с чего ты решил, что я не серьёзно?

– Я ей верю, – ухмыльнулась Каролина.

– Да кто бы говорил, – Хлоя тоже ухмыльнулась, – у тебя же вся кровать в зарубках: по одной на каждого партнёра.

– Господи, люди, ну послушайте! Мой младший брат! Гей! В смысле, я даже представить этого не мог. Даже на секунду. Ему почти двадцать, и он никогда не делал и не говорил ничего такого, по чему можно было бы об этом догадаться. В смысле, мне кажется, очень круто, что он оказался геем, но кто бы мог подумать?

– Да, кто?

– А теперь самое интересное. Я покопался в его смартфоне. Там у него на каждый четверг с 19:00 до 20:00 запланировано «Пойти в Y». В смысле, он запланировал время для минетов и зафиксировал его в своём смартфоне!

– Пилоты с руками – это просто чудо, – мечтательно произнесла Хлоя.

– Слушай, Хлоя, – улыбнулась Каролина. – Как насчёт шопинга сегодня днём? Пойдёшь со мной?

– Да я лучше окажусь единственной женщиной в турецкой тюрьме.

– Это значит «нет»?

– Я хочу сказать, мне кажется, мой брат обязательно станет главой национальной партии геев-республиканцев и будет управлять ими всеми, всеми пятью.

– Хлоя, а то, что ты запланировала для нас в своём смартфоне на 22:00 в пятницу вообще разрешено законом этого штата?

– Нууууу...

– Ладно. А это: вторник 21:00? Это точно незаконно. К тому же в РЕТА⁵¹ просто обосрут со злости, если об этом узнают.

– Ох, сладкий мальчик, расслабься. Мы отмечаем хорошие новости эпохи модернизма.

– Хорошие новости?

– Смерть синему деспотизму, да здравствует оранжевый модернизм! Доставай свой смартфон, мы сейчас всё спланируем и организуем. Организация – ключ к глобализации, ты это знал?

– Какая-то совсем никудышная фантазия, – только и мог подумать я.

Я уже начал догадываться, что Всемирная паутина – это вовсе не то же самое, что глобальное сознание. По крайней мере, сейчас. Это просто масса разрозненных мемов. Сегодня в киберпространстве мы видим красный мем, синий мем, оранжевый мем и зелёный мем, все они пользуются Сетью, но нельзя сказать, что их это объединяет. Мысль о том, что Всемирная паутина – это и есть глобальное сознание, никогда не казалась мне особенно правдоподобной, и теперь я понял почему. Протянувшаяся по всему миру сеть глобальна *с внешней точки зрения*, но не *с внутренней*, поскольку сейчас в ней почти не представлены мироцентрические мемы. Только адепты флатландии, видящие во всём лишь внешнюю сторону, могли бы подумать, что интернет – это глобальное сознание.

Преподаватели заставляют нас читать книжки вроде «Робот: всего лишь машина с трансцендентным сознанием», но, похоже, совершенно не отдают себе отчёта в том, что у трансцендентного сознания есть уровни. Они заблудились во флатландии и не видят оттуда некоторых важных деталей грядущей киберреволюции, ради которых я, ссутулившись, сижу здесь, слушаю доктора Хэзелтон и смотрю, как она искривляет пространство вокруг себя.

– Искриви *это*, – говорит бесстыдно голая Хлоя, ласкающая своей грудью моё тело и настойчиво прижимающаяся животом к моему животу, заставляя мою кровь кипеть и неистово стремиться смешаться с её кровью. Вот это уже на что-то похоже.

– Сладкий мальчик, скажи по секрету, а что такое Всемирная паутина?

– Не знаю, Хлоя, это очень сложный вопрос.

– Ох, ты опять начинаешь дребезжать, сладкий мальчик, ты опять дребезжишь. Но у меня есть от *этого* вот *такое* лекарство.

В настоящий момент ИИ пишут в основном оранжевые гики мужского пола (вот уж *они-то* точно дребезжат). Они, разумеется, считают, что ИИ будет чем-то вроде огромного оранжевого интеллекта, и, основываясь на этом предположении, представляют себе мир, которым правит оранжевый ум в квинтиллион раз усиленный суперкомпьютерами.

Иначе говоря, все мои коллеги мыслят исключительно *горизонтально*, а вовсе не *вертикально*, и я начинаю подозревать, что это может привести к большим проблемам. В моём мозгу замигал неоновый знак: стареющие бумеры в синих джинсах и гики, одетые в хаки, ЗАТЕРЯНЫ ВО ФЛАТЛАНДИИ, и от мерцания этого переливающегося искусственного света в моем измученном юном мозгу случился своего рода эпилептический припадок. Все эти специалисты думают только о внешней стороне искусственного интеллекта, о технических проблемах, связанных с созданием кремниевого разума. Поэтому они безоговорочно соглашаются с предположением, что их уровень сознания – это единственный существующий уровень, и хотят воспроизвести этот уровень на компьютере.

⁵¹ Организация «Люди за этичное обращение с животными» (People for Ethical Treatment of Animals, PETA).

И это может обернуться настоящим кошмаром. То есть, *какой уровень сознания мы на самом деле загрузим на кремниевые чипы?*

– Залезай на этот чип, – говорит бесстыдно нагая Хлоя, раскачивающаяся в ритме «[Downward Spiral](#)» и «[The Great Collapse](#)»⁵² Nine Inch Nails, предвещающих ужасную гибель моего размякшего мозга. Передо мной уже не одна голая Хлоя, а миллион. От перегруженных цифровых плат по моим нейронам идут судороги. Боже мой, *что же мы делаем?* Sasha играет «Future in Computer Hell»⁵³, и в мои кремниевые мечты начинают проникать кошмары из мира плоти и углерода. Кто те люди, которые запрограммируют наш завтрашний день, запрут нас в Кремниевом Городе, на веки вечные замуруют в Кристальной Матрице? Эй, кто-нибудь, ответьте мне! *Кто будет программировать будущее?*

Я взялся за голову, потёр глаза.

– Ким, дневная сессия будет трудной? Что-то я совсем отключаюсь.

– Остался только зелёный, но сейчас о нём не будут говорить слишком подробно. Потом начнётся рассказ о бумерите, от которого у бумеров всегда сносит крышу, и о втором порядке – вот это дико круто. Раз уж ты так далеко зашёл, глупо будет отключиться сейчас, когда начнется самое интересное.

– Кто? Я? Поверь мне, последнее, чего мне сейчас хочется – это отключиться.

Ким посмотрела на меня со снисходительной улыбкой лёгкого недоумения, которая как будто говорила: «Эти мужчины такие милые, правда?»

– *Плюрализм (Зелёный): чувствительная самость.*

● Исследование внутреннего мира (своего и других людей).

● Распространение чувства близости и заботы.

● Ресурсы общества должны распределяться между всеми его членами; признание разнообразия и мультикультурализм.

● Равенство полов, защита прав детей, забота о благополучии животных.

● Все ценности относительно и рассматриваются с позиции плюрализма, поэтому никого нельзя притеснять.

● Иерархии отвергаются, поскольку считаются угнетающими.

● Освобождение людей от жадности и догм.

● Принятие решений на основании консенсуса.

● Обновление духовности для установления гармонии между всеми живыми существами

Геи.

● Появление сообществ на основе совместно разделяемых ценностей.

– «Жить значит ощущать каждое мгновение», – говорит зелёный. – «Мы все сможем понять, кто мы такие, и как прекрасно быть человеком, если согласимся, что все мы равны и одинаково важны. Иерархии жестоки и ведут к маргинализации. Мы должны вместе радоваться и испытывать удовлетворение от единения. Души всех членов общества соединены друг с другом. Души вместе идут по одному пути. Все мы зависим друг от друга в наших поисках любви и заботы. Сообщества растут за счёт синергии жизненных сил своих участников. Искусственные барьеры между людьми вредят всем. Совместная работа – лучший способ расширения знаний. Предвзятость и негативные убеждения исчезнут сами по себе, если мы

⁵² «Нисходящая спираль» и «Большой коллапс» (англ.). – Прим. пер.

⁵³ «Будущее в компьютерном аду» (англ.). – Прим. пер.

заглянем вглубь человека и убедимся в богатстве его внутреннего мира. Все существа, населяющие Землю, наши экологические братья и сестры, действительно в равной степени заслуживают любви и мира».

Скотт в третий раз откусил зелёный сэндвич с ветчиной.

– Знаете, когда я думаю о моем младшем брате, то представляю, как, должно быть, трудно ему приходилось, когда он вырослел. В смысле, мы сегодня думаем, что все геи и лесбиянки «открытые», и это совершенно естественная вещь. Но я готов поспорить, на десять геев приходится меньше одного открытого.⁵⁴ Знаете, я раньше никогда об этом не думал. Им же, наверно, на самом деле нелегко? Я это понял только тогда, когда начал думать о своём брате.

Все за столом молча переглянулись. Никто не ожидал, что разговор примет такой серьёзный оборот. Но мы не знали, действительно ли Скотт говорил серьёзно или собирался над нами подшутить. Лучшая политика в такой ситуации – это молчание.

– Эй, люди? Вы здесь? – Скотт казался слегка обиженным.

– Да, это, наверно, ужасно, – в конце концов произнесла Каролина. – Мы об этом всё время говорим на занятиях по культурологии, но никто не придаёт этому большого значения, пока это не происходит с кем-то из знакомых. Мы называем это «маргинализацией». Но что это слово вообще означает?

– Это значит «заменитель масла», – Хлоя улыбнулась самой себе.

– Это маргарин, дурочка.

– Ой, открытый, закрытый – кому какое дело? – сказал Джонатан, но мы все знали, что на самом деле он так не думал.

Мы угрюмо молчали. Скотт изобразил улыбку и сменил тему.

– Хлоя, так ты навестила своих родителей? Как у них дела?

– Да всё в порядке, ничего особенного. Отец предложил маме устроить второй медовый месяц, а она закричала «Боже! Ещё один!» и в ужасе выбежала из комнаты.

– А-а, рад слышать, что у них всё нормально, – сказал я. – Они к нам приедут на следующей неделе?

– Нет, у моей сестры расстройство научения, и на этих выходных они встречаются с её новым репетитором.

– У твоей сестры расстройство научения?

– Ну, если тупизну считать расстройством научения, то да.

– У вас это семейное? – спросила Каролина.

– Надо же, ты *пошутила*, – ответила Хлоя. – Слушай, Каролина, какой кутюрье сшил для тебя это чудесное просторное платье? Должно быть, Омар-палаточник?

– Послушай, кретинка, я не толстая.

– Не толстая? Да комары, заметив тебя, кричат: «Ресторан!»

– Хлоя, милая, не соизволишь ли ты подойти поближе, чтобы я могла дотянуться до твоего горла?

Хлоя усмехнулась дьявольской усмешкой.

– А когда официант приносит тебе меню, ты просто смотришь на него и говоришь: «Да, пожалуйста».

– Ну всё, маленькая сучка...

– Девушки, *пожалуйста*, только не за обедом. Скотт уже позеленел, и я даже не знаю, из-за сэндвича это или из-за ваших флюидов.

⁵⁴ В оригинале используется термин «камин-аут» (англ. *coming out*), принятый в ЛГБТ-литературе (ЛГБТ – «лесби, гей, бисексуал, трансгендер») для обозначения сложного психологического процесса принятия человеком своей «иной» сексуальной идентичности и публичного её признания. – Прим. ред.

– Я позеленел?

– Так что вы собираетесь делать после обеда? – спросил Джонатан. – У меня сегодня это невероятно бесполезное занятие по поп-культуре. Называется, кажется, «Высоколобый, среднелобый, узколобый: Кто получит по лбу?» Я даже не понимаю, что это значит.

– Может, будут кожаные аксессуары? – с надеждой улыбнулась Хлоя.

– Я *позеленел*?

– Это же культурология, – сказала Каролина. – Тебе понравится. – Она усмехнулась. – Там надо всего лишь смотреть клипы Мадонны, а не читать «Войну и мир». Скотт, ты не зелёный. Эй, что случилось?

– Вообще-то, я должен был сегодня идти к зубному лечить каналы, – угрюмо признался он. – Но я даже не знаю, куда меня тянет сильнее: к зубному или на это твоё занятие. Наверно, всё-таки к зубному.

– Ну, тогда желаю тебе хорошенько повеселиться с твоим каналом! – сказала Хлоя.

– Обязательно повеселюсь. Разве кому-то такое может не нравиться?

– Здоровый зелёный мем, – начала Хэзелтон, – это ещё один глубокий сдвиг в сознании, сопровождающийся очередным уменьшением эгоцентризма и расширением сферы заботы, сострадания и участия, которые распространяются даже на детей и животных. Как пишут Бек и Кован: «Для людей на этом уровне, как правило, характерны развитые навыки межличностного взаимодействия, поскольку тёплое, конструктивное общение абсолютно необходимо, чтобы быть довольным собой. Общению очень способствуют пронизательность и интуиция, поэтому люди стараются совершенствовать такие навыки, как слушание. В организациях, находящихся на зелёном уровне, как правило, являются обязательными тренинги и чтение литературы по «человеческим отношениям», «чувствительности», «культурному разнообразию» и «вниманию к другим культурам».

– На зелёном уровне во главу угла встают вопросы экологии и равенства полов, – нежно произнесла Хэзелтон. – Зелёный – уровень эгалитаризма, общинности и всеобщего согласия (консенсуса). На рабочем месте приветствуется демократичность и работа в команде, сопровождающаяся диалогом и выражением чувств. «Зелёный стремится соединить душу с природой через уважение и даже благоговение, но не через суеверие (пурпурный) или навязанные правила (синий)».

– Ключевые слова зелёного уровня: антииерархичность, плюрализм, разнообразие, мультикультурализм, релятивизм и деконструкция. Зелёный категорически отказывается принимать и стремится жестоко и беспощадно деконструировать любые ранги и иерархии. Практически все интересы этого уровня основаны на благородном зелёном желании никого не притеснять и не дискриминировать.

Это было про маму с отцом – про всё самое лучшее, что в них было. Я подумал о свободе, которую они мне подарили, и внезапно острее, чем когда-либо ощутил чувство благодарности. На глаза навернулись слезы, зрение затуманилось. Я отвернулся, чтобы скрыть своё лицо от Ким, которая, наверно, вызвала бы доктора, если бы заметила в моем поведении ещё хотя бы одну странность.

Наверное, где-нибудь в потайных сундуках науки из помойки лежала теория о том, какими бывают дети родителей, находящихся на тех или иных уровнях. Кем, например, станет ребёнок, которого воспитывают красные родители? Может быть, пилотом-испытателем, а может, главным драчуном в классе или парнишкой со склонностью к убийствам, или человеком на вышке с автоматом, или Ганнибалом Лектором, обедающим человеческим мясом. А какие дети получатся у властных синих родителей? Вероятно, маленькие паиньки, которые всегда тянут руку на уроках, просят побольше домашнего задания, мечтают стать старостами, *сами сознаются* в собственных шалостях, и собираются, когда вырастут, посвятить жизнь Иисусу, а

значит, начать мешать жить тебе? А ребёнок оранжевых родителей? Наверное, это парнишка, который вступит в Бюро по совершенствованию бизнеса, когда ему исполнится пятнадцать, чтобы обеспечить себе хороший старт, который, вместо того чтобы есть свой ланч, продаёт сэндвичи, и который уже носит галстуки, хронически не сочетающиеся с рубашками. Говоря о таких людях, мой отец любил цитировать Карла Маркса: «Капиталист готов продать верёвку, на которой его повесят».

А я? Зелёный малыш? Что вышло из меня? Конечно, меня подпортил бумерит и, конечно, громадные скороспелые планы родителей часто обрушивались на меня, как мокрое одеяло, не давая воздуха моим собственным планам. У меня астма, иногда я действительно не могу дышать. Я постоянно чувствую себя рыбой, плывущей против течения. И всё же самым главным для меня остаётся то, что мне многое разрешали. Я как будто постоянно слышал голос, говоривший: «Делай что хочешь, мы не против». Мама с отцом действительно дали мне свободу или, по крайней мере, большую степень свободы, и, кажется, это преимущество перевешивало все недостатки.

Я был очень, очень, очень им благодарен. Сидя в зале Интегрального центра, я пережил что-то похожее на нервный срыв в результате открытой атаки на мои незащищённые дендриты. В моих глазах стояли слёзы бесконечной признательности этим замечательным, милым, любимым людям, и я растворился в тёплом, мерцающем, зелёном свете. Я чувствовал, будто у меня появился милый маленький котёночек, которым я хотел поделиться со всеми.

– Ким, ты знаешь, мои мама с папой... Мои мама с папой, дорогие мама с папой, – шептал я на ухо Ким, глупо улыбаясь.

– Знаю, знаю, Кен. – Она погладила меня по руке. – Вот, выпей моего латте мокка, тебе станет легче.

Я сделал глоток, но большая его часть стекла по моему подбородку.

– Осторожней! Ты разве не в курсе, что в Индии миллионам детей приходится пить на завтрак чёрный кофе без сахара?

– Хотя здоровый зелёный является частью постконвенционального, мироцентрического, универсального сознания, любая истина в его представлении крайне субъективна. Зелёный считает, что все живые существа в равной степени заслуживают уважения, и поэтому отходит в сторону, позволяя каждому выбрать себе истину по душе. Все точки зрения равноценны, если они никому не вредят. Именно поэтому зелёный называют «чувствительной самостью». Зная о существовании множества контекстов и типов истины, *разнообразии* и *плюрализме*, зелёный из кожи вон лезет, чтобы все истины были услышаны, и ни одна из них не оказалась неустойчивой или маргинальной.

– Я могу сделать мостик, Кен. Как тебе *это*?

– О боже.

– У тебя чувствительная самость, Кен?

– В этом можешь не сомневаться, Хлоя.

– А насколько чувствительная, Кен? Ты это чувствуешь?

– Вау! Можешь не сомневаться, Хлоя.

– Ооооо, сейчас ты позеленеешь, – говорит она.

– Не думаю, что они имели в виду именно это, Хлоя.

– У этого благородного замысла есть своя теневая сторона. Совместное обсуждение и политкорректное мышление навязывают строгую систему допустимого дискурса. Бек и Кован обращают внимание, что «зелёный мем может быть очень жёстким в своём требовании „непредвзятости“ (разумеется, в рамках эгалитарной, однородной группы). Уверенность в том, что его путь – это и есть Путь, делает зелёный (как и все мемы первого порядка) очень невни-

мательным или даже слепым к остальной части спирали. Зелёный – непреклонный мем. Люди на этом уровне терпят несогласие с собственным мнением, только если это „зелёное“, деликатно высказанное членами их собственной группы несогласие. Замечая признаки авторитаризма и агрессивности, зелёный закипает от негодования, которое некоторые наивные люди принимают за безусловную любовь ко всем живым существам. Зелёный моментально прекращает все разговоры о гармонии и теплоте, если кто-то ещё пытается играть на его поле».

Хэзелтон замолчала и посмотрела в аудиторию.

– Как правило, любые переговоры, участники которых придерживаются зелёных принципов, проходят по одному и тому же сценарию: каждый получает возможность высказать свои чувства в отношении обсуждаемого вопроса (что обычно занимает несколько часов), потом начинается бесконечное обсуждение всех заслушанных точек зрения, за которым обычно не следует никаких конкретных решений и планов действий, поскольку любой план действий идёт в разрез с чьей-то точкой зрения. Чтобы переговоры были признаны успешными, не обязательно приходить к соглашению – главное, чтобы все смогли поделиться своими чувствами. «Свобода – это бесконечные переговоры». Уж в «бесконечности» вы точно можете быть уверены.

Вообще-то, это тоже касается моих родителей, ещё как касается! Мысль об этом сбалаansirовала моё состояние. Теперь мои эмоции рикошетом отскочили в противоположном направлении и с тошнотворным звуком врезались в оголённую нервную ткань. Мне сразу же вспомнился тот суровый праведный гнев, который мои родители обрушивались на каждого, кто не был таким же «добрым и любящим», как они сами. Странное противоречие, правда? Я никогда не понимал, как они могли говорить, что не хотят никого отвергать и дискриминировать, хотя презирали всех, кто с ними не соглашался. Теперь наконец-то до меня дошло, что зелёный, как и любой другой мем первого порядка, испытывает неприязнь к ценностям всех остальных мемов. Он утверждает, что хочет равноправия, но не даёт красному быть красным, синему – синим, а оранжевому – оранжевым... так что, стремясь принимать всех такими, какие они есть, зелёный *отвергает* очень многих. Аланис Мориссетт надо было спеть *об этом* в своей песне про иронию (хоть, по иронии, она и не может сказать, что такое ирония).

Хэзелтон улыбнулась, опустила взгляд на кафедру и начала зачитывать цитату.

– В настоящий момент в академической среде зелёный мем или плюралистический релятивизм доминирует. Колин Макгуинн пишет: «Согласно этой концепции, человеческий рассудок по своей сути локален, зависим от культуры и прочно связан с человеческой природой и историей; это совокупность дивергентных „частиц“, „форм жизни“, „систем отсчёта“ и „концептуальных схем“. Не существует таких стандартов мышления, которые выходили бы за границы данного общества или данной эпохи, и не может быть никаких объективных оснований для того или иного верования, которое должны все уважать. Быть справедливым значит быть признанным справедливым, и у всех людей могут быть свои, в равной степени законные причины признавать что-то или отвергать. В конце концов, любое утверждение обосновано, только если оно „обосновано для меня“». Как объясняет Клэр Грейвз, «в этой системе мир рассматривается с позиций релятивизма. Такое мышление демонстрирует нам радикальное, практически маниакальное стремление смотреть на всё в рамках релятивистской, субъективной системы координат».

– Вот тут-то и появляется бумерит.

Слушатели напряжённо замерли, затаив дыхание, не произнося ни звука, как будто стараясь незаметно подготовиться к тому, что должно быть последовать дальше.

– Сейчас я буду использовать много сложных терминов, но обещаю позже всё объяснить. В высшей степени субъективистские позиции зелёного плюрализма, стремящегося принять всех и никого не дискриминировать, делают его лёгкой жертвой нарциссизма. В этом-то

и состоит суть проблемы: *плюрализм, как магнит, притягивает нарциссизм*, невольно закладывая фундамент для Культуры Нарциссизма.

– Таким образом, очень высокий мем зелёного плюрализма стал той тихой гаванью, где могут быть *повторно активированы* некоторые более низкие, в высокой степени эгоцентричные мемы, в частности, как мы позже увидим, пурпурный и красный. Зачастую, в своём благородном и похвальном стремлении преодолеть конформистские правила и этноцентрические предубеждения, то есть стать *постконвенциональным*, зелёный неосознанно поддерживает *всё* неконвенциональное, в том числе многие *доконвенциональные*, регрессивные и нарциссические течения.

– Эта странная смесь высокого плюрализма и низкого нарциссизма и есть *бумерит*, преследовавший бумеров практически с самого начала. Позже мы увидим, что бумеры стали первым поколением в истории, совершившим массовый переход на зелёный уровень. В результате этого невероятного достижения мы получили гражданские права, защиту окружающей среды, феминизм и реформу здравоохранения. За это бумеры заслуживают нашей вечной признательности.

– Но вслед за этим, бумеры *застряли на зелёном уровне*, потонули в зелёном, и зелёный очень быстро стал патологическим. Зелёный плюрализм превратился в магнит для красного нарциссизма, и эта взрывная смесь чуть не уничтожила целое поколение.

– Заражённый, лишившийся равновесия и откровенно больной зелёный мем превратился в злобный зелёный мем со всеми его самыми гадкими проявлениями. Неожиданно набрали силу теневые импульсы Нации Вудстока, – скоро мы убедимся в этом на множестве примеров. С распространением злобного зелёного мема крайний плюрализм становился всё сильнее и могущественней, безжалостно превращая всё на своём пути во ФЛАТЛАНДИЮ – убеждение, что ничто не может быть лучше, выше или глубже, чем что-либо другое. Эта эгалитарная ахинея означает, что все точки зрения равны, и поэтому «НИКТО НЕ МОЖЕТ УКАЗЫВАТЬ, ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ!». Флатландия стала любимым прибежищем нарциссизма, и в этом, если говорить коротко, заключается трагедия Поколения Я.

Хэзелтон подошла к краю сцены, осмотрела зал, улыбнулась и твёрдо подвела итог своему выступлению.

– Можно сказать, что бумерит – это плюрализм, заражённый нарциссизмом, или флатландия, в которой поселилось раздутое эго.

В зале поднялся странный, напоминающий сдавленный стон, громкий шум, который не выражал ни одобрения, ни возмущения. Он был похож на взволнованный вздох человека, которому присяжные только что зачитали в громкоговоритель обвинительный приговор.

Неуправляемое тело Хлои раскачивается под «[Death by Chocolate](#)»⁵⁵ De-Phazz, и звуки музыки отдаются в моём оглушённом и не способном сопротивляться мозгу.

– Эй, – Хлоя читает газету, – на национальном телевидении собираются запустить шоу, посвящённое зелёному мему. Как ты думаешь, кого туда позовут?

– Мадонну?

– Нет, она слишком старая и к тому же не носит одежду.

– Зато можно посмотреть на её сиськи.

– А что, их кто-то ещё не видел?

– А как насчет Мэнди Мур? – предложил я.

– Уже лучше, но она слишком молода и, наверно, даже не знает, как пишется «зелёный». Так... а как насчёт Бритни? Пупок – стопроцентно мультикультурный атрибут.

⁵⁵ «Смерть от шоколада» (англ.). – Прим. пер.

– Нам нужен всенародный заботливый мишка, – рассуждал я. – Как насчёт Первой Леди?

– Единственное, чему Первая Леди дала своё имя – это реабилитационному центру. – Хлоя подняла глаза, нагнулась, прижалась своей плотью к моей плоти. Кровь в наших венах пульсировала в унисон.

– А как насчёт *этого*, – без колебаний предложила она.

– Да, Хлоя, это именно то, что нам нужно на национальном семейном телевидении...

– Но давайте не будем забывать о многочисленных достижениях здорового зелёного мема. Забота и чувствительность зелёного, последнего уровня первого порядка, компенсирует жёсткость предыдущих уровней спирали, делая возможным скачок в гиперпространство сознания второго порядка, где завершится интегральное объединение: все уровни спирали будут интегрированы, и тогда зелёные идеалы воплотятся в реальность.

– Тут мы видим глубинную экологию, постмодернизм, голландский идеализм, роджерсианский подход, канадскую систему здравоохранения, гуманистическую психологию, теологию освобождения, совместное исследование, Всемирный совет Церквей, Гринпис, экопсихологию, права животных, экофеминизм, постколониализм, Фуко/Деррида, политическую корректность, движения меньшинств, вопрос о правах человека, мультикультурализм. 10 % населения, 15 % власти.

О Боже, ещё один нервный припадок. В конце концов ИИ разовьётся настолько, что любой человек сможет запросто загрузить своё сознание в компьютер. Но я хочу, чтобы моё сознание достигло второго порядка, прежде чем будет загружено на кремниевую матрицу! А если этого не случится? Что если я застряну на оранжевом или зелёном? Что если я не смогу достичь интегральных уровней и буду обречён вечно гнить на каком-нибудь кремниевом чипе?

Эту ужасную, болезненную мысль практически сразу сменила другая: а что если на все суперкомпьютеры во вселенной мы загрузим бумерит? Господи, тогда полиция политкорректности создаст наноботов, которые растерзают все несогласные мемы во всём киберпространстве. **МОИ ЧЁРТОВЫ РОДИТЕЛИ БУДУТ ВЕЧНО ПРАВИТЬ ВСЕМИ КОМПЬЮТЕРАМИ!** Я не могу дышать, на этот раз я действительно задыхаюсь.

– Ким, Ким, мои родители! – зашептал я.

– Знаю, знаю, ты их любишь.

– Да нет же, они будут править Федерацией ботов! Это же самый страшный ночной кошмар!

Ким посмотрела на меня и покачала головой.

– Кажется, у меня в сумочке был прозак.

– Зелёный мем знаменует конец мышления первого порядка. Все без исключения мемы первого порядка считают своё видение мира единственно верным. И поэтому все мемы первого порядка ведут партизанскую войну друг с другом. Но с переходом на второй порядок ситуация в корне меняется. Для простоты я объединю два мема второго порядка – жёлтый и бирюзовый – и буду называть полученную комбинацию холистическим или интегральным уровнем. Давайте посмотрим на слайд.

– *Холистический (Второй порядок): интегральное объединение.*

- Интуитивное видение всей спирали развития и признание важности всех мемов.
- Видение всей картины, мировых потоков, глобальных сетей.
- Возвращение вертикальных иерархий (ранжирование) и горизонтальных иерархий (связывание).
- Личная свобода без вреда другим и крайностей эгоизма.

- Работа ради собственного удовольствия и на благо всей спирали развития.
- Создание интегральных сообществ.

– «С нас спадают шоры, и мы впервые видим, что все шесть мемов, известные нам на данный момент, имеют законное право на существование. Одновременно мы видим необходимость восстановления разрушающегося мира, существование которого поставлено под угрозу в результате воздействия на экосферу Земли первых шести мемов, ведущих непрерывную войну друг с другом. Интегральное видение позволяет людям свободно перемещаться по гибкой и подвижной спирали развития и по достоинству оценить сложные многоуровневые динамические системы, действующих внутри общества и отдельных людей. Если обнаружена проблема на пурпурном уровне, нужно вылечить пурпурный. Если красный идёт вразнос, его бешеной энергии нужно придать направление. Если разрушена синяя структура, нужно её восстановить. Многие социальные конфликты начинаются из-за того, что люди с разных уровней не понимают друг друга, а значит, такие конфликты можно устранить только при условии понимания всей интегральной спирали». Это понимание появляется на втором порядке, где подлинная целостность наконец-то становится реальной.

Когда Хэзелтон произнесла эти слова, у меня в голове засела мысль: это то, что мне нужно, именно то, что мне нужно – сознание второго порядка в бесконечном киберпространстве – сияющий от восторга, навсегда освободившийся интегральный ум. Больше никакого четвертования, миром правит единство, единство и ещё раз единство...

– Ты ведь понимаешь, что речь о Нём? О Старейшем? О Том, кто грядёт? Ты ведь видишь – прямо здесь и сейчас – Омегу Кремниевой Эры? К чему стремится эволюция? Тебе ведь известна её Причина и Цель в мирах углерода и кремния? Ты можешь назвать её Имя?

– С переходом на второй порядок происходит то, что Грейвз называл *важнейшим скачком осмысления*. По сути дела, становится видна вся спираль, и не обязательно в виде чётко сформулированной психологической модели: это может произойти на уровне интуитивного понимания. В конце концов, спираль – это самая реальная реальность, которую впервые замечает сознание второго порядка.

– Меняется всё, дорогие друзья. Грейвз заметил, что на втором порядке резко ослабевают страхи. Похоже, что глубина и широта взглядов, свойственных пониманию второго порядка, позволяют смотреть на мир с тихой мудростью, которую не так-то просто поколебать. Благодаря тому, что люди на втором порядке видят общую картину и могут свободно перемещаться по ней, с ними происходят события, которые могут показаться чудесными. Бек и Кован так пишут об этом: «Люди или группы людей, находящиеся на втором порядке, как правило, справляются с поставленными задачами лучше, быстрее и эффективнее, чем люди с первого порядка. На втором порядке люди обычно выбирают такой удивительный подход, который никому до них просто не мог прийти в голову».

– Люди с мышлением второго порядка интуитивно понимают, с какого уровня действуют другие, поэтому говорят с ними на их языке. Они обладают подлинным состраданием – для них это не просто высокий идеал, а реальная практика. «Кроме того, эти люди могут осознанно, используя способности второго порядка, активировать в себе любой из ресурсов первого порядка, от приверженности фактам до интуитивных озарений».

– Люди второго порядка обычно вызывают изумление окружающих именно благодаря тому, что могут перемещаться по спирали так, как того требует ситуация. Бек и Кован пишут: «Второй порядок – это не жизнь среди цветов и ягод и не полный комплект от L. L. Bean.⁵⁶

⁵⁶ «L. L. Bean» – американская компания, основанная в 1912 году, в основном специализирующаяся на одежде для актив-

Это может быть пластиковая посуда, фаст-фуд и костюм из Saville Row,⁵⁷ если того требуют время и обстоятельства». Иногда человек второго порядка носит рваные джинсы, а иногда – костюм-тройку. Иногда он добр и сострадателен, а иногда от его ярости сотрясаются стены. Он перемещается по всей спирали, и поэтому не помещается ни в какие рамки.

– Что это у них куда не помещается?...

– О нет, Хлоя, только не сейчас.

– Но этого требует момент, – говорит голая Хлоя. Она нагибается и улыбается мне промеж своих раздвинутых ног.

– А теперь будь внимателен, сладкий мальчик, и смотри, как я интегрирую твою вертикальную иерархию со своей горизонтальной. Вот *так*.

– Ух ты!

– Довольно интегрально, да?

– Эээ... Вообще-то, Хлоя, я не думаю, что они это имели в виду.

– Для начала попробуйте увидеть *иерархию* спирали развития. Поверьте, в этом нет ничего сложного, – она рассмеялась. – Красные иерархии основаны на власти и грубой силе: большая рыба ест маленькую. На синем уровне (мифический порядок) существуют многочисленные и очень жёсткие социальные иерархии, например, кастовая система, иерархии средневековой церкви и строгая социальная стратификация феодальных империй. Оранжевые иерархии (меритократии) основываются на заслугах и возникают там, где ценятся выдающиеся достижения. На зелёном уровне чувствительная самость *отвергает любые иерархии* просто потому, что с ними часто связаны ужасные проявления социальной несправедливости.

– Но на втором порядке *иерархии возвращаются*. Теперь это более мягкие, вложенные иерархии, которые называются иерархиями развития. В качестве примера можно привести иерархию, в рамках которой атомы включаются в молекулы, молекулы – в клетки, клетки – в организм, организмы – в экосистему, экосистемы – в биосферу, а биосфера – во всю вселенную. Каждый из элементов иерархии, не важно, на каком уровне он находится, совершенно необходим для существования всей иерархии: если исчезнут атомы, то немедленно исчезнут все молекулы, клетки, экосистемы и т. д. В то же время каждая следующая волна объединяет и включает все предыдущие: экосистемы включают организмы, которые включают клетки, которые включают молекулы – это называется *развитием путём включения*. Поэтому чем *выше волна*, тем *больше компонентов она включает*, объединяет и интегрирует и тем меньше дискриминирует, исключает, подавляет. Каждая следующая волна «превосходит и включает» предшествующие, демонстрируя увеличение заботы. Подобно большинству естественных процессов развития, спираль развития является вложенной иерархией или иерархией развития, и поэтому область применения заботы растёт с каждым уровнем сознания.

– Послушай меня, – говорит голая Хлоя, раскачивающаяся на люстре, – ты должен это знать, если хочешь добраться до второго порядка. Зелёный мем не терпит маскулинности. Он не признает ничего твёрдого, прямого и вертикального. Никакой эрекции! Только мягкие линии, сопливые сантименты и трогательные чувства. Никаких вертикальных эрекций и иерархий.

– Хлоя, мне не кажется...

Но тут до меня доходит, что она, скорее всего, права.

– Поэтому когда мы делаем вот *так*...

ного отдыха. Славится высоким уровнем обслуживания клиентов. – Прим. пер.

⁵⁷ «Saville Row» – марка недорогой деловой одежды. – Прим. пер.

– О боже.

– *Это и есть второй порядок!*

– Риана Эйслер обращает внимание на важное отличие между «иерархиями доминирования» и «иерархиями актуализации». Иерархии доминирования – это инструменты жёсткого социального подавления, а иерархии актуализации – это иерархии развития, действительно необходимые для самоактуализации индивидов и культур. То есть иерархии доминирования – это инструмент подавления, а иерархии актуализации – инструмент развития. Именно иерархии развития аккуратно соединяют прежде изолированные и разрозненные элементы. Отдельные атомы объединяются в молекулы, отдельные молекулы – в клетки, отдельные клетки – в организмы, организмы – в экосистемы, экосистемы – в биосферу и т. д. Короче говоря, иерархии развития превращают беспорядочные нагромождения элементов в целое, соединяет осколки, заменяют отчуждённость взаимодействием.

– Согласно спиральной динамике, понимание иерархий роста приходит на втором порядке. Поэтому, отрицая любые иерархии, мы не только ведём благородную борьбу с несправедливостью иерархий доминирования, но и *закрываем себе путь к интегральному второму порядку*.

Ким нагнулась ко мне.

– Тебе это отрицание вертикальных иерархий о чём-нибудь говорит?

– Ну, Хлое точно говорит.

– В смысле?

– Да так, ничего. Ничего интересного.

– Так как интегральное сознание второго порядка видит вложенную иерархию развития, оно признаёт, что каждый мем играет важнейшую роль. Поэтому сознание второго порядка «понимает уникальность всех концептуальных и личных миров, созданных предыдущими мемами». То, что правильно для синего, не обязательно будет правильно для пурпурного или оранжевого. То, что правильно для зелёного, не обязательно будет верно для красного или синего. *Этика второго порядка ориентирована на здоровье всей спирали, и ни один из уровней – ни синий, ни оранжевый, ни зелёный, ни даже уровни второго порядка – не заслуживает привилегированного отношения.*

– Этот «спиральный императив» (отдавая дань уважения «Стар Треку», я ещё называю его «основной директивой») объясняет многие мотивы людей, находящихся на втором порядке. Бек и Кован отмечают: «Отвес, с помощью которого второй порядок делает свои оценки, отклоняется в сторону всей спирали, её здоровья и эволюции. Это необходимое условие выживания в Глобальной деревне. *Все цвета важны, потому что каждый цвет спирали выполняет свои функции*». «Основная директива» устанавливается в контексте *всего развития*: «Второй порядок осознаёт необходимость каждого элемента развёртывающейся последовательности мемов. Решение проблемы с точки зрения второго порядка – это поиск пробелов, нестыковок, триггерных зон, естественных потоков и регрессивных процессов».

Хэзелтон замолчала, посмотрела в зал, улыбнулась.

– На втором порядке может возникнуть новый, глубоко универсальный и «благоговящий перед космическим порядком и творческими силами, проявляющимися с момента Большого взрыва даже в самых крошечных молекулах» вид духовности. На основании представлений о космическом единстве обычно формируется новое понимание Геи, как части глобального сознания. Это духовность «общей картины», духовность космической целостности. Очень важно уметь отличать *постконвенциональную* космическую духовность от конвенциональной мифической синей религии. Они разные, как день и ночь: в основе первой лежит интегральное сознание, в основе второй – мифы и догмы.

– Ким, по-моему, космическое единство – это как раз то, к чему стремились мои родители. Они действительно хотели его достичь. Наверное, они до сих пор мечтают об этом бирюзовом единстве. Просто в шестидесятые они свернули не туда и застряли на зелёном, заблудились во флатландии, и поэтому так и не смогли совершить этот скачок.

– Грустно, правда?

– Не знаю, может, ещё не поздно? Морин говорил, на эту тему есть какие-то исследования?

– Да, они просто удивительные. Сам увидишь.

– У каждого уровня свои патологии, так что даже второй порядок может иметь существенные недостатки, – напомнила нам Хэзелтон. – Чем ярче свет, тем чернее тень. Широкие взгляды могут объединять людей в мегаплемена и суперкланы. Всегда сохраняется опасность пойти по стопам Дарта Вейдера: если, находясь на очень высокой стадии развития, человек злоупотребит открывшимися ему возможностями, последствия могут быть просто катастрофическими. К примеру, панорамное видение в комбинации с материалистическими взглядами, характерными для флатландии и теории систем, вряд ли принесёт большую пользу. В общем-то, все самые отвратительные пороки глобализации являются *пагубным следствием злоупотребления возможностями второго порядка*. В глобализации как таковой нет ничего плохого, но глобализация *флатландии* – навязывание одного мема (например, оранжевого бизнеса) всему миру – это настоящий кошмар. Но о кошмарах поговорим позже...

Хэзелтон улыбнулась.

– А сейчас давайте закончим на здоровой ноте. Второй порядок следует «основной директиве»: способствовать здоровью всей спирали. Основная директива – это попытка помочь всем мемам наилучшим образом проявить себя, так чтобы каждый мем мог внести свой важный и необходимый вклад в здоровье спирали. Поэтому именно *здоровые* мемы второго порядка должны стремиться к появлению сострадательного интегрального сознания и подлинному миру на земле.

Интегральное сознание и чувство единства теперь стали для меня не просто абстрактными понятиями. Теперь они означают, по меньшей мере, две конкретные вещи: то, чего я хотел достичь, и минимальные требования для загрузки в Киберпространство. Я боялся, что мы с самого начала загрузим в суперинтеллектуальную сеть разрозненные мемы первого порядка. Человеческая эволюция и киберэволюция, углерод и кремний – я рассчитывал, что за свою жизнь успею пройти оба этих пути, но оказалось, что они пересекаются. Происходящее в одном из миров непременно отражается на другом мире. И если программисты не преодолеют мышление флатландии, они зальют своей фрагментарной логикой кристаллические решётки кремниевого сознания и навсегда затуманят его.

– Кен, ты должен это попробовать, – Хлоя смотрит на меня, её вечно голое тело улыбается. Но говорит она голосом Хэзелтон, – Скачок в гиперпространство интегрального сознания.

– Развитие сознания – это увлекательное путешествие из мира разрозненных групп, состоящих не более чем из 30 человек, неспособных общаться с другими группами и племенами, в мир глобальной деревни, предоставляющий по меньшей мере теоретическую возможность интегрального объединения, глобального единства-в-многообразии, которое позволяет всем культурам сохранить свои особенности и уважает их уникальность в контексте универсальной заботы и справедливости.

– Не удивительно, что невероятные достижения эволюции заставили многих мыслителей, включая Гегеля, Тейяра де Шардена и Ауробиндо, прийти к выводу, что конечной целью развёртывающейся эволюции является сам Дух. Конечно, жестоким проявлениям эволюции

также несть числа, но нам не обязательно витать в сладких грёзах, чтобы увидеть позитивные достижения и понять, какое удивительное движение по спирали развития уже произошло.

– Допустим, что дальнейшие кросс-культурные исследования предоставят ещё больше доказательств существования спирали развития, о которой мы только что говорили. Что это будет означать с точки зрения возникновения подлинно интегрального сознания?

– Ответ прост. Что является трамплином к интегральному сознанию второго порядка? Зелёный мем.

– Что мешает нам прямо сейчас совершить скачок к интегральному сознанию? Фиксация на зелёном мем.

– Какова основная причина фиксации на зелёном мем?

– Бумерит.

4. And It Is Us@FuckMe.com (И_Это_Мы_Сами@МоюМать. com)

На второе выступление Стюарта собралась вся наша компания. Стюарт – высокий, худощавый, красивый, бритый наголо двадцатидевятилетний мужчина, от которого исходит настолько интенсивная энергия, что кажется, будто он не вынимает пальца из электрической розетки. Поэтому сила, яркость, честность и юмор его выступлений совсем не кажутся удивительными. То, что он до сих пор не стал звездой национального масштаба, можно объяснить только тем, что он сам этого не хочет. Мы всегда оставляли за своим столом одно свободное место, чтобы он мог подсесть к нам во время перерыва в выступлении.

– Ну, Стюарт, детка, расскажи Кену, зачем ты медитируешь, – Джонатану нравилось начинать разговор с этой фразы.

– Ну, я не считаю медитацию чем-то особенным, это своего рода личная гигиена. К тому же я пишу музыку в медитации. Я словно погружаюсь в это невероятное творческое пространство, и песни сами приходят ко мне, как будто они уже были написаны и только ждали меня. Иногда я погружаюсь в безмолвие. Словно возвращаюсь домой. Без этого я бы точно сошёл с ума, – можете мне поверить, ведь я знаю, что такое безумие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.